ОБЪ
ИСТОРИЧЕСКОМЪ ЗНАЧЕНІИ
ЦАРСТВОВАНІЯ
БОРИСА ГОДУНОВА.

сочиненіе

П. ПАВЛОВА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1863.

ОБЪ
ИСТОРИЧЕСКОМЪ ЗНАЧЕНІИ
ЦАРСТВОВАНІЯ
БОРИСА ГОДУНОВА.

СОЧИНЕНІЕ

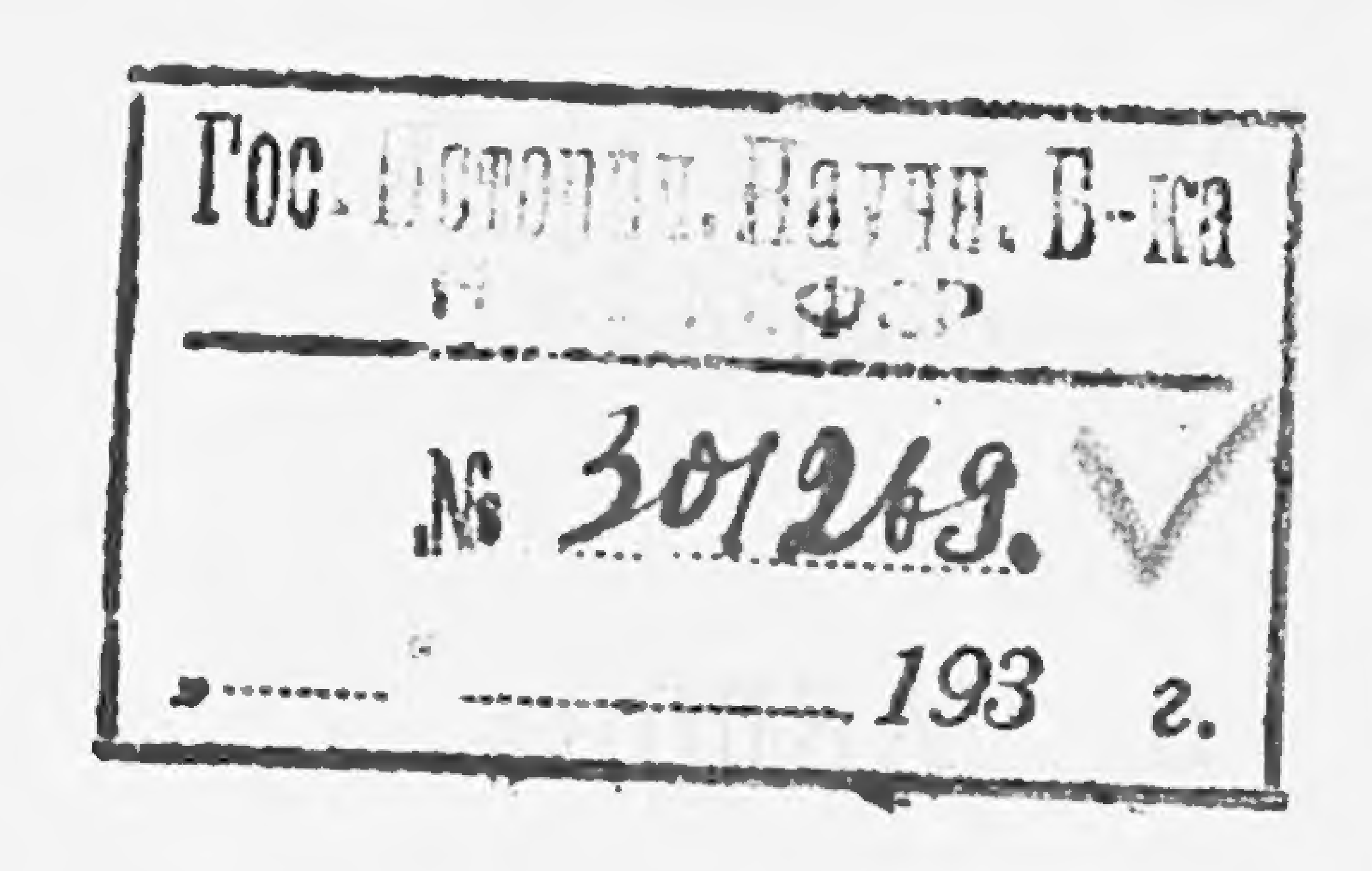
П. ПАВЛОВА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1863.

Вторымъ изданіемъ печатать позволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Спб. 19 января 1863 г.

Цензоръ *Еленевъ*.



Типографія и литографія І. Паульсона и Комп.

Необходимое объясненіе

Ко 2-му изданію.

Издаваемое нами разсужденіе «объ историческомъ значеніи царствованія Бориса Годунова» было напечатано въ первый разъ въ 1849 г., въ весьма незначительномъ числѣ экземпляровъ. Въ настоящемъ изданіи мы перепечатываемъ его безъ всякихъ измѣненій и дополненій.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ПЕРВОМУ ИЗДАНІЮ.

Сочиненіе «Объ историческомъ значеніи царствованія Бориса Годунова» имѣетъ своимъ предметомъ одинъ изъ моментовъ исторіи перехода *юридической родовой* Руси въ *государственную*.

Эта исторія, на сколько мы понимаемъ основную мысль, послѣдовательно раскрывающуюся въ ея содержаніи, обнимаетъ *четыре* поры саморазвитія русскаго общества, преемственно слѣдующія одна за другою.

Въ *первую* пору саморазвитія, простирающуюся отъ 1462 г. до 1600, приходятъ въ упадокъ въ Руси сѣверо-восточной юридическія родовыя отношенія, *княжескія* и *вѣчевыя*, (при Иванѣ III и его сынѣ Василіѣ IV), *боярскія*, (при Иванѣ IV Грозномъ), *общинныя*, (при Борисѣ Годуновѣ); мѣсто ихъ заступаетъ начало государственное.

Во *вторую* пору саморазвитія, простирающуюся отъ 1600 г. до 1613, юридическія родовыя отношенія, *боярскія*, *общинныя*, *вѣчевыя*, непо-

средственно и посредственно стремятся къ самовозстановленію въ прежнемъ или измѣненномъ видѣ; одновременно съ тѣмъ Казань и Астрахань, окончательно покоренныя при Иванѣ IV Грозномъ, обнаруживаютъ порывъ къ нѣкоторой самостоятельности. Вмѣшательство иноземцевъ въ дѣла наши и повсемѣстныя опустошенія ускоряютъ выходъ изъ безгосударнаго безначалія въ среду государственнаго порядка.

Въ *третью* пору саморазвитія, простирающуюся отъ 1613 г. до 1700 , юридическія родовыя отношенія совершенно приходятъ въ упадокъ и окончательно водворяется въ жизни начало государственное. Въ этотъ же промежутокъ времени Малороссія навсегда присоединяется къ державѣ русскихъ царей.

Въ *четвертую* пору саморазвитія, *петровскую*, побѣдоносное государственное начало, равно какъ и древнее родовое общество сознательно пересоздаются подъ вліяніемъ западнаго, европейскаго образованія, уже поднявшагося на высоту общечеловѣческаго значенія.

Задумываясь надъ содержаніемъ исторіи перехода юридической родовой Руси въ государственную, изслѣдователь невольно задаетъ себѣ вопросъ: которой Руси слѣдуетъ отдать преимущество, родовой или государственной? Ни той, ни другой— отвѣчаетъ умъ, свободный отъ пристрастія. Русь родовая и государственная представляютъ собою двѣ естественныя ступени, два неизбѣжные возраста, черезъ которые должно пройти всякое человѣческое общество, способное къ саморазвитію.

И отдѣльное недѣлимое принадлежащее къ человѣческому роду, непремѣнно проходитъ извѣстные возрасты, никогда не возвращаясь вспять на пути своего естественнаго роста. Случалось ли пламенному юношѣ дѣлаться слабымъ ребенкомъ, зрѣлому мужу пылкимъ юношей, спокойному, умудренному опытомъ старцу мужемъ и на оборотъ? Возможно ли, спрашиваемъ, которому нибудь изъ человѣческихъ возрастовъ въ отдѣльности отдавать первенство? Правда, одинъ, возрастъ болѣе исполненъ силъ, блеска жизни, нежели другой; справедливо и то, что одинъ возрастъ приближаетъ къ колыбели, къ источнику непосредственной, только что закипающей жизни, другой напротивъ приближаетъ къ могилѣ, разложенію; тѣмъ не менѣе не возможно человѣку, существу ограниченному, ни остановить, ни ускорить своего естественнаго роста. Благо тому, кто постоянно трудится, согласно съ своими силами и призваніемъ, не робѣетъ передъ сѣдиною и въ преклонныхъ лѣтахъ умѣетъ сохранить въ себѣ жаръ юности! Онъ знаетъ, что плодами его неусыпныхъ трудовъ воспользуются потомки.

Подобно недѣлимому и общества человѣческія проходятъ извѣстныя неизбѣжныя естественныя ступени саморазвитія, необходимые возрасты; и общества человѣческія трудятся, зачинаютъ, вынашиваютъ въ себѣ извѣстныя начала, извѣстныя идеи; рождаются, ростутъ, умираютъ.... Не умираетъ одно: начала, идеи ими созданныя и раскрытыя. Они преемственно переходятъ къ новымъ, свѣжимъ обществамъ, обогащаютъ ихъ, усвояют-

ся, переобразуются ими, для того, чтобъ, по смерти этихъ обществъ, перейти къ новымъ органамъ, посредствомъ которыхъ человѣчество опять устремляется къ высшимъ стезямъ саморазвитія.

Въ заключеніе считаемъ обязанностію сказать, что наше разсужденіе принадлежитъ къ тому разряду изслѣдованій, которымъ начало положено трудами Эверса (*), трехъ его ближайшихъ учениковъ (**), въ особенности же нашихъ новѣйшихъ изслѣдователей, Г. Кавелина (въ сферѣ исторіи права) (***), и Г. Соловьева (въ области исторіи политической) (****).

(*) Das älteste Recht der Russen. Dorpat und Hamburg. 1826. Въ русск. переводѣ: Древнѣйшее русское право, соч. Эверса, перев. Платонова. Спб. 1835.

(**) Studien zur gründlichen Kenntniss der Vorzeit Russlands. Dorpat. 1830 г.

(***) Кавелина: Взглядъ на юридическій бытъ древней Россіи. Современ. за 1847, т. I.

(****) Г. Соловьева: Объ отношеніяхъ Новгорода къ великимъ князьямъ. Москва. 1846. Его же: Исторія отношеній между русскими князьями рюрикова дома. Москва. 1847.

«Царь Борисъ благолѣпіемъ цвѣтущи і «образомъ своимъ множество людей превзо-«шедъ, возрасту посредство имѣя мужъ зѣло «чюденъ и сладкорѣчивъ, вельми благовѣ-«ренъ и нищелюбивъ и строителенъ вель-«ми, о державѣ своей, і многое попеченіе «имѣя і многое дивное от себя творяше, «едино же имѣя неисправление и от Бога «отлучение, ... ко властолюбію «несытное желаніе.»

Кубасовъ.

1598 г. Января, въ 6-й день, плачъ и рыданіе оглашали Москву: «послѣдній цвѣтъ русской «земли отходилъ отъ очей всѣхъ ([1])». На праздникъ Богоявленья, въ 12 часовъ по полудни, началъ царь Θедоръ сильно изнемогать ([2]). Видя отшествіе свое къ Богу, отъ суетнаго міра въ вѣчный покой, призвалъ онъ къ себѣ благочестивую царицу и великую княгиню Ирину Θедоровну, и, давъ ей о «Христѣ цалованіе», простившись съ ней, не повелѣлъ ей царствовать, но принять иноческій образъ ([3]). Потомъ приказалъ призвать патріарха Іова и своихъ бояръ. Видя неминуемую кончину царя, патріархъ сказалъ ему: «видимъ государевъ мы свѣтъ померкающъ отъ очію нашихъ и тебя праведнаго отшествіе къ Богу: кому сіе царство и насъ сирыхъ приказываешь и свою царицу?» Θедоръ отвѣчалъ тихимъ голосомъ: «в—семъ моемъ царствѣ и въ васъ воленъ создавшій нашъ Богъ, како Ему угодно, тако и будетъ, а съ царицею моею Богъ воленъ како ей жить и о томъ у насъ уложено ([4])». По духов-

ному завѣщанію умирающій вручалъ послѣ себя скипетръ свой супругѣ Иринѣ ([5]), а душу свою приказывалъ «отцу своему и богомольцу», святѣйшему Іову патріарху, да брату своему царскому Өедору Никитичу Романову Юрьеву, да шурину своему Борису Өедоровичу Годунову ([6]). Давъ отвѣтъ патріарху въ присутствіи бояръ, царь повелѣлъ себя соборовать и причастился св. тайнъ. —Въ часъ утра 7-го Января, его уже не было.... Бояре, видя, что царь скончался, начали неутѣшно плакать. Царица и великая княгиня Ирина Өедоровна, услышавъ о смерти супруга, вскорѣ «притекла» къ одру усопшаго, припала къ «его царскому тѣлу» и восплакалась «горькимъ гласомъ», испуская изъ очей «огненныя слезы» и бія руками въ перси; никто не могъ утолить плача неутѣшной вдовы ([7]): ее вынесли въ безпамятствѣ ([8]).

«Изрядный» правитель Борисъ Өедоровичъ вскорѣ повелѣлъ царскому синклиту, состоявшему изъ бояръ, цаловать животворящій крестъ и давать обѣтъ свой благочестивой царицѣ, какъ довлѣетъ пречестному ихъ царскому величеству. У крестнаго цалованія былъ святѣйшій патріархъ и весь освященный соборъ ([9]).

На разсвѣтѣ, какъ скоро разнесся по всей Москвѣ слухъ о царскомъ преставленіи, повсюду «въ царствующемъ градѣ» раздались вопль, стенаніе, воздыханіе, сѣтованіе; повсюду «въ царствующемъ градѣ послышалось персей біеніе»; не

обрѣлся ни одинъ домъ, гдѣ бы не было плачущихъ. Святѣйшій патріархъ повелѣлъ благовѣстить у соборной церкви пречистой Богородицы, чтобъ собрать народъ. Люди съ усердіемъ стекались на звонъ колокола: іереи, діаконы, иноки, инокини, мужи и жены, изъ коихъ нѣкоторыя несли грудныхъ младенцевъ на рукахъ.—Всѣ стремились во дворецъ къ одру усопшаго государя, чтобъ проститься съ нимъ и дать клятву въ вѣрности Иринѣ.

Когда приготовляли къ погребенію «честное тѣло» царя, весь синклитъ »изливался въ слезахъ подобно рѣкѣ». Омытое тѣло было положено въ гробъ въ присутствіи царицы, «бившей съ великою скорбью себя въ грудь, испускавшей изъ окровавленныхъ устъ задушевные вопли», въ то время какъ печальный патріархъ напрасно утѣшалъ ее, тщетно молилъ прекратить сѣтованіе. Какъ скоро «приспѣло время», святѣйшій патріархъ и весь освященный соборъ взяли честные, животворящіе кресты и пошли «по тѣло царское». Взяли останки Ѳеодора и понесли отъ царскихъ палатъ со псалмами и пѣснями, помавая благовонными кадилами, наполнявшими воздухъ ѳиміамомъ. Передъ духовенствомъ, несшимъ тѣло царское, равно какъ и вслѣдъ за нимъ шли бояре и народъ тѣсною толпою, рыдая и причитывая. Останки усопшаго государя были принесены въ церковь архистратига Михаила и тамъ поставлены на приготовленномъ для нихъ

мѣстѣ, при звукахъ надгробнаго пѣнія. Въ теченіе всего того дня и всей ночи надъ покойнымъ совершалось «пѣснословіе». На другой день, въ Воскресенье, снова явился въ церковь архистратига Михаила патріархъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ; принесли во храмъ и царицу, полумертвую отъ «великаго скорбнаго сѣтованія и непрестаннаго плача»; собрались наконецъ бояре и народъ, неутѣшно рыдая. Въ придѣлѣ архистратига Михаила, въ церкви преподобнаго отца Ивана, списателя лѣствицы, тамъ, гдѣ гробъ Ивана Грознаго и его сына, царевича Ивана, виднѣлась могила, ископанная для раки Ѳедоровой.—Патріархъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ, облекшись въ священныя одежды, началъ служить панихиду, прерываемую «всхлипываніями и рыданіями присутствовавшихъ». Сѣтовалъ и Годуновъ: слезы струились по лицу его. Не смотря на душевное разстройство правителя, все совершалось по его мановенію. Предавъ царское тѣло землѣ, патріархъ, соборъ, бояре и народъ «христоименитаго званія» единодушно воздѣли руки къ небу и слезно молились....

Вслѣдъ за обрядомъ погребенія, по повелѣнію царицы Ирины, собрали безчисленное множество нищихъ, посадили за брашно, и, насытивъ, распустили одаренныхъ щедрой милостыней; тогда же отворены были всѣ темницы и «узилища» и освобождены, вмѣстѣ съ другими, уголовные преступники: все это дѣлала Ирина,

«ублажая душу почившаго супруга, украшая вѣнецъ его добродѣтелей ([10])».

Въ 9-й день послѣ Ѳедоровой кончины, Ирина, оставивъ «превысочайшую царскую свѣтлость», пожелала вступить инокиней въ обитель Новодѣвичьяго монастыря. Напрасно святители, бояре, народъ били челомъ и со слезами молили государыню, чтобы она, согласно съ приказомъ покойнаго царя, показала милость: по прежнему держала скипетръ царствія. Ирина не вняла мольбамъ народнымъ и постриглась подъ именемъ Александры ([11]). Вслѣдъ за сестрой удалился въ Новодѣвичій монастырь и Годуновъ.

Узнавъ объ отреченіи Ирины, духовенство, бояре, народъ собрались въ Кремлѣ для совѣщанія. Государственный дьякъ и печатникъ, Василій Щелкаловъ, вышелъ къ народу и, представивъ вредныя слѣдствія безначалія, требовалъ, чтобъ цаловали крестъ на имя думы боярской. Такъ дѣйствовалъ онъ, по всей вѣроятности, по желанію бояръ, въ особенности князей Шуйскихъ ([12]). На требованіе Щелкалова раздался всеобщій крикъ: «не знаемъ ни князей, ни бояръ, знаемъ только царицу: ей мы дали присягу и другой не дадимъ никому; она и въ черницахъ мать Россіи!» Государственный дьякъ и печатникъ снова совѣтовался съ боярами; опять вышелъ къ народу и сказалъ, что царица навсегда отреклась отъ міра, и что народъ, во избѣжаніе неустройствъ, долженъ дать присягу на имя думы

боярской. На это всѣ хоромъ воскликнули: «да здравствуетъ отецъ нашъ, Борисъ Ѳедоровичъ! онъ будетъ преемникомъ матери нашей, царицы!»

Всѣмъ соборомъ пошли въ Новодѣвичій монастырь, гдѣ патріархъ Іовъ, говоря именемъ народа, заклиналъ инокиню Александру благословить брата на царство. Во время этого обращенія Іова къ царственной вдовицѣ, всѣ проливали слезы, и сама Александра. Патріархъ сталъ послѣ того увѣщать Бориса, чтобы принялъ скипетръ ([13]). Но Годуновъ «не поддавался, отрицался», говоря, что и безъ него есть много бояръ, достойныхъ избранія на царство ([14]); присовокуплялъ однакожъ, что «съ боляры радѣти и промышляти радъ не токмо по прежнему, но и свыше перваго» ([15]). Іовъ снова сталъ его упрашивать, но тщетно. Во все это время государствомъ управлялъ патріархъ съ боярскою думою, разсылая указы именемъ «царицы Александры» и на ея же имя получая донесенія земскихъ воеводъ. Между тѣмъ въ Смоленскѣ и иныхъ городахъ воеводы вели раздоръ между собою и не слушались предписаній боярской думы ([16]). Одновременно съ тѣмъ распустилъ Борисъ молву о вторженіи татарскаго хана великими силами, ссылаясь на плѣнниковъ, приведенныхъ казаками ([17]). Народъ былъ въ ужасѣ и недоумѣніи.

По совершеніи четыредесятницы по царѣ Ѳедорѣ, въ Пятницу 17 Февраля собрался въ Кремлѣ земскій соборъ, состоявшій изъ выборныхъ

всѣхъ русскихъ городовъ, куда заблаговременно отправилъ правитель своихъ рачителей, чтобъ несомнѣннымъ образомъ обезпечить успѣхъ своего будущаго избранія на царство. Извѣстивъ соборъ, что Ирина не захотѣла ни сама держать скипетръ правленія, ни благословить брата на царство, и что Годуновъ также отказывается отъ вѣнца, патріархъ Іовъ сказалъ: «и вы бы «преосвященные митрополиты и архіепископы и «епископы и архимариты и игумены и весь освя«щенный соборъ и боляре и дворяне и приказ«ные люди и гости (изъ купцовъ) и дѣти бояр«скіе и всѣхъ чиновъ всякіе люди царствующаго «града Москвы и всея россійская земля всѣ «православные крестьяне о томъ о великомъ дѣлѣ «намъ и всему освященному собору мысль свою «объявили и совѣтъ дали: кому на великомъ «преславномъ государствѣ государемъ быти»? (18) и не дожидаясь отвѣта выборныхъ, продолжалъ: «а у меня Іова патріарха и у митрополитовъ и «архіепископовъ и епископовъ и у архимаритовъ «и у игуменовъ и у всего освященнаго вселен«скаго собора и у бояръ и у дворянъ и у при«казныхъ и у служилыхъ всякихъ людей и у го«стей (изъ купцовъ) и у всѣхъ православныхъ «крестьянъ, которые были на Москвѣ, мысль и «совѣтъ всѣмъ единодушно, что намъ мимо го«сударя Бориса Ѳедоровича иного государя ни«кого не искати и не хотѣти». Соборъ безъ прекословія согласился съ Іовомъ. При этомъ,

возвеличивая Годунова, разсказывали (вѣроятно духовные) выборнымъ слѣдующее: «по божію «изволенію и по своему милосердію великій государь, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ «(Грозный) всеа Русіи самодержецъ сочталъ за «сына своего за великаго государя нашего, царя «и великаго князя Ѳедора Ивановича, всеа Руссіи самодержца, великую государыню нашу, царицу и великую княгиню Ирину Ѳедоровну «всеа Руссіи благозаконнымъ бракомъ, а взялъ «ее государыню въ свои царскія полаты не въ «свершенномъ возрастѣ седми лѣтъ, и была питома въ его царскихъ полатахъ до сочетанія «брака, а государь нашъ Борисъ Ѳедоровичъ «при его царскихъ пресвѣтлыхъ очехъ были «всегда безотступно потому же не въ совершенномъ возрастѣ, и отъ премудрого его царскаго «разума царственнымъ чиномъ и достоянію навыкъ. И по преставленіи великаго Государя, «царевича Ивана Ивановича, великій Государь, «царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа «Руси, государю нашему Борису Ѳедоровичу говорилъ: что божіими судбами, а по его грѣху царевича Ивана не стало, и онъ въ своей кручинѣ «не чаетъ себѣ долгаго живота и я полагаю сына «своего царевича Ѳедора и Богомъ дарованную «дщерь твою царицу Ирину на Бога и на пречистую Богородицу и на великихъ чудотворцевъ «и на тебя Бориса, и ты бъ объ ихъ здоровьѣ «радѣлъ и ими промышлялъ: какова мнѣ Богомъ

«дарованная дщерь, царица Ирина, таковъ мнѣ «и ты Борисъ, въ нашей милости какъ еси сынъ. «Да и послѣднее на государѣ нашемъ Борисѣ «Ѳедоровичѣ свое царьское милосердіе, по своей «царьской милости, учинилъ мимо прежніе обы-«чаи; егда же восхотѣвшу Богу въ онъ вѣкъ «безконечный преставити отъ житія сего госу-«даря, царя и великаго князя Ивана Василье-«вича, всеа Русіи самодержца, тогда повелѣ «пріити къ себѣ духовнику своему архимариту «Ѳеодосію, хотя ему исповѣдати послѣднее испо-«вѣданіе и пречистыхъ христовыхъ тайнъ отъ «него комкатися; и въ то время былъ государь «Борисъ Ѳедоровичъ, предстоя у его царьскаго «одра; тогда же великій государь, царь и вели-«кій князь Иванъ Васильевичъ, всеа Руси само-«держецъ, представляя во свидѣтельство духов-«ника своего архимарита Ѳеодосія, слезъ очи «свои наполнивъ, глагола государю нашему Бо-«рису Ѳедоровичу: тебѣ приказываю сына своего «Ѳедора и Богомъ дарованную дщерь свою Ири-«ну; ты же соблюди ихъ отъ всякихъ золъ; аще «ли не соблюдеши ихъ, воздаси о нихъ отвѣтъ «предъ Богомъ, на тебѣ взыщетъ Богъ душа «ихъ.» При этомъ же случаѣ напоминали выбор-нымъ о томъ, какъ и царь Ѳедоръ награждалъ своего любимца: «по Божіей милости, а по вели-«каго государя, царя и великаго князя Ѳедора «Ивановича всеа Руси самодержца, по повелѣ-«нію его царьскаго величества шурина государя

«Бориса Өедоровича отъ его премудраго разу-«ма и храбрьскаго подвига крымскій царь по-«бѣжденъ и преодолѣнъ и премногое его во-«инство побьено бысть и съ великимъ срамомъ «во своя возвратися, и сицеваго ради подвига и «знаменитаго храбрьства государь Борисъ Өедо-«ровичъ сподобленъ бысть отъ великаго госуда-«ря, царя и великаго князя Өедора Ивановича, «всеа Руси самодержца, отъ его царьскихъ рукъ «на выю свою возложенія чепи отъ злата аравій-«ска и царьскіе богряницы его царьскихъ плечь «и судна златаго, зовомый Мамай прородителя «своего великаго государя Дмитрія Ивановича «Донскаго, которые взялъ у безбожнаго Мамая, «какъ его побѣдилъ».

Описывали также на земскомъ соборѣ, какъ Годуновъ, будучи правителемъ, своею мудрою, неусыпною дѣятельностію возвысилъ государство, смирилъ хана, шведовъ, Литву, расширилъ государственные предѣлы; умножилъ число царей-данниковъ и слугъ; какъ знаменитѣйшія вѣнчанныя главы Европы и Азіи изъявляютъ уваженіе и пріязнь Москвѣ, какая тишина внутри государства, милость войску и народу, правосудіе въ присутственныхъ мѣстахъ, защита для нищихъ, вдовъ, сиротъ. Бояре и выборные, выслушавъ рѣчи, говоренныя на соборѣ, единодушно, съ кликами и слезами положили, что мимо Бориса Өедоровича, царя имъ не искать.

Слышавъ «крѣпкій совѣтъ и хотѣніе всея зем-

ли», святѣйшій патріархъ и соборъ святителей воспѣли благодарственный стихъ Богородицѣ: «Достойно есть»; за симъ Іовъ благословилъ присутствовавшихъ, говоря: «что имъ съ нимъ со святѣйшимъ Іовомъ, патріархомъ московскимъ и всея Руси, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ быти единомышленно на томъ на всемъ, какъ они приговорили.»

На другой день, Февраля 18-го, въ часъ утра, духовенство, бояре и народъ съ колѣнопреклоненіемъ молились въ Успенскомъ соборѣ, чтобы сердце Бориса смягчилось и онъ наконецъ, преклонившись на общее желаніе, принялъ вѣнецъ; еще два дня прошло въ молебствіи, и Февраля 20-го, Іовъ, предъидя духовенству, боярамъ, народу, явился окруженный несмѣтною толпою, въ Новодѣвичій монастырь. Тщетно молилъ патріархъ отъ лица Россіи инокиню Александру благословить брата на царство: вѣнценосная вдова «на милость не положила, брата своего Бориса Ѳедоровича на государство не пожаловала». Напрасно уговаривалъ Іовъ самого Годунова; правитель отвѣчалъ: «какъ тебѣ государю и отцу своему и всему вселенскому собору и боярамъ и дворянамъ и всему православному крестьянству говорилъ прежде сего, и нынѣ тоже говорю: не мните себѣ того, что мнѣ помыслить на такого великаго государя пресвѣтлаго и праведнаго царя превысочайшую царскую степень на высоту царствія его.» Это вѣщалъ Борисъ,

проливая слезы. Іовъ со всѣмъ священствомъ и весь соборъ земскій не знали, что имъ дѣлать, и въ недоумѣніи возвратились въ Москву. Положили, 21 Февраля, пѣть во всѣхъ церквахъ праздничный молебенъ, также въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, потомъ взять честные и животворящіе кресты, чудотворные образа «пречистой Богородицы Владимірской, которую написалъ богогласный Лука, пречистой Богородицы Донской, показавшей побѣду надъ безбожнымъ царемъ Мамаемъ, пречистой Богородицы, письма чудотворца Петра, пречистой богородицы Одигитріи отъ прародителей государьскихъ», стоявшей въ дѣвичьемъ монастырѣ Вознесенскомъ, и еще попытать разъ сходить въ обитель Одигитріи, чтобъ умолить непреклоннаго правителя принять державу.

Сверхъ того святѣйшій патріархъ, тайно посовѣтовавшись съ сынами своими, митрополитами, архіепископами, епископами, архимандритами, игуменами и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, крѣпко утвердилъ слѣдующее: «будетъ «великая государыня царица и великая княгиня «инока Александра Ѳедоровна всеа Русіи, положитъ на милость и насъ пожалуетъ для при«шествія честныхъ крестовъ и многихъ чудотвор«ныхъ святыхъ иконъ, брата своего, государя на«шего Бориса Ѳедоровича на великіе государства «російскаго царствія благословитъ, а государь «нашъ Борисъ Ѳедоровичъ на милость будетъ по«ложитъ всему російскому государьству будетъ

«царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи само-
«держцемъ и язъ богомолецъ ихъ, смиренный Іовъ,
«патріархъ московскій и всеа Русіи, съ вами сы-
«новы своими, со всѣмъ освященнымъ соборомъ,
«по даннѣй намъ благодати отъ пресвятаго и жи-
«вотворящаго Духа, прося у Бога милости, госу-
«даря Бориса Ѳедоровича прощаемъ и разрѣша-
«емъ, что онъ государь подъ клятвою со слезами
«говорилъ, что у него у государя нашего у Бо-
«риса Ѳедоровича, желанья и хотѣнья на госу-
«дарьство нѣтъ, а намъ должная о его государе-
«вѣ здоровьѣ Бога молити.—А будетъ великая
«государыня царица и великая княгиня инока
«Александра Ѳедоровна всеа Русіи положитъ на
«милость и насъ пожалуетъ, брата своего госу-
даря нашего Бориса Ѳедоровича на великіе го-
«сударьства россійскаго царьствія благословитъ, а
«государь будетъ Борисъ Ѳедоровичъ на милость
«не положитъ и о государьствѣ откажетъ по пре-
«жнему: и язъ богомолецъ ихъ по даннѣй намъ
«благодати отъ пресвятаго и животворящаго Духа,
«по совѣту съ вами сыновы своими, съ митропо-
«литы и съ архіепископы и съ епископы и съ ар-
«химариты и игумены и со всѣмъ освященнымъ
«соборомъ, государя Бориса Ѳедоровича запре-
«тимъ и отъ церкви Божіи и святыхъ таинъ пре-
«чистаго тѣла и крови Христа Бога нашего от-
«лучимъ, и благословеніе съ него сымемъ, а что
«учинится святыня въ попраніе, а крестьянство
«въ разореніе, а многочеловѣчный Богомъ собран-

«ный народъ всего народнаго множества съ ихъ «женами и дѣтми и съ сущими младенцы въ без-«государное время небрегоми погибнутъ, и междо-«усобная брань воздвигнется и неповинныя кре-«стьянскія крови отъ того прольются, и того все-«го взыщетъ Богъ, въ день страшнаго и пра-«веднаго суда, на немъ на государѣ нашемъ Бо-«рисѣ Ѳедоровичѣ. А будетъ великая государы-«ня наша благовѣрная царица и великая княги-«ня инока Александра Ѳедоровна всеа Русіи, и «братъ ея государь нашъ Борисъ Ѳедоровичъ на «милость не положатъ, а насъ не пожалуютъ и «о государьствѣ конечно откажутъ, и быти на «государьствѣ государь Борисъ Ѳедоровичъ не «восхощетъ: и азъ богомолецъ ихъ, и со мною о «святѣмъ Дусѣ всѣ вы сынове мои, митрополи-«ты и архіепископы и епископы, саны святитель-«скіе съ себя соймемъ и панагіи сложимъ и об-«лечемся во мнишеская, тамо въ монастырѣ и «честные кресты и чудотворные образы оставимъ «и для ихъ ослушанія престанутъ во святыхъ цер-«квахъ божественныя службы и святыхъ таинъ «литургисанія, пѣнія же и хвалы и благодарст-«венное славословіе, и того Господь Богъ взы-«щетъ на нихъ, на великой государынѣ и на «братѣ eѣ на государѣ нашемъ на Борисѣ Ѳе-«доровичѣ». Послѣ этого тайнаго совѣщанія свя-тителей, патріархъ со всѣмъ освященнымъ собо-ромъ, боярами, выборными, дворянами, дѣтьми боярскими, приказными, служилыми людьми, куп-

цами, крестьянами, мужами и женами, изъ коихъ нѣкоторыя шли съ малыми дѣтьми, иныя же несли грудныхъ младенцевъ, отслуживъ молебенъ Богородицѣ Одигитріи, съ честными и животворящими крестами, съ чудотворными образами «пречистой Богородицы Владимірской, пречистой Богородицы Донской, которая надъ безбожнымъ Мамаемъ побѣду показала, пречистой Богородицы, письма чудотворца Петра, пречистой Богородицы Одигитріи, отъ прародителей государьскихъ», стоявшей въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, чудотворцевъ Петра, Алексѣя и Іоны и многихъ иныхъ святыхъ, двинулся въ послѣдній разъ въ монастырь Новодѣвичій.

Какъ скоро крестный ходъ, сопровождаемый выборными и несмѣтнымъ множествомъ народа, приблизился къ обители, скрывавшей въ своихъ стѣнахъ Ирину и Годунова, вынесли изъ обители, при колокольномъ звонѣ, крестному ходу во срѣтеніе, чудотворный образъ Смоленской Богоматери Одигитріи; вслѣдъ за чудотворною иконой шелъ Борисъ. Дойдя до образа пречистой Богородицы Владимірской, правитель, «слезъ многихъ наполнився», возопилъ гласомъ великимъ: «о милосердая царице, пречистая Богородице; «мати Христа Бога нашего! почто толикъ подвигъ сотворила еси, и чудотворный свой образъ «воздвиже съ честными кресты и со иными множествы чудотворныхъ образовъ? Тѣмъ пречистая «Богородица, помолися о мнѣ и помилуй мя.»

2

Говоря это, палъ онъ на землю передъ иконой пречистой Богородицы Владимірской «со многимъ рыданіемъ и плачемъ», и, лежа на землѣ, орошалъ ее слезами «на многъ часъ»; послѣ того всталъ, приложился къ иконѣ Владимірской и къ другимъ, не переставая точить изъ очей «рѣки слезъ». Подойдя къ первосвященствующему Іову патріарху, правитель молвилъ ему, плача: «о святѣйшій отецъ и государь мой, Іовъ патрі-«архъ! почто чудныя чудотворныя иконы пречи-«стыя Богородицы и честные кресты воздвиглъ «еси и толикъ многотрудный подвигъ сотворилъ «еси?» Великій первосвятитель, благословивъ Бориса Ѳедоровича животворящимъ крестомъ, молвилъ ему сквозь слезы: «Не буди одержимъ пе-«чалью, Богомъ возлюбленный сыну, но утѣши «сердце свое упованіемъ Божіимъ и пречистые «Богородицы милостью и великихъ чудотворцевъ. «Еще глаголеши, яко толикъ подвигъ азъ воз-«двигохъ; повѣмъ же ти сыну, истину глаголя: «не азъ сей подвигъ сотворихъ, якоже глаголе-«ши, но пречистая Богородица съ превѣчнымъ «своимъ младенцемъ Господомъ нашимъ Іисусомъ «Христомъ, и съ великими чудотворцы, возлюби «тебе и воздвигшеся и изволи притти и святую «волю сына своего Бога нашего исполнити на «тебѣ, государѣ нашемъ. Тѣмъ же, сыну, усты-«дися пришествіе ея, послушай яко же Богъ «изволи и пречистая Богородица и великіе чу-«дотворцы, и не буди противенъ воли Божіи,

«повинися святой воли его и симъ ослушаніемъ «не наведи на себя праведнаго гнѣва его.» За симъ первосвятитель благословилъ правителя. Крестный ходъ вступилъ торжественно въ церковь Богородицы Одигитріи, а Годуновъ пошелъ въ келью сестры; бояре, дворяне, дѣти боярскіе, люди служилые, приказные, купцы, крестьяне, мужи и жены, съ малыми дѣтьми, съ грудными младенцами, частію толпились въ оградѣ монастырской, частію же, не будучи въ состояніи помѣститься внутри ограды, около монастырскихъ стѣнъ, съ рыданіемъ и воплемъ, моля Бориса принять скипетръ царствія.

Святѣйшій патріархъ, совершивъ въ церкви пречистой Богородицы Одигитріи божественную литургію «соборнѣ», съ сынами своими, архіепископами, епископами, архимандритами и игуменами, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, съ животворящими крестами и чудотворными образами, въ священныхъ одеждахъ, въ чемъ служили литургію, пошелъ въ келью инокини Александры; за нимъ послѣдовали бояре и весь царскій синклитъ. Дворяне же, дѣти боярскіе, люди служилые, приказные, купцы, крестьяне и иные, собранные въ обитель насильно, частію стоя въ оградѣ монастыря, частію же внѣ ограды, «съ великимъ плачемъ и рыданіемъ велегласно» вопіяли: «о благочестивая царица и великая княгиня инока Александра Ѳедоровна всеа Руси! милосер-«дуй о насъ, царица, пощади, пощади, благовѣр-

«ная и христолюбивая государыня; благослови и «даждь боговѣнчаннаго царя на царство всѣмъ «намъ благонадежнаго государя, всему російско-«му государьству самодержца, брата своего го-«сударя нашего Бориса Ѳедоровича!» Также молили со слезами и Годунова, «чтобъ онъ госу-«дарь пожаловалъ своихъ богомольцовъ, и бо-«ляръ и христолюбивое воинство и все право-«славное христіанство, скифетроцарствія царь-«скимъ вѣнцемъ вѣнчанъ былъ, царствующему-жъ «граду Москвѣ и всему россійскому государьству «самодержецъ, а намъ государь благонадежный». Когда инокиня царица явилась у окна своей кельи, чтобъ взглянуть на народъ, ему дали о томъ знать помаваніемъ рукъ; люди пали ницъ: не хотѣвшимъ повергнуться на землю пристава и рачители Борисовы «пхали въ шію и били», не хотѣвшимъ плакать приказывали мочить глаза слюнею и вопить насильно ([19]).

Долго молили Александру. Наконецъ она тронулась и, «испуская слезные источники, со-многимъ духовнымъ умиленіемъ» молвила: «велій «еси, ты Господи и чудна дѣла твоя, кто бо ра-«зумѣ разумъ твой, Владыко, или кто когда со-«вѣтникъ тебѣ бысть, но якоже хощеши, тако «и твориши, и волѣ бо твоей никтоже можетъ «противитися: твориши бо елико хощеши.» Потомъ обратясь къ Іову, всему собору святителей и боярамъ, сказала: «для ради всемилостиваго «въ Тройцы славимаго Бога нашего и пречистые,

«пренепорочные Владычицы нашея Богородицы «и Приснодѣвы Маріи, крѣпкіе крестьянскіе на«шіе надежи заступницы, и великихъ чудотвор«цовъ Петра и Алексѣя и Іоны московскихъ и «всеа Русіи, и для чудотворныхъ образовъ воз«двигнутія и закланія ради святаго агнеца божія, «спасенія ради нашего и тебя отца нашего Іова «патріарха и митрополитовъ и архіепископовъ и «епископовъ и всего освященнаго вселенскаго «собора толикого подвига, и болярь нашихъ и «дворянъ и всея земли всего православнаго кре«стьянства и ихъ женъ и ихъ дѣтей и сущихъ «младенцевъ и ихъ многаго вопля и рыдательна«го гласа и неутѣшнаго стенанія, Богу вседер«жителю и пречистой Его матери и великимъ «чудотворцомъ Петру и Алексѣю и Іонѣ и всѣмъ «святымъ, просіявшимъ въ Русіи, и тебѣ перво«престольнику отцу нашему и богомольцу, свя«тѣйшему Іову Патріарху и всему православному «крестьянству, даю вамъ своего единокровнаго «брата свѣта очію моею единородна суща; да бу«детъ вамъ Государемъ, царемъ и великимъ кня«земъ всеа Русіи самодержцемъ, въ содержаніе «скифетра нашего царствующаго града Москвы и «всѣхъ нашихъ государьствъ великаго россійска«го царствія.» Затѣмъ сталъ говорить Борисъ, воздохнувъ изъ глубины сердца: «Сія ли угодно «твоему человѣколюбію, Владыко, и тебѣ моей «великой государынѣ, еже такое великое бремя «на меня возложила еси, неудобь мною носиму

«быти, и на толикій превысочайшій царскій пре-«столъ предаеши меня, о немъ же мысли моей «не было и на разумъ мой не взыде? всевидящій «сердца человѣческаго зритель Богъ свидѣтель на «меня, да и ты, моя великая государыня, что въ «мыслѣ моей о томъ нѣтъ и на разумъ мой не «взыде; язъ всегда при тебѣ хощу быти и свя-«тое пресвѣтлое равноангельское лице твое зрѣ-«ти.» Державная инокиня «во мнозѣмъ душевномъ умиленіи и тихости», снова стала увѣщевать брата: «еже противу всемогущаго Бога во-«ли кто можетъ стояти или не повинуяся вопреки «глаголя? всемогущенъ бо есть и всесиленъ, тво-«ритъ бо елико хощетъ: и ты бы, братецъ мой, «безо всякаго прекословія повинуяся воли божіи, «былъ всему православному крестьянству госуда-«ремъ.» Борисъ рыдалъ и отрицался, не хотя повидимому быть на государствѣ. Сестра продолжала: «слыши, братецъ, мой единокровный! Бо-«жіе бо есть дѣло, а не человѣческо; Вышняго «промыслъ, а не человѣческій разумъ: аще бо «на то будетъ воля Божія, буди такъ и сіе сот-«вори.» Наконецъ, «по многоувѣщательнымъ и премудрымъ умилнымъ словесемъ» сестры своей, Годуновъ изрекъ: «Господи Боже мой милости-«вый и прещедрый и человѣколюбивый, Царь «царьствующимъ и Господь господьствующимъ! «аще угодно сія Твоему человѣколюбію, Влады-«ко, буди святая твоя воля: Твой бо есмь рабъ, «спаси мя по милости твоей и соблюди по мно-

«жеству щедротъ твоихъ: на Тя бо уповахъ, «спаси мя.» И обратясь къ патріарху, собору святителей, боярамъ, заключилъ: «аще будетъ на «то воля Божія, буди такъ.» Въ отвѣтъ на слова эти Іовъ, святители, бояре съ радостными слезами пали на землю и возслали благодарственное моленіе Богу. Потомъ патріархъ, вышедъ въ сопровожденіи собора святителей и бояръ изъ кельи Александры, возвѣстилъ дворянамъ, дѣтямъ боярскимъ, людямъ служилымъ, приказнымъ, купцамъ, крестьянамъ, «всесильнаго Господа милость», что, по «Его святой воли», Борисъ Ѳедоровичъ «пожаловалъ хочетъ быти на великомъ государьствѣ царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи самодержцемъ.» Какъ море, всколыхался народъ. Дворяне, дѣти боярскіе, люди служилые, приказные, купцы, крестьяне, воздѣвъ руки на небо, единогласно, яко «единѣми усты», загремѣли: «Слава, слава единому «безсмертному всемогущему и вся содержащему «въ Тройцы славимому Богу нашему, что не «презрѣлъ моленія нашего и не оставилъ насъ «сирыхъ по своей святой милости и по нашему «моленію и прошенію далъ намъ великаго госу-«даря царя правдѣ и милость!»

Послѣ того правитель пошелъ съ патріархомъ, духовенствомъ и боярами чрезъ толпу народную въ церковь Одигитріи, отслушалъ молебенъ у чудотворныхъ образовъ; послѣ молебна Іовъ,

осѣняя Бориса крестомъ, *въ первый разъ* благословилъ его на царство.

Когда Годуновъ въѣзжалъ въ Москву, въ прощеный день, внѣ столицы встрѣтилъ его народъ, послѣдуемый патріархомъ и святителями, со крестами и чудотворными иконами. Сопровождаемый вышедшими къ нему на встрѣчу, вступилъ онъ въ соборъ Успенскій, гдѣ слушалъ молебенъ о своемъ здравіи, и *вторично* былъ благословленъ отъ патріарха на царство «честнымъ и животворящимъ крестомъ, животворящаго древа, на немъ же плотію распятся Христосъ»; также поздравленъ всѣми чиносостояніями. Отслушавъ литургію въ Успенскомъ соборѣ, Борисъ послѣ того пошелъ въ соборъ Архангельскій, гдѣ, приложась къ чудотворнымъ иконамъ, палъ ницъ предъ царскими гробницами, говоря: «о великіе государи! «аще и тѣломъ отъ своихъ великихъ государь-«ствъ отошли есте, но духомъ всегда пребыва-«ете неотступно, и, предъ Богомъ предстояще, «молитву творите: помолитеся и о мнѣ и помо-«зите ми.» Затѣмъ отправился въ храмъ Благовѣщенія, а послѣ къ патріарху, съ которымъ долго бесѣдовалъ на единѣ, послѣ чего возвратился къ сестрѣ въ Новодѣвичій монастырь, чтобъ тамъ «постное время препроводити до свѣтлаго тридневнаго Воскресенія Христова». На второй недѣлѣ великаго поста патріархъ, съ согласія священства и земскаго собора, установилъ ежегодно празднованіе Богоматери Одигитріи, съ

крестнымъ ходомъ въ ея обитель, назначивъ для торжества день согласія Бориса принять скипетръ царствія. При этомъ Іовъ убѣждалъ бояръ и выборныхъ служить вѣрно новому царю, ими самими избранному, его супругѣ Маріи (Григорьевнѣ) и дѣтямъ, царевичу Ѳедору Борисовичу, царевнѣ Ксеніи Борисовнѣ и тѣмъ, которыхъ государю Богъ дастъ. На рѣчь патріарха бояре, дворяне, дѣти боярскіе, люди служилые, приказные, купцы, крестьяне, подтверждая уже данную присягу, велегласно отвѣтствовали, какъ бы гремя едиными устами: «цѣловали есмя святый, животворящій крестъ и обѣтъ дали и нынѣ «обѣтъ даемъ Господу Богу и пречистой Богородицѣ и небеснымъ Силамъ и великимъ чудотвор«цамъ Петру и Алексѣю и Іонѣ и всѣмъ Свя«тымъ, тебя великаго государя святѣйшаго Іева «патріарха московскаго и всеа Русіи и весь освя«щенный вселенскій соборъ, во свидѣтельство «представляемъ, что за великаго государя, Бо«гомъ почтеннаго и Богомъ избраннаго и Бо«гомъ возлюбленнаго, царя и великаго князя Бо«риса Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, и за «его благовѣрную царицу и великую княгиню «Марью и за ихъ царскихъ дѣтей, за благовѣр«наго царевича князя Ѳедора Борисовича и за «благовѣрную царевну и великую княжну Ксенью «Борисовну, и которыхъ имъ государемъ дѣтей «впредь Богъ дастъ, души свои и головы поло«жити и служити государемъ нашимъ вѣрою и

«правдою всѣми душами своими и головами, ино-
«го государя, мимо государей своихъ, государя
«царя и великаго князя Бориса Ѳедоровича,
«всеа Русіи самодержца, и сына его государя
«нашего благовѣрнаго царевича князя Ѳедора
«Борисовича всеа Русіи, не искати и не хотѣти:
«а кто похочетъ мимо государя царя и велика-
«го князя Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи само-
«держца, и сына его государя нашего царевича
«князя Ѳедора Борисовича всеа Русіи и тѣхъ
«дѣтей, которыхъ имъ государемъ впредь Богъ
«дастъ, иного государя искати и хотѣти или ка-
«кое лихо кто похочетъ учинить и намъ бояромъ
«и околничимъ и дворяномъ и приказнымъ лю-
«демъ и гостемъ (изъ купцовъ) и дѣтемъ бояр-
«скимъ и всякимъ людемъ, на того измѣнника
«извѣстить тебѣ святѣйшему Іеву патріарху и
«митрополитомъ и архіепископомъ и епископомъ
«и всему освященному вселенскому собору, сто-
«ять на того измѣнника всею землею за одинъ
«на всемъ на томъ, что въ цѣловальныхъ запи-
«сѣхъ писано: цѣловали есмя честный и живо-
«творящій крестъ у иконы пречистые Богоро-
«дицы владимірскіе и у святыхъ цѣлбоносныхъ
«мощей Петра и Іоны, что имъ государемъ безъ
«измѣны служити сердцемъ и правдою, душею
«добра имъ хотѣти во всемъ, а лиха не хотѣти
«никакого же; также намъ великаго государя на-
«шего царя и великаго князя Бориса Ѳедоро-
«вича всеа Русіи, всему синклиту, бояромъ, и

«околничимъ, и княземъ и воеводамъ, и дворя-
«номъ и приказнымъ людемъ, не по отечеству и
«не по своему достоинству свыше своего отече-
«ства и службы, мимо царскаго повелѣнія, че-
«сти о себѣ никакъ не хотѣти и не искати, и
«быти въ государскихъ дѣлѣхъ, по его госуда-
«реву крестному цѣлованью, безъ прекословія
«и по сей утверженной грамотѣ, во всякихъ госу-
«даревыхъ дѣлѣхъ и во всякихъ чиновныхъ лю-
«дѣхъ не супротивну быти; и вамъ государевымъ
«богомолцомъ, тебѣ святѣйшему Іеву патріарху
«московскому и всеа Русіи, и митрополитомъ и
«архіепископомъ и епископомъ, со всѣмъ освя-
«щеннымъ вселенскимъ соборомъ, на такого пре-
«слушника, кто учнетъ сопротивлятися царской
«власти и повелѣнію, положити на такого кля-
«тву и неблагословеніе ваше святительское; а
«намъ государевымъ царевымъ и великаго князя
«Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, бояромъ всѣмъ
«и околничимъ и воеводамъ, и дворяномъ и
«приказнымъ и служилымъ людемъ того беречи
«и на того стояти всѣмъ за одинъ: какъ кому
«государь, царь и великій князь Борисъ Ѳедоро-
«вичъ всеа Русіи на своей государевѣ службѣ
«и у всякаго дѣла гдѣ кому быти велитъ, такъ
«тому и быти, также намъ бояромъ и приказ-
«нымъ людемъ и дьякомъ межъ собой того смо-
«трѣти накрѣпко, чтобы къ государю царю и
«великому князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи
«самодержцу въ разрядныхъ и земскихъ дѣлѣхъ

«кручины приносити ни которыми дѣлы, ни ко-
«торой хитростью по прежней цѣловальной за-
«писи, на чѣмъ есмя государю своему царю и
«великому князю Борису Өедоровичу всеа Русіи
«и его благовѣрной царицѣ и великой княгинѣ
«Марьѣ, и ихъ дѣтемъ государемъ своимъ, царе-
«вичю князю Өедору Борисовичю и царевнѣ и
«великой княжнѣ Ксеньѣ, и тѣмъ дѣтемъ, кото-
«рыхъ имъ государемъ впредь Богъ дастъ, души
«свои давали и животворящій крестъ цѣловали....
«На что выборнымъ первопрестольникъ Іовъ: ел-
«ма убо о семъ толикъ обѣтъ предъ Богомъ
«полагаете и обѣщаетеся; что вамъ толикимъ и
«таковымъ государемъ нашимъ, къ благочести-
«вому царю государю и великому князю Борису
«Өедоровичу всеа Русіи и его благовѣрной и
«христолюбивой царицѣ и великой княгинѣ Марьѣ,
«и ихъ царскимъ дѣтямъ, которыхъ имъ госуда-
«ремъ впредь Богомъ дастъ единодушно быти:
«тѣмъ жа подобаетъ намъ грамоту утверженную,
«написавше утвердити и вся еже глаголемая и
«дѣйствуемая въ настоящее время въ ней написав-
«ше намъ государевымъ богомольцовъ руки свои
«приложити и печати свои привѣсити, а вамъ
«царьскаго величества бояромъ, и околничимъ,
«и княземъ и воеводамъ и дворяномъ, и вся-
«кимъ приказнымъ людемъ, и дьякомъ и гостемъ
«(изъ купцовъ) руки свои приложити на боль-
«шое утверженіе и единомышленіе, да будетъ
«впредь крѣпко и неподвижно и стоятельно во

«вѣки, какъ въ сей утверженной грамотѣ написано будетъ и на чѣмъ по большой записи, «прежде сего, крестъ животворящій цѣловали.» А на слово патріаршее бояре и выборные единогласно: «Благословенъ глаголъ твой отъ Бога, «святитель первопрестольнѣйшій, Іевъ патріархъ, «отецъ нашъ великій, пастуше душамъ нашимъ! «Святаго духа преисполнени вси глаголи устъ «твоихъ, владыко! Подобаетъ тако быти, яко же «глаголеши.» Слышавъ единодушный отвѣтъ земскаго собора, Іовъ велѣлъ писать утвержденную грамоту, «да не забвенно будетъ писано въ ней въ роды и роды.» Какъ скоро написанная грамота была представлена московскому первопрестольнику, онъ приказалъ прочесть ее въ слухъ всему земскому собору; послѣ того великій господинъ, а за нимъ духовенство къ утвержденной грамотѣ приложили свои руки; за духовенствомъ подписались бояре, окольничіе, думные дворяне и дьяки; потомъ выборные отъ земщины, дворяне, дѣти боярскіе, люди служилые, приказные, купцы, крестьяне.

Между тѣмъ Борисъ изъ обители Новодѣвичьей невидимо правилъ государствомъ черезъ боярскую думу, являвшуюся въ его рукахъ послушнымъ орудіемъ; иногда однакожъ, покинувъ печальную сестру, пріѣзжалъ въ Москву по случаю рѣшенія важныхъ дѣлъ. Тоскующая сестра и эти пріѣзды наводили на него уныніе, безсонницу, отнимали у него охоту къ пищѣ: «великій государь

«наипаче скорбяше, и велія слезы отъ очію непрестанно испущаше, и сердце свое сокрушаше, «еже отъ толикихъ великихъ своихъ трудовъ и «сна мало пріимаше, и пищи едва мало же при«чащашеся.» Патріархъ, святители и бояре молили Годунова не сокрушаться, приглашали въ столицу окончательно занять престолъ московскій, жить во дворцѣ царей. «Да не буди ми отлучи«тися отъ великія государини, отъ сестры своея, «благовѣрныя царицы и великія княгини инокини «Александры», отвѣчалъ Борисъ. Тогда патріархъ, святители, бояре, народъ снова упрашивали инокиню Александру, чтобы она, «великая госуда«рыня, пожаловала, благоволила и отпустила бра«та своего.... царя.... Бориса Θедоровича.... ѣха«ти въ присноцарствующій градъ Москву, на свой «царскій престолъ и въ царскихъ палатахъ жити.» И Александра убѣдила наконецъ избраннаго государя снизойти на желаніе подданныхъ, «хотя «царскія власти паки отрицашеся со слезами и «на престолѣ царскомъ не хотяше сѣдѣти и въ «царскихъ палатахъ жити.»

Въ третье Воскресенье послѣ Пасхи Борисъ съ супругой и съ дѣтьми подъѣзжалъ къ Москвѣ. За Неглинною, у церкви Николы Зарайскаго, близъ Каменнаго моста, встрѣтило его духовенство съ животворящими крестами и чудотворными иконами, въ сопровожденіи народа. Приложившись къ образамъ и взявъ благословеніе у патріарха, Годуновъ, окруженный семействомъ, чрезъ

толпу народную, вступилъ, слѣдомъ за святителями, въ соборъ Успенскій. По совершеніи благодарственнаго молебствія, патріархъ, осѣнивъ избранника крестомъ отъ животворящаго древа, *въ третій разъ* благословилъ его на царство, возложивъ при этомъ на выю государя честный крестъ чудотворца Петра, — что было началомъ вѣнчанія. За симъ *здравствовали* Годунову святители, бояре и народъ. Послѣ литургіи Борисъ ходилъ еще въ соборы Архангельскій, Благовѣщенскій, и наконецъ съ семействомъ своимъ «вниде въ царскія позлащенныя палаты и сяде на царскомъ своемъ престолѣ.»

Тѣмъ временемъ, по поводу распущеннаго Годуновымъ слуха о вторженіи хана крымскаго съ огромными силами, отдано было приказаніе боярамъ и воеводамъ идти, безъ мѣстъ, съ войскомъ въ Серпуховъ. Самъ Борисъ уѣхалъ туда же, оставивъ свое семейство въ Москвѣ на попеченіе нѣкоторымъ довѣреннымъ сановникамъ. Подъ Серпуховымъ дарили людей знатныхъ парчами, бархатами и шелковыми тканями, воиновъ деньгами ([20]); сверхъ того, въ теченіе шести недѣль давались войску великолѣпные пиры на серебряной посудѣ подъ шатрами ([21]). Ратные люди, видя отъ царя такую милость, радовались, «чаяху и впредь себѣ отъ него такого жалованья ([22])». Узнали однакожъ, что ханъ не желаетъ войны; вскорѣ явились послы его, и устрашенные громадностью войска, вооруженіемъ, паль-

бою, поспѣшили скорѣе заключить миръ; вслѣдъ за тѣмъ и отъ царя были отправлены къ хану послы со многими дарами.

Наконецъ Борисъ далъ воинамъ послѣднiй прощальный пиръ: брашна на томъ пиру было много: щедро лились для гостей напитки ([23]). Отпустивъ воеводъ по украинскимъ городамъ, а новгородское, казанское и всѣхъ низовыхъ городовъ ополченiе по домамъ, Годуновъ возвратился въ Москву ([24]). Изъ первопрестольнаго града вышли царю во срѣтенiе патрiархъ съ освященнымъ соборомъ, бояре, народъ. Іовъ, обратившись къ Борису, сказалъ: «возложилъ еси, великiй государь, неуклонную надежду на всемогущаго Бога, подщался еси отъ Бога данный ти «талантъ сугубо преумножити.... Свѣтлыя и прехвальныя безъ крови побѣды.... Подвигъ свой «велiй сотворилъ еси: свободилъ еси родъ хрiстiанскiй отъ плѣненiя.... Слышавъ скорое твое «ополченiе, недругъ крымскiй убояся и устрашися «зѣло, и прислалъ къ тебѣ челомъ бити.... И радостная глаголемъ тебѣ, государю великому: радуйся и веселися, Богомъ избранный и Богомъ «возлюбленный и Богомъ почтенный» ([25])!.... Произнесши встрѣчную рѣчь, великiй господинъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ и народомъ палъ со слезами на землю: всѣ единодушно здравствовали Борису на его государевѣ вотчинѣ и на царьскомъ престолѣ и на всѣхъ государьствахъ россiйскiя земли скифетросодержанiя ([26]).

Между тѣмъ приближался день вѣнчанія на царство. Годуновъ, глубоко расчетливый во всемъ, отложилъ его до 1-го Сентября, дня сладкихъ надеждъ и добрыхъ желаній. Въ праздникъ Симеона Столпника сошелся въ успенскомъ соборѣ народъ съ трепетнымъ ожиданіемъ. Патріархъ и духовенство были уже готовы для торжества. Явился наконецъ царь, окруженный сонмомъ бояръ. Начался обрядъ вѣнчанія. Во время вѣнчальнаго молебна, когда великій господинъ возложилъ длань на главу Годунова, сей послѣдній, говоритъ лѣтописецъ, «не вѣмы, что ради испу-«сти.... гласъ зѣло высокъ (27).» Борисъ, въ присутствіи многочисленнаго народа, говорилъ, обратившись къ первопрестольнику: «се отче, ве-«ликій патріархъ Іовъ, Богъ свидѣтель сему, ни-«кто же убо будетъ въ моемъ царствіи нищъ или «бѣденъ!» и, потрясая воротомъ рубахи, продолжалъ: «и сію послѣднюю раздѣлю со всѣми (28)!» «Всѣ потакали, говоритъ лѣтопись, словамъ этимъ, «ублажая глаголюща истинно (29).» За обрядомъ вѣнчанія слѣдовало трехдневное пиршество; награды безъ числа посыпались на приближенныхъ. «Давше всѣмъ имъ жалованье, сказано въ лѣто-«писи, объявлялся всѣмъ добръ (30).»

Фактъ избранія на царство Годунова въ высшей степени важенъ для опредѣленія историческаго значенія послѣдняго, ибо, осязательно изображая въ себѣ духъ времени, является сверхъ того необходимымъ полнымъ слѣдствіемъ прежней

придворной и правительственной дѣятельности Бориса, итогомъ его неуклонныхъ стремленій къ одной цѣли—вѣнцу царскому. Сверхъ того въ своемъ драматическомъ движеніи выказываетъ основанія будущей дѣятельности счастливца. Рядъ отдѣльныхъ частныхъ явленій, составляющихъ сложность этого факта, на каждомъ шагу подтверждаетъ сказанное.

На земскомъ соборѣ вспоминаютъ о милостяхъ, оказанныхъ Борису и его сестрѣ Грознымъ; Ѳеодоръ передъ смертію вручаетъ скипетръ Иринѣ, и, приказывая свою душу патріарху Іову и Ѳеодору Никитичу Романову, въ то же время приказываетъ ее и Годунову. Сверхъ того представителямъ Россіи разсказываютъ о милостяхъ Ѳеодора къ Борису, о его мудромъ правительствѣ при покойномъ царѣ. Далѣе на земскомъ соборѣ патріархъ, говоря именемъ духовенства и народа, мимо голоса выборныхъ, безъ околичностей предлагаетъ въ цари своего любимца (31), послѣ чего въ обители Одигитріи является самымъ ревностнымъ увѣщателемъ правителя, чтобъ согласился принять державу. Мало того: три раза въ различное время торжественно благословляетъ избранника на царство, и наконецъ, по случаю предложенія объ установленіи новаго празднества въ честь Богоматери Одигитріи съ крестнымъ ходомъ въ день согласія Бориса принять вѣнецъ, требуетъ отъ бояръ и всего земскаго собора, чтобъ вѣрно служили новому государю и его дому. Изъ горо-

довъ московскаго государства, по проискамъ преданныхъ слугъ, заблаговременно туда посланныхъ правителемъ, являются выборными большею частію доброхоты Борисовы, дворяне и дѣти боярскіе (мелкіе владѣльцы, обыкновенно составлявшіе войско), люди служилые и изворотливые приказные, всегдашніе приверженцы умнѣйшаго и сильнѣйшаго. Потомъ, намѣренно распустивъ слухъ о вторженіи хана крымскаго съ огромными силами, правитель собираетъ подъ Серпуховымъ войско (т. е. опять мелкихъ владѣльцевъ), чтобъ показать боярамъ и всѣмъ людямъ приверженность къ себѣ ратныхъ и для того, чтобъ еще болѣе утвердить эту приверженность щедрыми подарками и богатыми, дотолѣ невиданными пирами. По поводу же избранія Годунова въ цари, обнаруживается въ двукратномъ предложеніи Щелкалова властолюбіе вельможъ, особенно князей Шуйскихъ, запоздалое стремленіе родовыхъ интересовъ боярскихъ возвратиться къ старинѣ отжившей. По поводу того же избранія въ обители Одигитріи, многіе изъ людей (по всей вѣроятности посадскіе и крестьяне), не хотятъ молить правителя, чтобъ принялъ державу, не хотятъ пасть ницъ, и пристава принуждены бить ослушныхъ, принуждены требовать, чтобъ они, по недостатку слезъ искренниххъ, мочили глаза слюнею. Наконецъ, при своемъ вѣнчаніи, Годуновъ клянется во всеуслышаніе, что послѣднюю рубаху раздѣлитъ со всѣми, какъ бы желая задобрить

тѣмъ низшій бѣдный классъ, чувствуя къ себѣ его нерасположеніе.

Повторяемъ: во всѣхъ отдѣльныхъ частныхъ явленіяхъ, составляющихъ въ своей совокупности фактъ избранія Годунова на царство, какъ въ необходимомъ, окончательномъ итогѣ, выразились всѣ прежнія тонко обдуманныя дѣйствія Годунова, направленныя къ вожделѣнной цѣли; выразились сверхъ того главныя основанія его послѣдующихъ дѣяній. Каковы же были эти дѣянія до избранія правителя и послѣ избранія?

18 Марта 1584 года умеръ Грозный... Родовые интересы боярскіе, сильно имъ сокрушенные, не погибли однакожъ окончательно: напротивъ, обнаружили несомнѣнные признаки жизни и стремленіе возвратиться къ своему древнему значенію. Боярскіе роды, имѣя въ челѣ своемъ потомковъ прежнихъ удѣльныхъ князей, снова проявили свою дѣятельность и проявили ее двояко: во 1-хъ, всѣ роды въ своей совокупности явились отчаянными поборниками своего отжившаго обычая — быть думцами государя; во 2-хъ, каждый отдѣльный родъ, преслѣдуя свою частную, исключительную выгоду, стремился, мимо другихъ, стать во главѣ управленія, овладѣть волею вѣнценосца. Двойственность стремленія боярскихъ родовъ опредѣляла характеръ всей ихъ общественной дѣятельности. Какъ поборники обычая совѣта, одинаково важнаго для всѣхъ, роды боярскіе неминуемо должны были отдѣлить свой интересъ отъ интереса

прочихъ разрядовъ общественныхъ или же допустить чуждый для себя интересъ на столько, на сколько то дозволяла ихъ выгода. Какъ защитникъ того же обычая, только для себя исключительно, каждый отдѣльный родъ въ свою очередь долженствовалъ отдѣлить себя отъ прочихъ соперничествующихъ съ нимъ родовъ и преслѣдовать свои частныя цѣли. При стремленіи съ одной стороны нѣкоторыхъ отдѣльныхъ родовъ стать какъ можно ближе къ престолу, а съ другой стороны при стремленіи другихъ недопустить ихъ до этого, очевидно должны были образовываться при дворѣ партіи и обнаруживать свои стремленія въ упорной борьбѣ между собою за возможность участвовать въ управленіи государственномъ.

По смерти Ивана IV, при дворѣ составились двѣ партіи: одна, къ которой принадлежали Годуновъ, князья Шуйскіе и нѣкоторые другіе, хотѣла видѣть на престолѣ того, кому завѣщалъ скипетръ Грозный, Ѳедора; другая напротивъ, къ которой принадлежали Нагіе и Бѣльскій, защищала права младенца Димитрія, послѣдняго удѣльнаго князя. Эта партія попыталась было, въ слѣдъ за смертью царя Ивана, взять перевѣсъ надъ соперниками при помощи насилія, но проиграла свое дѣло, и, вмѣстѣ съ царевичемъ, принуждена была удалиться въ его удѣлъ, Угличь. Бѣльскій, оставшись въ Москвѣ, думалъ въ послѣдній разъ возвратить потерянное при

помощи Стрѣльцовъ, но, обманутый въ своемъ стремленіи, долженъ былъ поплатиться за свое предпріятіе ссылкой. — Сторонники Ѳёдора съ своей стороны не могли тѣмъ ограничиться и должны были идти до конца: къ тому побуждало ихъ чувство самосохраненія. Вдали отъ Москвы, въ Угличѣ, росъ подъ вліяніемъ Нагихъ, ихъ будущій непримиримый врагъ, царевичъ Димитрій: сторонникамъ Ѳедора необходимо было отъ него отдѣлаться навсегда, и невинный младенецъ (въ 1591 г.), погибъ подъ ножемъ убійцъ, унесши съ собой въ могилу лучшія надежды Нагихъ ([32]).

По удаленіи царевича Димитрія и Нагихъ въ почетную ссылку, у ступеней трона, на первомъ планѣ, оставались князья Шуйскіе и Годуновъ.— Шуйскіе, вѣрные отеческому преданію, хотѣли быть при царѣ первостепенными боярами, т. е. первыми думцами, но Годуновъ........ къ тому ли стремился онъ? Нисколько! Съ давнихъ поръ всѣ дѣйствія этого честолюбца показывали, что у него было на умѣ другое, тѣмъ болѣе, что всѣ обстоятельства вполнѣ ему благопріятствовали.

Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ, потомокъ Мурзы Чета, выѣхавшаго въ Русь въ 1329 году ([33]), въ раннемъ возрастѣ, съ семилѣтней сестрой своей Ириной, взятъ былъ ко двору царемъ Иваномъ IV и съ тѣхъ поръ былъ при немъ неотлучно ([34]). Въ послѣдствіи времени,

женившись на дочери Малюты Скуратова Бѣльскаго, извѣстнаго опричника въ третью четверть царствованія Грознаго, Годуновъ сдѣлался любимцемъ Ивана.—Еще не имѣя никакого важнаго сана, Борисъ былъ въ 1570 году рындою вмѣстѣ съ Саадакомъ ([35]), а въ 1571 году на третьей свадьбѣ Ивана съ Мареой Собакиной дружкой царицы, а жена его Марья Григорьевна свахою ([36]). Вскорѣ достигъ онъ первыхъ степеней на лѣствицѣ служебной. Прилѣпясь къ нему всей душею, видя въ немъ слугу приверженнаго, умнаго, свой второобразъ по понятіямъ, царь Иванъ быстро велъ своего любимца отъ почести къ почести ([37]). Въ 1582 году, когда Грозный въ ярости безумной посягнулъ на жизнь сына, «Борисъ Ѳедоровичъ», гласитъ лѣтопись: «дерзнулъ внити во внутренніе кровы царевы «просити отъ уязвленія благовѣрнаго царевича Іоанна ([38]),» и вытерпѣлъ отъ царя побои и раны за свою просьбу ([39]). — Раскаявшись глубоко въ убіеніи сына, Грозный еще болѣе полюбилъ Годунова ([40]). — Когда Ирина сдѣлалась супругою царевича Ѳедора, братъ ея еще ближе сталъ къ царскому семейству. — Чувствуя приближеніе смерти, Грозный, именуя Бориса сыномъ, отдалъ ему на руки самого царевича; мало того: Годуновъ, одинъ изъ всѣхъ царедворцевъ присутствовалъ при исповѣди царской. Во время ѳёдорова вѣнчанія на царство, Борисъ несъ за духовникомъ государевымъ изъ дворца въ успен-

скій соборъ скипетръ ([41]); во время литургіи, какъ ближній вельможа, стоялъ онъ по правую сторону государя, выше самого Никиты Романовича, терявшагося въ толпѣ другихъ сановниковъ ([42]); одновременно съ тѣмъ Ирина, окруженная боярынями, сидѣла въ коронѣ у раствореннаго окна своей палаты, внимая восклицаніямъ народа, гремѣвшаго ей въ честь: «да здравствуетъ царица ([43])!» Послѣ царскаго вѣнчанія, шуринъ Ѳедора получилъ титло конюшаго, ближняго боярина, намѣстника двухъ царствъ, казанскаго и астраханскаго ([44]). — По смерти Никиты Романовича, случившейся въ самый годъ вступленія на престолъ Ѳёдора, Годуновъ долженъ былъ стать ближе всѣхъ къ царю по свойству съ Ириною, для которой, по всей вѣроятности по распоряженію брата, учрежденъ былъ цѣлый полкъ особенныхъ тѣлохранителей ([45]), отъ имени которой прощали, жаловали, утѣшали народъ. При Ѳёдорѣ, царѣ *постникъ* и *молчальникъ*, современники не иначе называли Бориса, какъ *правителемъ*.... «Во славѣ же его (т. е. ца-«ря), гласитъ лѣтописецъ, вознесеся братъ ца-«рицы его Ирины, Борисъ Годуновъ, яко же «Іосифъ во Египтѣ, и толико знаменитъ бѣ, яко «и отъ перскихъ царей и отъ Италіи и всего «Запада приносяще дары честные царю Ѳёдору «Ивановичю и тому Борису равно подобно цар-«стей чести дарованія приношаху ([46]).»

Еслибъ шуринъ царскій, будучи еще правите-

лемъ, пошелъ путемъ прямо противоположнымъ тому, по которому шелъ Грозный, или бы по крайней мѣрѣ успѣлъ скрыть свои притязанія на государственную власть и хотя на время подчиниться думѣ боярской, совѣту первостепенныхъ родичей, то, безъ всякаго сомнѣнія, не могъ бы встрѣтить озлобленія со стороны именитыхъ сановниковъ, которыхъ главною цѣлью было сдѣлаться думцами въ настоящемъ древнемъ значеніи этого слова. — Годуновъ, расчетливый во всемъ, понималъ это и думалъ видимою внѣшностью скрыть цѣль своихъ стремленій, цѣль завѣщанную ему Грознымъ: сидѣлъ на четвертомъ мѣстѣ въ думѣ, часто допускалъ не приглашать себя на званые царскіе обѣды въ то время, когда другіе сановники являлись туда по особому приглашенію (47). Не смотря однакожъ на эту хитрую предосторожность, основанную на тонкомъ знаніи суетнаго характера бояръ, Борисъ однакожъ не могъ не обнаружить истиннаго смысла своихъ дѣйствій. Всѣ родичи видѣли очень ясно, что онъ, подъ именемъ Ѳедора, хочетъ быть вторымъ Грознымъ, только при помощи иныхъ средствъ: не путемъ казней, но одного благоразумія; сознавали, что «изрядный правитель» живетъ иными понятіями, нежели они, стремится на развалинахъ юридическихъ родовыхъ отношеній достроить зданіе отношеній государственныхъ. Какъ, въ самомъ дѣлѣ, осмѣливается онъ одинъ исключительно владѣть волею слабаго Ѳедора,

возвышать Ирину, издавая прямо отъ ея имени милостивые указы, сноситься отъ своего лица съ иноземными вѣнценосцами? Борьба запоздалыхъ боярскихъ притязаній съ началомъ государственнымъ была неминуема. — Кому же было начать ее, какъ не князьямъ Шуйскимъ, всегдашнимъ защитникамъ старины отжившей, стоявшимъ, послѣ Годунова, ближе всѣхъ у трона. Въ самомъ дѣлѣ, они и нѣкоторые другіе бояре пытались, вмѣстѣ съ митрополитомъ Діонисіемъ и архіепископомъ крутицкимъ Варлаамомъ, за одно съ купцами московскими и нѣкоторыми изъ дѣтей боярскихъ, начинать эту борьбу, трудную, упорную, на жизнь и смерть; проиграли однакожъ свое дѣло, пали, и вмѣстѣ съ собою погубили своихъ приверженцевъ ([18]). Печальная участь Шуйскихъ устрашила бояръ: знатные родичи отказались повидимому отъ своихъ притязаній, покорились судьбѣ своей. Но Борисъ, будучи самъ какъ нельзя болѣе опытнымъ, отлично понималъ, что это одна внѣшность, личина, а потому былъ на сторожѣ.

Идя по слѣдамъ Грознаго, поддерживая его мысль о водвореніи въ жизни общественной идеи государства, правитель, стоя у престола Ѳёдора и всѣмъ управляя отъ его имени, встрѣчалъ враговъ не въ однихъ боярахъ; ему недоброхотствовало и большинство духовенства.

Недоброжелательство большей части духовенства къ Годунову происходило отъ двухъ при-

чинъ: во 1-хъ, правитель, слѣдуя духу времени, по примѣру предшествовавшихъ государей, посягалъ на вещественные интересы духовенства; во 2-хъ, вѣрный тому же историческому преданію, сильно сочувствовалъ западному образованію, почитавшемуся за исчадіе латинства. — Іюля 20. 1584 года, царь Ѳедоръ созвалъ, по мысли своего любимца, соборъ, на которомъ, во всемъ объемѣ, подтверждена была грамота Грознаго отъ 15 Января 1580 года и постановлено сверхъ того, въ видѣ временной мѣры, чтобы тархановъ болѣе не было, и чтобы всѣ, жившіе на земляхъ церкви, бывшіе прежде свободными отъ взноса податей, платили ихъ съ 1-го Сентября 1585 года; чтобъ монастыри не держали за собою во вкладчикахъ торговыхъ людей, считавшихся податными ([49]). Духовенству, сверхъ того, казалось тягостнымъ ставить на войну людей ратныхъ: Борисъ зналъ это, но нисколько не думалъ объ отмѣнѣ этой ихъ обязанности, ибо того требовали выгоды государственныя.

Что жъ касается до западнаго образованія, то духовенство считало его, съ своей точки зрѣнія, для себя враждебнымъ, смѣшивая науку съ религіознымъ заблужденіемъ: ересь Матвѣя Башкина и ересь Ѳеодосія Косого были памятны; притѣсненія православнаго духовенства въ Руси западной были также хорошо извѣстны. — По этому самому весьма естественно большинство іерарховъ нашихъ смотрѣло на прежній порядокъ

вещей, какъ на болѣе истинный, болѣе сообразный съ его потребностями, а потому противилось новому: участіе митрополита Діонисія и архіепископа крутицкаго Варлаама въ заговорѣ Шуйскихъ какъ нельзя болѣе доказало это.

Еще не смѣя посягать на знаменитыхъ родичей, Годуновъ однакожъ рѣшился принять мѣры самыя дѣйствительныя по отношенію къ духовенству, тѣмъ болѣе, что всѣ обстоятельства были тому благопріятны.

Съ тѣхъ поръ, какъ русская, православная церковь, раздѣлилась на двѣ митрополіи, западную кіевскую и восточную московскую, въ сей послѣдней митрополитъ сталъ совершенно въ иныя отношенія къ патріарху византійскому, нежели прежде. Со временъ Василія Темнаго и Ивана III онъ былъ поставляемъ туземнымъ духовенствомъ, соборомъ русскихъ епископовъ по особому «чину избранія,» нарочно для того установленному, сдѣлался совершенно самостоятельнымъ на дѣлѣ; не доставало его власти одного права, каноническаго освященія.

Сверхъ того, со времени люблинскаго сейма (1569 г.), паписты воздвигли рѣшительное гоненіе на православіе въ Руси западной: кому было вступиться за нихъ? Патріархъ византійскій, невольникъ и данникъ султана турецкаго, не могъ возвысить въ ихъ защиту энергическаго, независимаго голоса.

Борисъ, безъ всякаго сомнѣнія, понималъ и

значенiе московскаго митрополита и затруднительное положенiе митрополiи западной, смотрѣлъ однакожъ на это, смѣемъ думать, какъ на обстоятельство постороннее, и, при учрежденiи сана патрiаршаго, имѣлъ въ виду преимущественно интересъ государственный и свою собственную выгоду. Большая часть духовенства, во главѣ котораго стоялъ митрополитъ, какъ мы видѣли, имѣла болѣе причинъ защищать старый порядокъ вещей, которому новый, представляемый Годуновымъ, грозилъ окончательнымъ сокрушенiемъ.— Почитая прежнюю форму церковнаго управленiя несообразною съ новыми государственными потребностями, правитель счелъ необходимымъ замѣнить ее другою, болѣе согласною съ тѣмъ началомъ, котораго самъ былъ живымъ олицетворителемъ и поборникомъ. Надъ служителями алтаря нужно было поставить власть крѣпкую, неограниченную, противъ которой не могло бы быть никакой апелляцiи, надъ которой былъ бы невозможенъ никакой судъ, кромѣ апелляцiи къ собору патрiарховъ, кромѣ суда патрiаршаго, вселенскаго; надобно было, кромѣ того, дать этой безусловной духовной власти внѣшнее хозяйственное обезпеченiе. — Годуновъ выполнилъ оба условiя: въ 1598 г. Ѳедоръ, по его совѣту, съ согласiя патрiарха константинопольскаго, возвелъ митрополита Iова, друга своего шурина, преемника низверженнаго Дiонисiя, въ патрiархи. Въ послѣдствiи времени (десять лѣтъ спу-

стя, Борисъ, уже именуясь царемъ, далъ московскому первопрестольнику несудимую грамату, по которой земли патріаршія были изъяты изъ вѣдомства властей земскихъ ([50]). Возвышая своего доброхота для того, чтобъ имѣть въ немъ сотрудника, оплотъ противъ притязаній духовенства, помнившаго старину, Годуновъ поступалъ умно, глубоко понимая дѣйствительность, его окружавшую, однакожъ не совсѣмъ логически. Въ своемъ стремленіи подчинить общественныя отношенія духовенства началу государственному чрезъ посредничество безусловной патріаршей власти, онъ являлся близорукимъ: ясно сознавалъ свою выгоду, требованія духа времени, но не углублялся въ окончательное развитіе, до послѣднихъ логическихъ предѣловъ, начала, на которомъ основывалось могущество патріарха. Ему и въ умъ не приходило, что власть духовная, столь крѣпкая, столь неограниченная, какою была патріаршая, можетъ сдѣлаться со временемъ, несообразною съ природою власти свѣтской въ лицѣ, напримѣръ, Никона. Но гдѣ же было смертному, особенно въ XVI столѣтіи, понимать извѣстное учрежденіе не только въ его основаніи, но и въ послѣднихъ слѣдствіяхъ разумнаго развитія этого основанія. Довольно и того, что Годуновъ зналъ превосходно свое настоящее и понималъ лучше другихъ, чего ему надобно.

Безопасный со стороны духовенства, втайнѣ

на него негодовавшаго, но безсильнаго въ своемъ негодованіи, правитель, вскорѣ послѣ смерти царевича Димитрія, уже по всей вѣроятности, мечтая о вѣнцѣ царскомъ, рѣшился связать руки и другимъ естественнымъ противникамъ начала государственнаго, пролагая себѣ чрезъ то вѣрный путь къ престолу.

Для достиженія вожделѣнной цѣли, Годунову нужно было искать твердой опоры въ самомъ обществѣ. Его предшественники, при водвореніи въ жизни начала государственнаго, опирались преимущественно на классъ промышленный, жителей городскихъ и сельскихъ общинъ: ихъ власть, начиная съ Ивана Калиты до Грознаго, развилась преимущественно потому, что того требовалъ интересъ производительнаго класса, котораго существенный обычай, свобода перехода по всему пространству земель московскихъ, могъ получить окончательное расширеніе только подъ условіемъ паденія удѣльной системы, стѣснявшей свободу перехода. По мѣрѣ того, какъ государственное значеніе общинъ все болѣе и болѣе сознавалось, сперва въ духовенствѣ, самомъ богатомъ отчинникѣ, въ интересѣ котораго была возможность перехода по самому большому поземельному пространству (*), а потомъ и въ представителяхъ правительства, рождалась необходимость стѣсненія сферы обычаевъ боярскихъ, обы-

(*) См. примѣч. 62.

чая думы и обычая отъѣзда. Уже Иванъ III и сынъ его Василій боролись съ притязаніями знаменитыхъ родичей, хотѣвшихъ быть по старому и думцами и отъѣзжиками, но до понятія о важности производительнаго класса они еще не доходили. Къ этому понятію, и то смутному, былъ только приведенъ Иванъ IV путемъ страданія въ злополучную пору своего дѣтства и отрочества, путемъ стѣсненія своей личности, страстно стремившейся къ независимости во времена юности, по видимому блестящей, но собственно для него скорбной, наконецъ путемъ мести, неумолимой, страшной для бояръ, но которую они сами на себя накликали, оскорбляя своего прирожденнаго государя въ первую эпоху его горькой жизни, когда онъ развивался, сперва безъ всякаго надзора, а потомъ подъ присмотромъ слишкомъ строгимъ, ожесточившимъ до нельзя его душу, гордую отъ природы и независимую. Мстя боярамъ за свою мать, за жену, за свое воспитаніе, за свою юность, Иванъ IV долженъ былъ искать опоры въ другихъ членахъ общества, и именно черезъ то самое сознаъ, хотя и не совсѣмъ ясно, значеніе производительнаго класса. Потому, одною рукою немилосердо сокрушая притязанія бояръ и ихъ сторонниковъ, служителей алтаря, другою возвышалъ онъ городскія и сельскія общины, даруя имъ льготы, одну за другою. Но могъ ли такъ поступать Годуновъ, человѣкъ

новый, стремясь къ той же самой цѣли, къ какой стремились его предшественники?

Сперва Борисъ, нужно полагать, не смѣлъ думать о вѣнцѣ царскомъ и довольствовался одною честью быть, по мысли предшествовавшихъ великихъ князей, въ особенности царя Ивана IV, ревностнымъ поборникомъ идеи государства, управляя подъ чужимъ именемъ. Но когда не стало болѣе послѣдняго удѣльнаго, Годуновъ, не предвидя потомства отъ Ѳедора, слабаго душею и тѣломъ, считалъ себя одного въ правѣ возсѣсть на престолъ царей московскихъ. Между всѣми сановниками придворными онъ одинъ разумѣлъ духъ времени, насущныя требованія дѣйствительности, видѣлъ, хотя можетъ быть, не съ полнымъ сознаніемъ, всю несостоятельность прежней общественной системы юридическихъ родовыхъ отношеній и очевидно возрастающую силу идеи государства. Отъ того смотрѣлъ на себя какъ на достойнѣйшаго носить титулъ царскій и, разумѣется, былъ совершенно правъ. — Чтобъ выполнить свое твердое убѣжденіе на дѣлѣ, ему однакожъ нельзя было опереться на общинниковъ, искать въ нихъ средствъ къ возвышенію въ своемъ лицѣ начала государственнаго на развалинахъ прежнихъ юридическихъ родовыхъ отношеній. Людямъ промышленнымъ Грозный далъ все, что только можно было дать: чѣмъ могъ ихъ привязать къ себѣ «изрядный правитель?» Не на потребностяхъ общинниковъ могъ онъ ос-

новать свою власть, свое будущее могущество; ему нужно было отыскать въ дѣйствительности другой интересъ общественный, и онъ думалъ его найти въ интересѣ дѣтей боярскихъ, людей, обязанныхъ ратною службой.

Хотя названіе *сына боярскаго* и встрѣчается въ историческихъ памятникахъ довольно поздно, однакожъ молчаніе источниковъ не всегда можетъ быть принято за доказательство отсутствія въ древнѣйшую эпоху извѣстнаго явленія въ данномъ обществѣ. Есть поводъ думать, что собственно дѣтьми боярскими назывались древле сироты боярскіе, которые, по обычаю изгойства, бывъ исключены изъ своего родоваго наслѣдства, искали за жалованье службы, либо у князей, либо у бояръ, какъ болѣе сообразной съ ихъ честью, воспитаніемъ, привычками и образомъ жизни ([51]). Въ древнѣйшую эпоху княжескаго мѣстничества столами, когда волости, по случаю смерти князей, безпрерывно переходили изъ рукъ въ руки по обычаю старѣйшинства родоваго, а въ слѣдствіе того не могло развиться понятія о собственности мужей княжихъ, очевидно для дѣтей боярскихъ (дѣтскихъ), не существовало еще возможности быть испомѣщаемыми и они, по всей вѣроятности, должны были служить за жалованье, источникомъ котораго могли быть добыча, дань, виры и продажи ([52]). Когда жъ, со времени Андрея Боголюбскаго, сперва въ Руси сѣверо-восточной, владимірской, а потомъ и на

другихъ ея пунктахъ, мало по малу, волость княжеская—поземельное владѣніе по своей природѣ измѣнчивое, какъ по отношенію къ ея предѣламъ, такъ и по отношенію къ ея обладателю — переобразовалась въ отчину, въ собственность родовую, и черезъ то самое могла возникнуть отчина мужей княжихъ; дѣти боярскіе, дотолѣ служившіе на жалованьи, по всей вѣроятности, стали получать за свою службу, частію отъ князей, частію же отъ бояръ, которымъ предлагали свои услуги, изъ ихъ отчинъ *помѣстья*, участки поземельные, которые, какъ видно изъ послѣдующихъ временъ, могли быть у нихъ отобраны ихъ господами во всякое время или же оставаться ихъ пожизненною собственностью, иногда даже переходить въ наслѣдство. Хотя, безъ всякаго сомнѣнія, воля княжеская или боярская имѣла полную возможность, въ извѣстныхъ случаяхъ, обращать ихъ въ отчину, но это, по всей вѣроятности, происходило довольно рѣдко: дѣти боярскіе большею частію были только испомѣщаемы, т. е. получали въ кормленье поземельные участки вмѣсто жалованья и владѣли ими до тѣхъ поръ, пока то угодно было тому лицу, которому служили. То, что для XII и XIII столѣтій является истиной болѣе или менѣе вѣроятной, дѣлается фактомъ почти несомнѣннымъ въ XIV вѣкѣ: уже князь Иванъ Даниловичъ Калита завѣщаетъ: «а что есмъ купилъ село въ «Ростовѣ Богородичское, а далъ есмъ Борису

«Воркову аже иметъ сыну моему, которому служити, село будетъ за нимъ, не иметъ ли служити дѣтемъ моимъ, село отоймутъ ([53]). Также «Симеонъ Гордый пишетъ въ своей духовной: «а хто моихъ бояръ иметъ служити у мои «княгини, а волости имутъ вѣдати, даютъ княги- «нѣ моей прибытка половину ([54]).» Фактъ раздачи въ XIV в. помѣстій людямъ служилымъ, боярамъ, имѣетъ, кажется, одинакую силу и для дѣтей боярскихъ, и Иванъ III, раздавая, въ 1500 г., дѣтямъ боярскимъ часть новгородскихъ земель ([55]), слѣдовалъ, надо полагать, въ этомъ случаѣ давно существовавшему обычаю. Правильное испомѣщеніе людей служилыхъ явилось только при Иванѣ IV ([56]). Съ тѣхъ поръ ближайшіе къ царю, *лучшіе слуги*, дѣти боярскіе, за одно съ боярами и окольничими, были испомѣщаемы въ московскомъ уѣздѣ, въ другихъ же городахъ, *заказныхъ*, раздавались поземельные участки служилымъ людямъ именно тѣхъ городовъ ([57]). Необходимость назначать людямъ служилымъ помѣстья невольно повлекла за собою секуляризацію земель церковныхъ. По мѣрѣ того какъ идея государства все болѣе и болѣе раскрывалась въ общественныхъ отношеніяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, увеличивалось и количество земель государственныхъ, умножалось число помѣстій, слѣдовательно и людей служилыхъ, состоявшихъ преимущественно изъ дѣтей боярскихъ, обязанныхъ по первому требованію являться *конными*,

людными, *оружными*, и становиться подъ знамена царскія. Такъ какъ въ интересѣ государей было имѣть какъ можно болѣе служилыхъ людей за количество земли какъ можно меньшее, то ясно, что дѣти боярскіе непремѣнно должны были явиться, въ системѣ государственнаго хозяйства, владѣльцами мелкопомѣстными.

То обстоятельство, что дѣти боярскіе были именно мелкіе владѣльцы, и заставило проницательнаго Годунова обратить на нихъ вниманіе. Онъ видѣлъ въ нихъ, людяхъ ратныхъ, для осуществленія идеи государства, оплотъ самый надежный. Но какимъ образомъ думалъ приковать правитель къ своимъ выгодамъ разрядъ общественный, столь многочисленный, столь сильный по ремеслу своему? Средство для достиженія своей цѣли, нужно полагать, заимствовалъ Борисъ отъ Руси литовской, гдѣ въ областяхъ, граничащихъ съ Польшею, совершилось закрѣпленіе крестьянъ въ концѣ XV столѣтія ([58]); а, можетъ статься, слѣдовалъ историческому преданію, ибо и прежде до него, дѣлаемы были, какъ кажется, попытки частныхъ закрѣпленій.

Безъ всякаго сомнѣнія, Борисъ поднялъ и рѣшилъ вопросъ о закрѣпленіи болѣе въ интересѣ личномъ, тѣмъ не менѣе его распоряженіе объ отмѣнѣ юрьева дня совершенно согласовалось съ требованіями государства и исторіи. Объяснимся. Въ первую эпоху нашего общественнаго бытія, предшествовавшую Андрею Боголюбскому, когда

жизнію управляло естественное родовое начало, всѣ разряды общественные находились въ состояніи непрестаннаго движенія: князья мѣнялись столами, слѣдуя обычаю родоваго старѣйшинства; дружинники, думцы первыхъ русскихъ князей, отъѣзжали отъ одного господина къ другому; общинники, по всей вѣроятности, также безпрепятственно мѣняли мѣсто жительства. Во второй половинѣ XII столѣтія родовой бытъ естественный рѣшительно переобразовался въ юридическій, и князья изъ кочующихъ родичей сдѣлались осѣдлыми отчинниками; переходы княжескіе съ мѣста на мѣсто, по всему пространству земли русской, мало по малу ограничились. По мѣрѣ того, какъ князья—отчинники исчезли и Москва объединила Русь восточную, люди служилые, потомки прежнихъ дружинниковъ, постепенно утратили возможность отъѣзда. Въ слѣдъ за людьми служилыми потеряли возможность перехода и люди неслужилые, общинники городскіе и сельскіе. Вопросъ о закрѣпленіи возникъ неминуемо: къ тому вела сама исторія.—При этомъ однако не нужно забывать, что отмѣны юрьева дня требовалъ и финансовый интересъ государства. Только при условіи осѣдлости производительнаго населенія, могъ быть правильно распредѣляемъ и взимаемъ налогъ. — Послѣднее обстоятельство врядъ ли ускользало отъ прозорливости Годунова: не смотря на то, смѣемъ думать, она была для него дѣломъ второстепеннымъ. Существенная

причина, побудившая Бориса обнародывать отъ имени Ѳедора указъ о закрѣпленіи, была иная, болѣе личная, совершенно впрочемъ сообразная съ нуждами государственными.

Указъ 1592 или 1593 года, въ силу котораго закрѣплялись крестьяне, доселѣ еще не отысканъ, но о содержаніи его можно судить по указу отъ 21 Ноября 1597 г. ([59]) и еще по другому указу, о холопахъ, отъ 5 Февраля того же года ([60]). Въ первомъ сказано: «которые крестьяне изъ за бояръ и изъ за дѣтей боярскихъ «и приказныхъ людей изъ помѣстій и отчинъ, «изъ патріарховыхъ, митрополичихъ и владычнихъ «и монастырскихъ отчинъ выбѣжали до нынѣш-«няго 106 г. за 5 лѣтъ». (слѣдовательно крестьянскій выходъ былъ уже уничтоженъ въ 1592 г. «или, по крайней мѣрѣ, въ 1593 г.), «и на «тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ въ ихъ побѣгѣ, и на «тѣхъ помѣщиковъ и отчинниковъ, за кѣмъ они «живутъ, отъ тѣхъ, изъ за кого выбѣжали, судъ «давати и сыскивати накрѣпко, а по суду тѣхъ «бѣглыхъ крестьянъ съ женами и дѣтьми и со «всѣми ихъ животы отвозить назадъ, гдѣ кто «жилъ; а которые крестьяне выбѣжали до сего «указа лѣтъ за 6 и за 10 и больше, а тѣ помѣ-«щики или отчинники, изъ за кого они выбѣ-«жали, на тѣхъ своихъ бѣглыхъ крестьянъ въ «ихъ побѣгѣ и на тѣхъ, за кѣмъ они живутъ «по нынѣшній 106 г. лѣтъ за 6 и болѣе, царю «и великому князю Ѳедору Іоанновичу не били

«челомъ, и государь царь и великій князь на «тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ въ ихъ побѣгѣ на «тѣхъ, за кѣмъ они живутъ, указалъ суда не «давати, а назадъ ихъ, кто гдѣ жилъ, не возити, «а давати судъ и сыскъ въ бѣглыхъ крестья-«нахъ, которые отъ нынѣшняго году бѣжали за «5-ть лѣтъ» (челомъ слѣдовательно могли бить «владѣльцы только на крѣпостныхъ, находившихся «ся въ бѣгахъ съ 1592 или по крайней мѣрѣ съ 1593 г.), «а которыя дѣла въ бѣглыхъ крестьянахъ «янахъ засужены, а до нынѣшняго государева «царева указа не вершены, и тѣ дѣла верши-«ти по суду и по сыску и по сему уложенію». Во второмъ указѣ о холопахъ, отъ 5-го Февраля 1597 г. читаемъ:» А о *вольныхъ* людехъ «государь приговорилъ со всѣми бояры, которые «люди служатъ у кого добровольно» (тѣхъ слѣдовательно, которые не подпали подъ опредѣленіе какого-то предшествовавшаго указа о закрѣпленіи)», и тѣхъ вольныхъ людей ставити въ «холопьѣ приказѣ съ тѣми, у кого служатъ да распрашивати, сколь давно, кто у кого слу-«житъ и кабалу на себя дастъ ли, и которые «люди вольные послужили у кого недѣль пять—«шесть, а кабалъ на себя давати не хотятъ, и «тѣхъ отпущати на волю; а кто послужилъ съ «полгода и больше, и на тѣхъ холопей служи-«выя кабалы давати, и челобитья ихъ не слуша-«ти, потому, что тотъ человѣкъ (господинъ), «того добровольного холопа кормилъ и обувалъ

«и одѣвалъ». Такимъ образомъ законъ о закрѣпленіи былъ изданъ вскорѣ послѣ смерти Димитрія царевича, не задолго до смерти бездѣтнаго Ѳедора, и изданъ по соображеніямъ Годунова: это доказываютъ слѣдующія слова въ указѣ царя Василія Шуйскаго 1607 г. ([61]):..... «царь Ѳе-«доръ Іоанновичъ, по наговору Бориса Годунова, «*не слушая совѣта старѣйшихъ бояръ*, вы-«ходъ крестьянамъ заказалъ и у кого колико «тогда было крестьянъ, книги учинилъ.» Выраженіе: *не слушая совѣта старѣйшихъ бояръ*, опредѣляя историческій характеръ царской власти при Шуйскомъ, что впрочемъ до насъ не касается, въ то же время показываетъ, противъ кого былъ направленъ указъ «изряднымъ правителемъ». Борисъ уничтоженіемъ выхода крестьянскаго въ 1592 г. или 1593 г. хотѣлъ сокрушить, еще до своего избранія на царство, силу естественныхъ враговъ государственнаго начала, имъ представляемаго, связать руки большимъ владѣльцамъ, ибо такое уничтоженіе только для нихъ могло быть невыгоднымъ, а не для мелкопомѣстныхъ дѣтей боярскихъ, интересъ которыхъ Годуновъ стремился отдѣлить отъ боярскаго и приковать къ собственному или государственному, что все равно.

Отъ чего же закрѣпленіе промышленнаго населенія было невыгоднымъ для большихъ землевладѣльцевъ и выгоднымъ для мелкихъ? Отвѣтъ простой. Какъ скоро въ данное время въ дан-

ной странѣ существуютъ два рода поземельной собственности, большая и малая, однородныя по качеству и принадлежащія двумъ разрядамъ владѣльцевъ, большимъ и малымъ, обработывающимъ свое достояніе посредствомъ рабочихъ, необходимо должно обнаружиться извѣстное политико-экономическое явленіе, одинаково и постоянно повторяющееся при однихъ и тѣхъ же условіяхъ. На площади поземельнаго владѣнія большаго объема очевидно возможно помѣщеніе большаго количества рабочихъ, нежели на поверхности поземельнаго владѣнія малаго размѣра. Отъ этого самаго большой землевладѣлецъ будетъ всегда имѣть болѣе чистаго поземельнаго дохода нежели собственникъ мелкопомѣстный, при меньшихъ требованіяхъ отъ земледѣльца. Мелкій собственникъ, чтобъ получать тотъ же самый чистый поземельный доходъ или сколько нибудь къ нему приближающійся по величинѣ, непремѣнно долженъ требовать какъ можно большаго труда отъ земледѣльца, не имѣя никакой возможности вознаградить его настоящею задѣльною платой. Земледѣлецъ, стѣсненный владѣльцемъ мелкопомѣстнымъ, пользуясь обычаемъ перехода, поневолѣ уйдетъ къ большому поземельному собственнику, ибо того будетъ требовать его вещественная и нравственная выгода. Но коль скоро право перехода у земледѣльца отнято, онъ увидитъ себя принужденнымъ остаться на землѣ мелкаго владѣльца и, противъ воли, удовлетворять

всѣмъ его требованіямъ. Послѣднее, слѣдовательно, будетъ выгодно для мелкопомѣстнаго, къ ущербу большаго поземельнаго собственника и земледѣльца. Это то и понялъ на практикѣ Годуновъ, уничтожая юрьевскій выходъ: отъ имени Ѳедора, онъ обнародовалъ распоряженіе, выгодное для однихъ дѣтей боярскихъ, землевладѣльцевъ мелкихъ ([62]).

Закрѣпляя крестьянъ, Годуновъ однакожъ вовсе не думалъ ихъ смѣшивать съ холопами (рабами). Рабство съ незапамятныхъ временъ вѣдомо было не только Руси, но еще Словенамъ. О Словенахъ дунайскихъ VI-го вѣка по Р. Х. императоръ Маврикій говоритъ: «плѣнниковъ своихъ не содержатъ они такъ, какъ другіе на-«роды, въ постоянномъ рабствѣ, но только нѣ-«которое, извѣстное время; а когда оно прой-«детъ, предоставляютъ имъ свободу откупиться и «возвратиться во свояси, или остаться у нихъ «вольными и друзьями ([63])». Изъ этого мѣста видно, что рабство произошло отъ военноплѣненія; сверхъ того изъ него же явствуетъ, что еще у Словенъ древнѣйшихъ военноплѣнный имѣлъ право выкупиться. Въ свѣщаньяхъ Руссовъ съ Греками также говорится о выкупѣ военноплѣнныхъ([64]). Въ Х-мъ вѣкѣ, послѣ взятія Коростена, Ольга уцѣлѣвшихъ отъ меча Древлянъ «ра-«ботѣ предасть мужемъ своимъ ([65])». Въ XI-мъ столѣтіи Ярославъ и Мстиславъ воевали «ляшскую землю и многи Ляхи приведоша и раздѣ-

«лиша я. Великій Князь Ярославъ посади на «Руси и суть до сего дни ([66])». Во второй половинѣ XII-го вѣка, одержавъ побѣду надъ Мстиславомъ, сыномъ Андрея Боголюбскаго, Новгородцы «купляху Суждальць по двѣ ногаты ([67])». Обычай обращать въ рабство военноплѣннаго и выкупать или размѣнивать продолжался между русскими князьями до позднѣйшаго времени: «что будетъ у тебе», сказано въ договорной граматѣ 1435 г. князя Юрья Димитріевича галицкаго и дѣтей его съ можайскими князьями, Иваномъ и Михайломъ Андреевичами, «того моего полону «или у твоихъ бояръ или у дѣтей боярскихъ, «тебѣ тотъ мой полонъ весь отдати... а кто бу«детъ того полону запроданъ за рубежъ или ин«дѣ гдѣ, и тебѣ тотъ полонъ выкупити весь без«хитростно да отдати великому князю, мнѣ ([68])». Русскихъ, плѣненныхъ невѣрными обыкновенно выкупало духовенство ([69]). — Кромѣ военноплѣненія существовали и другіе источники рабства. —Дѣлался рабомъ несостоятельный должникъ, *закладникъ*, котораго заимодавецъ имѣлъ право сперва вывести на торгъ и продать, а, если никто не явится выкупить выведеннаго, взять въ неволю съ женою и дѣтьми ([70]); поручавшійся за другаго, *поручникъ*, равномѣрно подвергался той же участи ([71]); также закабалявшій себя дачею на свое лице *полной* или *докладной граматы*; наконецъ становился рабомъ всякій, *безъ ряду* женившійся на рабѣ ([72]).—Рабство въ

древней Руси было потомственное: дѣти рабовъ уже по одному этому были рабами. Раба-мужчину обыкновенно именовали *холопомъ*, *челядиномъ;* рабу женщину *робою*; того и другаго собирательно—*челядью*. Вступавшіе въ условіе временнаго рабства, назывались *закупными*, также *кабальными;* дѣлавшіеся рабами навсегда—*полными*, *докладными*, также *обѣльными* или *обѣлами*. На раба смотрѣли, какъ на всякую другую собственность, и господинъ имѣлъ надъ нимъ право жизни и смерти, какъ то водилось и у другихъ народовъ, напр. у древнихъ Римлянъ.

Между тѣмъ *крестьяне*, въ древнѣйшія времена составлявшіе два юридическіе разряда *закуповъ* и *смердовъ*, были люди промышленные, большею частію безъ наслѣдственной поземельной собственности, не только жившіе въ селахъ, но и городахъ, которые до позднѣйшаго времени строго не различались потому, что земледѣльческая и чисто техническая (обработывающая), промышленность долго не могли разложиться на двѣ самостоятельныя отрасли ([73]). Сверхъ того, до указа 1593 г., о чемъ уже было сказано, могли переходить отъ одного землевладѣльца къ другому, что обыкновенно происходило за недѣлю до юрьева дня, осенняго, и недѣлю спустя послѣ этого срока ([74]).

Изъ сказаннаго ясно, что холопъ, челядинъ, съ одной стороны, и закупъ, смердъ, крестьянинъ,

съ другой, существенно отличались другъ отъ друга. Еслибъ въ самую пору отмѣненія юрьева дня, осенняго, Годуновъ хотѣлъ крестьянъ обратить въ холоповъ, то очевидно сравнялъ бы ихъ юридически съ послѣдними, о чемъ онъ рѣшительно не думалъ, равно какъ и его современники. Въ пору закрѣпленія всѣмъ казалось, что промышленникъ теряетъ только возможность переходить съ мѣста на мѣсто, не болѣе.

Для самого Бориса закрѣпленіе, смѣемъ думать, необходимо было только какъ средство, чтобъ открыть ему путь къ престолу. Приковывая крестьянина къ одному мѣсту, онъ дѣйствовалъ въ интересѣ людей ратныхъ, дѣтей боярскихъ, владѣвшихъ небольшими участками земли, желая привязать ихъ къ себѣ, и тѣмъ самымъ взять перевѣсъ надъ своими соперниками, боярами и духовенствомъ, обладавшими большими владѣніями. Это явствуетъ изъ словъ позднѣйшаго указа царя Василія Шуйскаго: «царь Ѳедоръ Іоанновичъ, *по «наговору Бориса Годунова, не слушая совѣ«та старѣйшихъ бояръ*, выходъ крестьянамъ «заказалъ.... (75).» Съ перваго взгляда кажется, что Годуновъ, заказывая крестьянамъ выходъ, поступалъ неблагоразумно, ибо, посягая на выгоды большихъ владѣльцевъ, духовныхъ и свѣтскихъ, онъ въ тоже время дѣйствовалъ противъ себя, потому что, подобно имъ, обладалъ великимъ имѣніемъ.—По странной случайности, весьма многіе члены рода Годуновыхъ умерли бездѣтными

и чрезъ то дали возможность своимъ ближайшимъ родственникамъ, въ томъ числѣ и Борису, пріобрѣсть много отчинъ по наслѣдству: «а у Дмитрея у Зерна (внука Мурзы Чета) были три «сыны Иванъ да Костентинъ Щея *бездетенъ* да «Дмитреи и у Ивана Дмитрѣявича дѣти Григорей «да Дмитрей, а у Григорья дѣти Өедоръ Собуръ «(родоначальникъ Собуровыхъ), да Данила По«долской *бездетенъ* да Іванъ Годунъ.... а у «меньшова сына у Ивана Дмитрѣевича дѣти Гри«горей да Дмитреи, а у Григорья дѣти Василей «*бездетенъ* да Петръ да Іванъ, да Василей же «*бездетенъ* да Григорій *бездетенъ* да Данила. «И у Петра дѣти Өөонасей да Василей на по«месье вввеликомъ Новегородѣ; у Өөанасья дѣти «Яковъ, а у Василья дѣти Степанъ да Григореи «*бездетенъ* да Іванъ а были все три въ боярехъ «при цари Өедорѣ Івановиче, а у Степана сынъ «Степанжа *бездетенъ*, а у Івана сынъ Іванъ *без«детенъ*.... а у Івана у Григорьева сына Году«нова дѣти Іванъ Чермной да Өедоръ Кривой «да Василей *бездетенъ*. А у Өедора Кривова «дѣти Василей *бездетенъ* да Борисъ, а былъ Бо«рисъ, на московскомъ государствѣ царемъ (76)». Со времени вступленія Өедора на престолъ, Годуновъ сталъ получать ежегодно царскаго жалованья 15000 р.; сверхъ того, въ качествѣ конюшаго, съ царскихъ конюшенныхъ слободъ имѣлъ ежегодно дохода 12000 р.; съ торговыхъ бань за валами города Москвы 1,500; съ пожалованной Өедоромъ обла-

сти Ваги или Шенкурска 32,000 р.; изъ княжествъ, рязанскаго и сѣверскаго, 30,000 р.; изъ городовъ Твери и Торжка 8,000 р.; съ наслѣдственныхъ своихъ владѣній въ вяземскомъ и дорогобужскомъ уѣздахъ, умноженныхъ другими отчинами, имѣлъ Борисъ 8000 р. дохода: слѣдственно всего 106,500 р., а не 93,700 р., какъ невѣрно сосчитывалъ его современникъ Флетчеръ ([77]). Будучи такимъ богачемъ, Годуновъ, по свидѣтельству Герсея ([78]), съ своими ближними въ 40 дней могъ вывести въ поле 100,000 вооруженныхъ людей. Обладатель несмѣтнаго движимаго имущества и значительныхъ отчинъ, Борисъ, замысливъ великій общественный переворотъ въ быту промышленниковъ безъ всякаго сомнѣнія, заранѣе постарался отстранить отъ себя невыгодныя слѣдствія, долженствовавшія неминуемо постигнуть большихъ землевладѣльцевъ. Есть основаніе думать, что, еще до закрѣпленія, онъ успѣлъ перевести на свои земли достаточное количество рукъ для ихъ воздѣлыванія: иначе, какъ бы онъ могъ въ 1598 г., подъ Серпуховымъ, угощать на свой счетъ, въ теченіи шести недѣль, подъ шатрами, на серебряной посудѣ, несмѣтное войско, съ неслыханной щедростью, изъ своей казны дарить бояръ и людей ратныхъ! Закрѣпляя крестьянъ, Годуновъ наносилъ ударъ однимъ большимъ землевладѣльцамъ, свѣтскимъ и духовнымъ, обезопасивъ себя предварительно. Тщетно негодовали на него знаменитые родичи: противъ ихъ притязаній, заранѣе

предусмотрѣнныхъ, находилъ онъ оплотъ въ дѣтяхъ боярскихъ, страшныхъ своею многочисленностію, своимъ ратнымъ духомъ. Напрасно роптало на него духовенство: за Бориса стоялъ горой патріархъ, неограниченный повелитель надъ міромъ церковнымъ. Все улыбалось счастливцу, приготовившему исподоволь торжество свое; завѣса будущаго тихо приподнималась передъ нимъ и онъ ждалъ только смерти Ѳедора, чтобы явить въ своемъ лицѣ, передъ изумленной Россіей, окончательное торжество начала государственнаго надъ развалинами древнихъ юридическихъ родовыхъ отношеній. Ожиданіе Бориса исполнилось: царь *постникъ* и *молчальникъ* скончался; патріархъ, дворяне, дѣти боярскіе, люди служилые, приказные, непремѣнно хотѣли видѣть его на царствѣ; бояре и крестьяне не смѣли противорѣчить; духовенство было не въ силахъ ослушаться верховнаго своего повелителя, патріарха. Открылась знаменитая драма избранія Годунова въ цари, и «изрядный правитель», послѣ многократныхъ притворныхъ отказовъ, согласился наконецъ, будто бы убѣжденный сестрой инокиней и моленіемъ народа, принять державу. Онъ достигъ того, къ чему съ такой заботливой обдуманностію, такъ неуклонно стремился. Взойдя на высоту величія, Годуновъ однакожъ не могъ быть совершенно спокойнымъ: у трона стояли опасные для него соперники, Бѣльскій, Романовы, Шуйскіе и Голи-

цыны; надобно было отъ нихъ отдѣлаться. Новый царь началъ съ Бѣльскаго.

«По повелѣнію Годунова,» гласитъ лѣтопись, «Богданъ (Бѣльскій).... человѣкъ богатый поиде «на поставление города с великимъ богатствомъ, «и всяково запасу взя с собою много, и прииде «на то городище, и градъ нача дѣлати преже «своимъ дворомъ, и здѣла своими людми башню «и городни и укрепи великою крепостію. По томъ «же с того образца повелѣ и всеи рати дѣлати, «и здѣлаша градъ весь вскорѣ и укрѣпиша всякими крепостями, ратныхъ же людей поилъ и «кормилъ по вся дни множество, и бѣднымъ да«валъ денги и платье и запасы. Пройдежъ на «Москве про ево отъ ратныхъ людей хвала ве«лия о его добродѣтели; царь же Борисъ испол«нисъ, и посла, велѣлъ его поимати, и повелѣлъ «ево позорити тамъ же многими позоры и сосла«ша ево с Москвы на низъ (въ Сибирь) в тюр«му; вотчиныжъ его и помѣстья велѣ поимати на «себѣ, а животъ его повелѣ распродати на себя, «дворян же старыхъ, которые были с нимъ, а «на него не посягатели, Аѳонасья Зиновьева с «товарыщи, также повелѣ разороти ([79]).» Паденіе Бѣльскаго было знакомъ къ неслыханнымъ лютостямъ, которыя (повидимому) доказываютъ жестокость Бориса. Но̄ вѣдь жестокость можетъ быть двоякаго рода: одна врожденная потребность мучить своихъ ближнихъ безъ особенной надобности: другая напротивъ — холодно расчитанная

мѣра для сокрушенія притязаній извѣстной партіи, вызванная чувствомъ самосохраненія стороны противной. Иногда человѣкъ, по натурѣ добрый, ставъ представителемъ и поборникомъ извѣстнаго политическаго интереса, бываетъ принужденъ употреблять средства самыя рѣшительныя, даже безчеловѣчныя, чтобъ водворить въ обществѣ то начало, котораго является представителемъ. Безъ всякаго сомнѣнія, Борисъ принадлежалъ ко второй категоріи; сверхъ того не надобно забывать, что онъ жилъ въ грубомъ XVI вѣкѣ, когда жестокія мѣры были въ обыкновеніи какъ у насъ, такъ и на Западѣ. Годуновъ былъ жестокъ не по природѣ своей, но единственно по нудящей необходимости, изъ чувства самосохраненія, сильнѣйшаго изъ всѣхъ чувствъ, не только въ человѣкѣ, но и въ безсловесномъ. Послѣ ссылки Бѣльскаго, Борисъ «оставшее.... племя царя «блаженнаго Өеодора (Романовыхъ), начатъ не «любити ради смущенія своихъ си ближнихъ.... «Клятву же къ великому болярину Никитѣ Ро-«мановичу Юрьеву преступи, еже о чадѣхъ ввѣ-«ренное тому соблюденіе ([80]).» Началъ Годуновъ съ князя Шестунова, сторонника Никитичей. «И «положи мысль свою на томъ, яко кромѣ холо-«пѣи боярскихъ вѣдати не отъ ково, и повелѣ «тайно научити доводити на боярина, на князь «Өедора Шерстунова» (вмѣсто Шестунова) ([81]), «человѣка его Воика» (вмѣсто Воинка) ([82]). «Тои «же Воика прииде доводити на государя своего;

«онъ же тому боярину объявяся людемъ никако-«во дурна не здѣлати, а тогожъ Воинка пожало-«валъ, велѣлъ ему сказати свое государево жа-«лование, слово предъ челобитнымъ приказомъ на «площади предо всѣми людьми ево службу и к «себѣ раденье, и пожаловалъ его своимъ госу-«даревымъ великимъ жалованиемъ, и дадѣ ему «поместье, и велѣлъ ему служити в детехъ бояр-«скихъ з города ([83]).» Милость, оказанная ца-ремъ къ Воинку, послужила знакомъ къ доно-самъ, наушничеству неслыханному. «Людиежъ «боярские всѣхъ дворовъ, видѣша такое ево жа-«лованье къ тому Воинку, начаша умышляти всякъ «надъ своимъ бояриномъ, и сговоряхуся межъ «себя человѣкъ по пяти и по шти» (вмѣсто ше-сти), «единъ идяше доводити а тѣхъ поставляше «в свидѣтеляхъ, и тѣ по немъ потакаху. — Лю-«диежъ боярские, которые не хотяху душъ сво-«ихъ отдати во одно адово и государей своихъ «не хотяху видити в крови и в пагубе и в ра-«зорении, и с ними противляхуся и за государеи «своихъ стояху, тѣже бѣдные мучими быша пы-«таемы и огнемъ жгомы и казними бываху, а «инымъ языка рѣзаху, иныхъ по темницамъ са-«жаху. Они же крепляхусь отнюдъ не посягати «на государеи своихъ, государиже ихъ противу «ихъ терпѣнія воздаваху имъ многую свою лю-«бовь, а тѣхъ же доводчиковъ царь Борисъ жа-«loваше своимъ великимъ жалованьемъ, инимъ «даваше помѣстья, а инимъ ис казны даваше жа-

«лованье; наипаче же всѣхъ довотчиковъ жало-
«ваше болши Ѳедоровыхъ людеи Никитича Рома-
«нова з братьею, что онѣ на нихъ впредь мы-
«шляше злое; и отъ таковажъ доводу в царствѣ
«бысть велия смута, яко же другъ на друга до-
«водяху, и попы и черницы и пономари и проскур-
«ницы; да не токмо сиі прежереченные людие, но
«и жены на мужеи своихъ доводиша, а дѣти на
«отцовъ своихъ, яко отъ такие ужасти мужие
«отъ женъ своихъ таяхусь; и в тѣхъ окаянныхъ
«доводехъ многие крови пролишася неповинные,
«многіе ис пытокъ помроша, инихъ казняху, и
«инихъ по темницамъ разсылаху со всѣми домы
«разоряху, якоже ни при которомъ государе та-
«кихъ бѣдъ ни хто не видя ([84]).» При такихъ
мѣрахъ трудно было подозрѣваемымъ фамиліямъ
избѣгнуть гоненія. Борисъ, говоритъ лѣтописецъ,
«похотя.... царское послѣднее сродствие известь;
«братия бо царя Ѳедора Ивановича Ѳедоръ Ни-
«китичь з братьею, а сродствие бысть ближни
«царица Анастасѣя Романовна да Микита Рома-
«новичь отъ единого отца и матери, отъ царицы
«Настасѣи Романовны царь Ѳедоръ Івановичь,
«отъ Никиты Романовича Ѳедоръ Никитичь з
«братьею. Царь же Борисъ не мога ихъ видети,
«хотя и достальной корень царской известь, и
«многихъ научаше людеи ихъ на нихъ доводити,
«и по тѣмъ доводомъ имаху у нихъ людеи мно-
«гихъ, кои за нихъ стояху, и пыташе ихъ раз-
«ными пытками. Онижъ отнюдъ на государеи

«своихъ ничево не говоряху, терпяху за нихъ «въ правде, что не видая за государи своими «ничево. По томъ же вложи врагъ въ раба в «олександрова человѣка Никитича во Второво «Бартенева; тоиже Второй бяше у Александра «Никитича казначеи... сии окаянныи Второи прі-«иде таино к Семену Годунову и возвѣсти ему, «что царь повелитъ здѣлать надъ государи моими, «то и сотворю. Семенъ же радъ бысть і воз-«вести царю Борису; царь же Борисъ повелѣ «ему сказати многое свое жалование. Семенъ «же умысли со Вторымъ и наклаша всяково ко-«рения и мешки, и повелѣ ему положити и казну «Александра Никитича; тои же Второй сотвори «такъ и прииде доводити на государя своего и «про то корение извести. Царь же Борисъ посла «окольничево Михаила Салтыкова с товарищи и «повелѣ обыскати, тои же окольничеи Михаило «ѣха с тѣмъ со Вторымъ и тѣ мѣшки с коре-«ниемъ взяша, иново ничево не искаху, вѣдаху «бо что у нихъ в дому ничего неправедного нѣтъ, «и привезоша тѣ мешки на дворъ к патріарху «Иеву, и повелѣ собрати всѣхъ людей, и то ко-«рение изъ мешковъ повелѣ выкласти на столъ, «что будто то корение вынято у Олександра «Никитича, и тово доводчика Второва поставиша «ту в свидетели. Ѳедора же Никитича з братьею «приведьша ту; они же приидоша яко агнецы «непорочни к заколению, лише возлагаху упо-«вание на Бога и не бояхусь ничево; что не вѣ-

«даху в себѣ никакие вины и неправды. Бояре «же многие на нихъ аки звѣрие пыхаху и кри- «чаху, они же имъ не можаху что отвещевати «отъ такого многонародного шуму. Ѳедоражъ «Никитича з братьею подаваша за приставы и «повелѣша ихъ крѣпити; сродниковъ же ихъ князь «Ѳедора Шерстунова (вмѣсто Шестунова), и «Сицкихъ молодыхъ и Карповыхъ раздаша за «приставыжъ: по князя же Ивана Васильевича «Сицково послаша в Острахань, и повелеша его «привести и с княгинею и с сыномъ к Москве «сковавъ, людей же ихъ, кои за нихъ стояху «поимаша. Ѳедоражъ Никитича з братьею и с «племянникомъ со князь Иваномъ Борисовичемъ «Черкаскимъ приведоша ихъ не единово к пытке; «людей же рабъ и рабынь пытаху разными пыт- «ками, и научахуся чтобъ они что на государеи «своихъ молвіли. Они же отнюдь не помышляюще «зла ничево, и помираху многия на пыткахъ, го- «судареи своихъ не оклеветаху. Царь же Бо- «рисъ видя ихъ неповинную крове, держаше ихъ «въ Москвѣ за приставы многое время, и умысля «на конешное ихъ житие с Москвы посылаше «по городомъ и по монастыремъ.... ([85]).» Видя безусловную покорность Шуйскихъ и Голицы- ныхъ, ежеминутно опасавшихся за свою собствен- ность и жизнь, царь нѣсколько разъ подвергалъ ихъ опалѣ, прощалъ и наконецъ оставилъ въ покоѣ.

Не думая болѣе встрѣтить опасныхъ соперни-

ковъ въ толпѣ бояръ, Годуновъ обратилъ свое вниманіе на другой предметъ. Выше мы показали, что Борисъ смотрѣлъ на уничтоженіе юрьевскаго выхода, болѣе какъ на средство къ своему возвышенію. Смѣемъ думать, что это распоряженіе считалъ онъ ошибочно мѣрою временною. Не понимая, вѣроятно, слѣдствій этой мѣры въ приложеніи къ промышленности, а въ послѣдствіи и въ другихъ отношеніяхъ ([86]), Годуновъ поспѣшилъ отмѣнить закрѣпленіе на столько, на сколько то дозволялъ интересъ государственный, представляемый въ его лицѣ. 1601 года, Ноября 28, издано было постановленіе о выходѣ крестьянскомъ слѣдующаго содержанія: «Лѣта «7110, Ноября въ 28 день, по государеву ца«реву и великаго князя Бориса Өедоровича всеа «Русіи указу.... Въ нынѣшнемъ въ 110 году, «великій государь царь и великій князь Борисъ «Өедоровичъ всеа Русіи и сынъ его великій «государь царевичь князь Өедоръ Борисовичь «всеа Русіи пожаловали, во всемъ своемъ госу«дарствѣ отъ налога и отъ продажъ велѣли кре«стьяномъ давати выходъ. А отказывати и возн«ти крестьянъ дворяномъ, которые служатъ изъ «выбору: и жилцомъ, которые у государя царя «и великаго князя Бориса Өедоровича всеа Ру«сіи, и дѣтемъ боярскимъ городовымъ, и горо«довымъ приказщикамъ всѣхъ же городовъ, и «иноземцомъ всякимъ, и Большого Дворца дво«ровымъ людямъ всѣхъ чиновъ, ключникомъ,

«стряпчимъ, ситникомъ, подключникомъ, конюшеннаго приказу приказщикомъ и конюхомъ, «стремяннымъ и стряпчимъ, ловчаго пути охотникомъ и коннымъ псаремъ, сокольничья пути «кречетникомъ и сокольникомъ и ястребникомъ, «трубникомъ и сурначеемъ, и государыни царицы и великія княгини Марьи Григорьевны всеа «Русіи, дѣтемъ боярскимъ и всѣхъ приказовъ «подъячимъ, и стрѣлецкаго приказу сотникомъ «стрѣлецкимъ и головамъ казачьимъ и посольскаго приказу переводчикомъ и талмачемъ, и «патріаршимъ и митрополичьимъ и архіепископьимъ и епископьимъ приказнымъ людемъ, дѣтемъ боярскимъ, промежъ себя. А срокъ крестьяномъ отказывати и возити юрьевъ день осенняго, да послѣ юрьева дни двѣ недѣли. А пожилого крестьяномъ платите по рублю по два «алтына. А въ дворцовые села и въ черныя волости, и за патріарха, и за митрополиты, и за «архіепископы, и за владыки, и за монастыри, и «за бояръ, и за окольничихъ, и за дворянъ большихъ, и за приказныхъ людей; и за дьяковъ, «и за столниковъ, и за стряпчихъ, и за головъ «стрѣлецкихъ и изъ за нихъ, въ нынѣшнемъ во «110 году, крестьянъ возити не велѣти. А въ «московскомъ уѣздѣ всѣмъ людямъ промежъ себя, да изъ иныхъ городовъ въ московской уѣздъ «потому жъ крестьянъ не отказывати и не возити. А которымъ людемъ промежъ себя, въ нынѣшнемъ во 110 году, крестьянъ возити, и тѣ,

«по государеву цареву и великого князя Бориса «Θедоровича всеа Русіи указу, возити межъ се-«бя одному человѣку изъ за одного же человѣ-«ка, крестьянина одного или дву, а трехъ или «четырехъ одному изъ за одного никому не во-«зити (87).» Кромѣ приведеннаго указа, ограничивавшаго закрѣпленіе, въ слѣдующемъ году вышелъ другой, котораго основной смыслъ тождественъ съ смысломъ перваго. Въ немъ сказано: «указалъ государь царь и великій князь Борисъ «Θедоровичь всеа Русіи всего своего государства «московскаго царства дѣтемъ боярскимъ, и ино-«земцемъ всякимъ, и желцомъ своимъ государе-«вымъ, и его царского Величества сына царе-«вича князя Θедора Борисовича всеа Русіи жил-«цомъ же, и своимъ государевымъ дворовымъ людямъ «всѣхъ чиновъ, и конюховъ, и охотниковъ, и псаремъ, «и кречетникомъ, и сокольникомъ, и ястребникомъ и «дѣтемъ боярскимъ государыни царицы и великія «княгини Марьи Григорьевны всеа Русіи, и всѣхъ «приказовъ подъячимъ, промежъ себя крестьянъ «отказывати и возити, по томужъ, какъ и въ «прошломъ во 110 году въ юрьевъ день осенней «да послѣ юрьева дни двѣ недѣли.... а изъ за «которыхъ людей учнутъ крестьянъ отказывати, «и тебъ люди крестьянъ изъ за себя выпускали «со всѣми ихъ животы, безъ всякія зацѣпки, и «во крестьянской бы возкѣ промежъ всѣхъ людей «боевъ и грабежей не было, и сильно бъ дѣти «боярскіе крестьянъ за собою не держали и про-

«дажъ имъ ни которыхъ не дѣлали; а кто учнетъ «крестьянъ грабити и за себя не выпускати, и «тѣмъ отъ него царя и великого князя Бориса «Ѳеодоровича всеа Русіи быти въ великой опалѣ.... «А что въ 110 году, по государеву цареву и вели-«кого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу, «патріаршимъ, и митрополичьимъ, и архіеписко-«помъ, и владычнимъ, и монастырскимъ и госу-«даревыхъ бояръ и дворянъ болшихъ, и при-«казныхъ людей и дьячьимъ приказчикомъ про-«межъ себя крестьянъ отказывати и возити не «велѣно.... а возилибъ крестьянъ промежъ себя тѣ «всѣ люди, которымъ велѣно возити во 110 году. «А пожилогобъ платили за дворъ рубль и два ал-«тына, а иныхъ бы продажъ крестьяномъ не дѣ-«лали никто ни въ чемъ (88).» Изъ разсмотрѣнія обоихъ указовъ явствуетъ, что отмѣненіе закрѣпленія Годуновъ распространялъ только на крестьянъ, жившихъ на земляхъ собственниковъ мелкихъ, исключая московскаго уѣзда, ближайшаго къ мѣстопребыванію царя. Почему же не дозволялъ Борисъ крестьянскаго выхода съ владѣній большихъ собственниковъ, свѣтскихъ и церковныхъ, и съ земель мелкихъ владѣльцевъ московскаго уѣзда? Отвѣтъ простой: дать право выхода промышленникамъ большихъ собственниковъ, свѣтскихъ и духовныхъ, значило дать оружіе противъ себя своимъ естественнымъ недоброхотамъ; а даровать то же самое право крестьянамъ мелкихъ владѣльцевъ уѣзда московскаго значило лишить

себя безусловной привязанности людей ратныхъ, ближайшихъ къ двору по самому географическому положенію, слѣдовательно существеннѣйшей опоры своей. Новому царю можно было только отмѣнить закрѣпленіе на земляхъ людей ратныхъ, жившихъ въ значительномъ разстояніи отъ Москвы, ибо, мирволя ихъ крестьянамъ и тѣмъ самымъ примиряясь съ этою частію промышленнаго населенія, онъ ничего почти не терялъ, лишаясь привязанности самыхъ мелкихъ собственниковъ, обязанныхъ военной службой, негодованію которыхъ могъ всегда противопоставить приверженность ратныхъ уѣзда московскаго, являвшихся въ этомъ случаѣ какъ бы тѣлохранителями царскими. Изъ отмѣны закрѣпленія на земляхъ мелкихъ владѣльцевъ, жившихъ внѣ московскаго уѣзда, очевидно, что Годуновъ ошибочно считалъ уничтоженіе крестьянскаго выхода необходимымъ на столько, на сколько того требовала его личная выгода, на которую смотрѣлъ какъ на законную потому, что только себя почиталъ достойнымъ быть вѣрнымъ слугою и поборникомъ начала государственнаго. Не имѣй Борисъ непримиримыхъ враговъ въ защитникахъ прежней общественной системы юридическихъ родовыхъ отношеній, въ большихъ владѣльцахъ, свѣтскихъ и духовныхъ, никогда не обнародовалъ бы онъ знаменитаго указа о юрьевскомъ выходѣ; прекратись вражда къ нему большихъ собственниковъ послѣ его воцаренія, покорись они безусловно его власти не-

ограниченной, онъ непремѣнно, въ личномъ своемъ интересѣ, уничтожилъ бы закрѣпленіе, какъ болѣе для его особы не нужное. Между тѣмъ исторія, овладѣвъ личною мыслію Годунова, возвела ее въ необходимое условіе дальнѣйшаго общественнаго развитія — Во *первыхъ*, закрѣпленіе сдѣлалось исторически необходимымъ для государства въ слѣдствіе того, что прекративъ кочеванье земледѣльцевъ, дало правительству возможность безпрепятственно и правильно производить свои финансовыя операціи. — Во *вторыхъ*, закрѣпленіе сдѣлалось исторически необходимымъ для государства въ слѣдствіе того, что было въ интересѣ всѣхъ малоземельныхъ собственниковъ, которые составляя военное ополченіе, были всегда, особенно со временъ Бориса Годунова, самымъ надежнымъ оплотомъ для правительства, охраною отечества отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ.—Въ *третьихъ*, закрѣпленіе сдѣлалось исторически необходимымъ для государства въ слѣдствіе того, что создало на Руси впервые три сословія, рѣзко отличающіяся одно отъ другаго въ *экономическомъ* отношеніи: отчинное дворянство, закрѣпленное крестьянство, (образовавшіяся въ исходѣ XVI и началѣ XVII столѣтія), и наконецъ сословіе городское, преимущественно занимающееся обработывающею промышленностію (выгороженное изъ закрѣпленія и изъятое изъ владѣнія большихъ собственниковъ, духовныхъ и свѣтскихъ, только при царѣ Алек-

сіѣ Михайловичѣ). — Въ *четвертыхъ*, закрѣпленіе сдѣлалось исторически необходимымъ, для государства въ слѣдствіе того, что держа въ началѣ XVIII вѣка, большинство русскаго народонаселенія, преимущественно передъ прочими классами приверженное къ предразсудкамъ отжившей старины, въ чисто пассивномъ положеніи, дало возможность Петру Великому совершить реформу, дотолѣ невиданную въ мірѣ.—Въ этомъ случаѣ Годуновъ является предтечею нашего великаго учителя въ дѣлѣ государственномъ, уготовавшемъ пути его.

Отмѣняя закрѣпленіе крестьянъ на земляхъ собственниковъ мелкихъ, жившихъ внѣ московскаго уѣзда, Годуновъ думалъ поставить къ себѣ въ извѣстное нравственное отношеніе нисшій классъ, населявшій тѣ мѣста. Надежда его однакожъ не исполнилась: тому воспрепятствовали неожиданныя, чисто случайныя обстоятельства. «Наводя«шу жъ Богу грѣхъ ради нашихъ приводящу насъ «х покаянію», говоритъ современная лѣтопись, «мыжъ его наказания ни во чтожъ вменихомъ, «за то же наведе на насъ Богъ гладъ велии; «быша дожди велиі во всѣ лѣто, хлѣбу же рос«тящу, и какъ уже хлѣбу наливающусь не зрѣлу «стоящу зеленъ аки трава, на праздникъ же «Успения Пречистыя Богородицы бысть мразь «велии, и поби весь хлѣбъ рожъ и овесъ, и того «году люди ещъ питахуся с нужею старымъ хлѣ«бомъ и новымъ, а рожью тою сѣяху, чаяху что

«возростетъ, а на весну сѣяху овсомь того же «чаяху. Тотъ же хлѣбъ рожь и овесъ ничто не «взошло все погибе в землѣ, бысть же в землѣ «гладъ велии, яко искупити не добыть, такая же «бысть беда, что отцы детеи своихъ метаху, а «мужие женъ своихъ метаху же; и мроша людие «яко и въ прогнѣвание божие такъ помроша в «повѣтрие моровое, бысть же гладъ три годы ([89])». Напрасно, въ теченіи трехлѣтняго голода, Борисъ всѣми средствами старался умалить зло, сыпля на злосчастныхъ щедрою милостынею, растворяя передъ ними житницы: всѣ обвиняли царя въ общемъ несчастіи. Современный лѣтописецъ сказалъ про него: «отъ лихоимѣнія и отъ не«правды творяй милостыню, подобится сей зарѣ«завшему сына у отца, и кровь его принося въ «златой чаши, да піетъ отъ нея ко здравію си ([90])».

Объяснивъ мысль учрежденія патріаршества, отмѣненія крестьянскаго выхода, драму избранія, показавъ нравственное отношеніе Годунова къ главнымъ разрядамъ общественнымъ, опредѣлимъ существеннымъ образомъ характеръ его дѣятельности по отношенію къ промышленности, умственному и нравственному образованію, и сношеніямъ дипломатическимъ.

Про Бориса, еще правителя, вотъ что говорили московскіе бояре иноземцамъ: «Борисъ Ѳе«доровичъ Годуновъ, тотъ начальной человѣкъ въ «землѣ, и вся земля отъ государя ему приказа«на, и строенье его въ землѣ таково, каково ни-

«коли не бывало, какъ въ служилыхъ людяхъ, «такъ въ торговыхъ и въ черныхъ: никто боль-«шой ни сильной никакова человѣка, ни худого «сиротки, не изобидятъ; и строенье во всемъ, «какъ городы каменные на Москвѣ и въ Астра-«хани подѣлалъ, такъ всякое украшенье многое «устроилъ по всѣмъ городамъ, на Москвѣ и по «всемъ по большимъ государствамъ: такъ то учи-«нилъ, у государя печалуясь, что искони въ мос-«ковскомъ государствѣ не бывало. Что ни есть зе-«мель всего государства, всѣ сохи въ торханѣхъ «учинилъ, во льготѣ; даней никакихъ не емлютъ, «ни посохъ ни къ какому дѣлу, а городовые дѣла «всякіе дѣлаютъ изъ казны наймомъ; а плотни-«ковъ устроено больше тысячи человѣкъ; да тѣхъ «по всѣмъ городамъ и посылаютъ. И много того «строенья и промысла Бориса Ѳедоровича, чего «и переписать и переговорить не умѣть, какіе «прибытки и легости починилъ по государеву при-«казу........ У Бориса Ѳедоровича обычай таковъ, «хоти въ маломъ въ чемъ на брата или племян-ника на его хто побьетъ «челомъ, и Борисъ Ѳедоровичъ тотчасъ и безъ суда своего хотя передъ сиротинкою обинитъ и доправить велитъ безъ суда, таковъ Борисъ Ѳедоровичъ судъ праведной ввелъ что отнюдь никтобъ «никого не изобидилъ ([91]).» Таковъ былъ характеръ административныхъ распоряженій Годунова, когда онъ былъ еще правителемъ. Вступивъ на престолъ, Борисъ окончательно утвердилъ за Россіей, слѣ-

довательно и за христіанской Европой, цѣлый новый промышленный міръ—Сибирь, которой послѣдній независимый владѣтель, престарѣлый слѣпецъ Кучумъ, послѣ пораженія воеводою Воейковымъ ([92]) на рѣкѣ Оби, явясь бѣглецомъ къ Ногаямъ, испилъ у нихъ смертную чашу. Въ новопріобрѣтенной странѣ, по мановенію воли борисовой, возникли города укрѣпленные и населенные русскими выходцами ([93]) и ссыльными, Кетскій острогъ, Тюмень, выстроенный въ 1585 г., Тобольскъ—въ 1586, Березовъ и Пелымъ—въ 1593, Тары—въ 1594, Сургутъ—въ 1595, Нарымъ—въ 1596, Мангазея, Верхотурье, Туринскъ—въ 1600 ([94]); явились пути сообщенія ([95]); туземцамъ и русскимъ поселенцамъ дарованы разныя льготы ([96]). Промышленный интересъ государства требовалъ охраненія его государственнаго владѣнія отъ набѣговъ Крымцевъ. По свидѣтельству современниковъ, Борисъ строилъ съ этою цѣлію крѣпости и засѣки на южной границѣ ([97]); сверхъ того учредилъ сторожевую линію, посредствомъ которой быстро передавалась воеводамъ и Москвѣ вѣсть о малѣйшемъ непріятельскомъ движеніи Татаръ. Объ этомъ живомъ телеграфѣ XVI вѣка повѣствуетъ Маржеретъ (въ ск. совр. о Д. С. III. стр. 55 — 58): «Намѣреваясь открыть непріятеля въ обширныхъ степяхъ татарскихъ, го«воритъ онъ, Русскіе поступаютъ слѣдующимъ «образомъ: тамъ пролегаютъ дороги, именуемыя «царскою, крымскою, и путемъ великаго хана;

«сверхъ того изрѣдка растутъ одинокіе, разсѣян-
«ные дубы; удаленные одинъ отъ другаго на 8,10
«и 40 верстъ. По большой части, при каждомъ
«изъ нихъ становятся два ратника съ готовыми
«конями: одинъ сторожитъ на вершинѣ дерева,
«а товарищъ его кормитъ коней, совсѣмъ осѣ-
«дланныхъ. Сіи всадники смѣняются чрезъ четыре
«дня. Сидящій на вершинѣ дуба, замѣтивъ въ
«отдаленіи пыль, слѣзаетъ немедленно, не говоря
«ни слова, садится на коня, скачетъ во весь
«опоръ къ другому дереву, кричитъ издали и по-
«казываетъ рукою, гдѣ видѣлъ непріятеля. Стражъ
«дерева находясь на вершинѣ, уже вдали замѣ-
«чаетъ скачущаго вѣстника, и едва пойметъ изъ
«словъ его или изъ знаковъ, съ какой стороны
«подымается пыль, велитъ своему товарищу, смо-
«трѣвшему за конями, скакать къ третьему де-
«реву. Такъ, увѣдомляя другъ друга, даютъ знать
«ближней крѣпости и наконецъ самой Москвѣ,
«не принося иной вѣсти, кромѣ того что видѣли
«непріятеля, а нерѣдко вмѣсто людей открывается
«конскій степной табунъ или стадо дикихъ жи-
«вотныхъ. Но когда стражъ, оставшійся при
«первомъ деревѣ, также прискачетъ и подтвер-
«дитъ слова товарища, тогда, съ прибытіемъ вѣст-
«ника, воинство беретъ оружіе, а воеводы сое-
«диняются и посылаютъ нарочныхъ развѣдать о
«силахъ непріятеля. О числѣ враговъ русскіе
«полководцы узнаютъ иногда слѣдующимъ обра-
«зомъ. Недалеко отъ пути, которымъ идутъ Та-

«тары, скрываются разсыпанные въ разныхъ мѣ-
«стахъ дозоры; выждавъ время, когда минуетъ
«непріятель, они выходятъ на слѣды и угады-
«ваютъ довольно вѣрно силы его по широтѣ до-
«роги, протоптанной въ степяхъ конями. На сихъ
«степяхъ растетъ высокая трава, въ коей самыхъ
«лошадей бываетъ не видно. Русскіе зажигаютъ
«ее каждою весною, отчасти для того, чтобы Та-
«тары не могли найти корма для своихъ коней,
«отчасти для того, чтобы самая трава росла выше,
«Но если враги идутъ по дорогамъ, выше упо-
«мянутымъ, Русскіе столь же вѣрно узнаютъ чи-
«сло ихъ по глубинѣ слѣда, или по вихрямъ от-
«даленной пыли: вообще Татары избираютъ пути
«извѣстные и неохотно прокладываютъ новые, по
«степной травѣ, изъ опасенія утомить лошадей.
«Когда сторожевые дозоры, пробравшись тайными,
«знакомыми тропинками, принесутъ вѣсть о си-
«лахъ непріятельскихъ, русскіе вожди отступа-
«ютъ къ какой нибудь рѣкѣ, или къ лѣсу, въ
«намѣреніи остановить врага. Но Татаринъ весь-
«ма ловокъ и проворенъ: забавляя Русскихъ пе-
«рестрѣлкою 20 или 30,000 всадниковъ, въ то
«же время посылаетъ нѣсколько отрядовъ иными
«дорогами опустошать царскія владѣнія. Сіи от-
«ряды столь быстро исполняютъ свое дѣло, что
«наносятъ ударъ прежде нежели русская армія
«узнаетъ о ихъ вторженіи. Впрочемъ Татары не
«обременяютъ себя иною добычею, кромѣ плѣн-
«никовъ, и не имѣютъ никакой поклажи, хотя

«у каждаго есть одна или двѣ запасныя лошади, «отлично выѣзжанныя и послушныя. Сіи наѣзд-«ники столь искусны, что на всемъ скаку пры-«гаютъ съ одной лошади на другую; кромѣ лука, «стрѣлъ и сабли, иного оружія не вѣдаютъ; стрѣ-«ляютъ крѣпче и вѣрнѣе на бѣгу, нежели стоя «неподвижно; для пищи запасаются мясомъ, вы-«сушеннымъ на солнцѣ и въ мелкіе кусочки из-«рѣзаннымъ; къ сѣдельному арчаку привязываютъ «длинную веревку. Сотня Татаръ всегда разго-«нитъ двѣсти Русскихъ, исключая отборнѣйшихъ «воиновъ; встрѣтивъ же русскую пѣхоту или «Стрѣльцовъ, укрѣпившихся на рѣчномъ берегу «или въ засѣкѣ, Татары поспѣшно удаляются; «а если отрядъ русскихъ всадниковъ тысячь въ «пятнадцать или въ двадцать, рѣшится преслѣ-«довать татарскихъ наѣздниковъ, они разсыпают-«ся во всѣ стороны, и подъ пушечнымъ выстрѣ-«ломъ остается изъ нихъ не болѣе 3 или 4 ты-«сячь человѣкъ, да и тѣ сходствуютъ болѣе съ «привидѣніями на ослахъ, нежели съ воинствен-«ными всадниками. Посему Татары обыкновенно «возвращаются во свояси безъ большаго урона, «если только Русскіе не успѣютъ пресѣчь имъ «пути на переправахъ чрезъ рѣки, или не зай-«мутъ проходовъ въ лѣсу, гдѣ могутъ напасть «на непріятеля».—Вѣрный въ своемъ стремленіи своему благодѣтелю, Грозному, изъ школы котораго вышелъ, Годуновъ, подобно ему, прообразуя Петра Великаго, хотѣлъ стать, изъ цѣлей

экономическихъ, твердою ногою на одномъ изъ прибалтійскихъ пунктовъ, тѣмъ болѣе, что Нарва, бывшее складочное мѣсто между Россіею и Западомъ, была утрачена по плюсскому перемирію (28 Декабря 1586 г). Пользуясь раздоромъ, возникшимъ между польскимъ королемъ Сигизмундомъ III и его дядею Карломъ IX, королемъ шведскимъ, онъ думалъ снова овладѣть Ливоніею, готовя ей въ короли сына злополучнаго Эрика XIV, шведскаго принца Густава, жениха Ксеніи Борисовны, разумѣется, подъ покровительствомъ царя московскаго. Желая имѣть приверженныхъ слугъ въ самой Ливоніи, Годуновъ отпустилъ въ отечество Ливонцевъ, плѣненныхъ еще при Иванѣ IV, одаривъ ихъ съ неслыханною щедростію. Въ своей грамотѣ къ воеводамъ въ Ивань-городъ и Псковъ повелѣвалъ онъ своему повѣренному Клаусу говорить отъ своего лица жителямъ Риги: «слухъ дошелъ до великаго государя, что имъ Рижаномъ отъ польскихъ «и отъ литовскихъ людей во всемъ тѣснота, хотятъ рижскихъ людей отвести отъ ихъ вѣры и «привести въ папежскую и езовитскую вѣру, и «правы и обряды и вольности ихъ порушити, и «такъ здѣлати, что бы ихъ Нѣмцевъ всѣхъ не «найти и съ фонаремъ въ ливонской землѣ...... «и великій государь про то добрѣ поскорбѣлъ.... «и жалованье и милосердіе показалъ ко многимъ «ливонскимъ Нѣмцомъ, которые были въ закосненьѣ много лѣтъ; пожаловалъ ихъ на торгов-

«лю многими деньгами и торговать имъ велѣлъ «безпошлинно; и тѣ Нѣмцы, видя свои вотчины «въ чужихъ рукахъ, бьютъ челомъ царскому ве«личеству, чтобы имъ своихъ вотчинъ доступить; «а нынѣ перемирные времена (Россіи съ Литвою) выходятъ..... и похотятъ Рижане, лучшіе «люди, быти подъ рукою государя, и вотчины «ихъ будутъ за ними по прежнему; а изъ Риги «никого выводити не велитъ, и урядовъ и правъ «какъ у нихъ велось изстари при арцыбискупѣ «Вилимѣ Бранденборскомъ и при маистрѣ пору«шити не велитъ.... и торговати всѣмъ безпош«линно.... А такова милосердья имъ ни отъ ко«торого государя не бывало и не будетъ.... Та«кова государя благочестива и храбра и разум«на отъ начала русскіе земли не бывало»..... «Въ той же граматѣ давалъ вел. государь ино«земцомъ пріѣзжимъ служилымъ людемъ... по«вольность служить Густаву королевичу ([98]).» Не имѣя никакого прибалтійскаго пункта, Годуновъ хотѣлъ по крайней мѣрѣ дать значеніе торговлѣ бѣломорской, и съ этою цѣлью основалъ, еще при царѣ Ѳедорѣ, Архангельскъ. Сохранился любопытный отвѣтъ Бориса отъ имени царя Ѳедора Елизаветѣ, королевѣ англійской, требовавшей, чтобъ торговые люди иныхъ земель, товаровъ ихъ (Англичанъ), «съ собою не при«возили за свои товары ([99]).» Царь Ѳедоръ или Годуновъ, что все равно, такъ писалъ къ знаменитой повелительницѣ Британіи: «Предѣлы Рос-

«сіи открыты для вольной торговли всѣхъ народовъ, сухимъ путемъ и моремъ. Къ намъ ѣздятъ купцы султановы, цесарскіе, нѣмецкіе, «испанскіе, французскіе, литовскіе, персидскіе, «бухарскіе, хивинскіе, шамахинскіе, и многіе «иные, такъ что можемъ обойтися и безъ Англичанъ, и въ угодность имъ не затворимъ дорогъ «въ свою землю. Для насъ всѣ равны.... ([100]).» Это свидѣтельство можетъ иного навести на мысль, будто бы Годуновъ сознавалъ важность свободы торговли. Но съ провозглашеніемъ этого экономическаго начала «изряднымъ правителемъ» существовали въ государствѣ московскомъ конца XVI и начала XVII столѣтія внутреннія таможни, остатокъ удѣльщины, этой общественной системы исключительныхъ отношеній; то ясно увидимъ, что Годуновъ дѣлалъ это въ угоду его окружавшимъ иноземцамъ, помѣшаннымъ въ то время на торговомъ балансѣ и внушавшимъ Борису мысль о свободной торговлѣ, для того, чтобъ возвысить торговлю иноземную на счетъ русской. Начало свободной торговли въ томъ видѣ, въ какомъ его понималъ Годуновъ, было на Руси не новостью. Еще въ договорѣ смоленскаго князя Мстислава Давидовича, заключенномъ въ 1229 г. съ городомъ Ригою и готскимъ берегомъ черезъ пословъ, лучшаго попа Еремѣя и умнаго мужа Пантелея читаемъ: «....Аже Латинский придѣть къ городоу, «свободно іемоу продавати, а противоу того не

«молвити никомоу же ([101]).» Но отсюда еще не слѣдуетъ, чтобъ въ началѣ XIII вѣка существовало на Руси ясное понятіе о свободѣ торговли, ибо, имѣй силу такое понятіе, никогда не могло бы явиться въ послѣдствіи основнымъ правиломъ для торговли Русскихъ, подданныхъ разныхъ удѣловъ, между собою и съ иноплеменниками, положеніе, часто встрѣчающееся въ актахъ XIV и XV столѣтій: «людямъ нашимъ, гостемъ го-«стити межи насъ, путь чистъ безъ рубежа и «безъ пакости, *по старымъ обычнымъ пошлинамъ* ([102]).» Повторяемъ, что Годуновъ понималъ свободу торговли совершенно превратно. Въ этомъ отношеніи гораздо выше его стоитъ Алексій Михайловичъ, который, начавъ уничтожать внутреннія таможни и тѣмъ окончательно стирать послѣдніе слѣды удѣльщины, одновременно съ тѣмъ, отнялъ у Англичанъ право безпошлинной торговли въ Россіи.

Заботясь о промышленности, Борисъ не менѣе обращалъ вниманія на образованіе народа, умственное и нравственное.

Видя къ себѣ нерасположеніе всѣхъ приверженцевъ стараго порядка вещей, подозрительный Годуновъ, вступивъ на престолъ, изъ чувства самосохраненія, окружилъ себя своего рода опричниной, состоявшей изъ иноземныхъ тѣлохранителей: сыпалъ на нихъ и на ихъ соотчичей милость за милостью. «4 Октября 1601 г., повѣству-«етъ Буссовъ (мнимый Беръ), Борисъ принялъ

«подъ свое покровительство многихъ Ливонцевъ, «покинувшихъ родину..... ([103]). Когда Нѣмцы «прибыли въ Москву, продолжаетъ Буссовъ, «царь велѣлъ немедленно отвести имъ боярскіе «хоромы, не далеко отъ дворца на Арбатѣ и «снабдить ихъ всѣмъ необходимымъ для хозяй- «ства, дровами, рыбою, мясомъ, солью, масломъ, «сыромъ, виномъ, пивомъ, медомъ, хлѣбомъ. «Сверхъ того каждому дому назначенъ былъ «приставъ для разныхъ покупокъ. 24 Декабря, «Нѣмцы получили приказаніе нарядиться въ луч- «шее платье, для представленья государю на дру- «гой день по утру. Многіе изъ нихъ хотѣли от- «казаться отъ сей чести, говоря, что не смѣютъ «предстать предъ его Величество въ своей бѣд- «ной одеждѣ; но царь велѣлъ имъ сказать, что «имъ нечего стыдиться, что онъ желаетъ видѣть «ихъ, а не платье, и что пріѣхавъ къ нему, по «его высокому приглашенію, они получатъ все «нужное съ избыткомъ. 24 Декабря, Нѣмцы «явились во дворецъ: государь сидѣлъ съ сво- «имъ сыномъ въ пріемной залѣ. Его окружали «князья и бояре, въ парчевыхъ платьяхъ, укра- «шенные золотыми цѣпями и дорогими каменья- «ми. Потолокъ, стѣны и полъ были обиты доро- «гими коврами турецкими. Нѣмцевъ подводили «къ государю по старшинству лѣтъ: сперва ста- «рыхъ, потомъ среднихъ, напослѣдокъ молодыхъ. «Они кланялись ему и сыну его по своему обы- «чаю. Царь сказалъ имъ черезъ переводчика: по-

«здравляю васъ, чужеземцы, вѣрноподданные «римскаго императора, и васъ, Нѣмцы, изъ Ли-«воніи и шведскаго королевства, съ прибытіемъ «въ мое государство! Радуюсь благополучію ва-«шего путешествія; меня трогаетъ несчастіе, ко-«торое принудило васъ покинутъ родину и соб-«ственность, вы получите втрое болѣе того, что «потеряли въ своемъ отечествѣ. Васъ, дворяне, «я сдѣлаю князьями; васъ, граждане, боярами; «ваши жены и въ моемъ царствѣ будутъ сво-«бодны; одарю васъ землею, слугами, работни-«ками, одѣну въ бархатъ, шелкъ и золото; на-«полню пустые кошельки ваши деньгами; я вамъ «не царь, не господинъ, а истинный отецъ; вы «будете не подданные, а Нѣмцы, дѣти мои; ни-«кто кромѣ меня, не станетъ судить и рядить «вашихъ споровъ. Дарую вамъ свободу въ обря-«дахъ богослуженія. Присягните только Богомъ «и вѣрою своею не измѣнять ни мнѣ, ни сыну «моему; не уходить тайно къ Туркамъ, Тата-«рамъ, Персамъ, Шведамъ, Полякамъ; не скры-«вать, если узнаете, какой противъ меня замы-«селъ; не посягать на мою жизнь ни ядомъ, ни «чародѣйствомъ, тогда получите такую награду, «что объ ней будетъ говорить вся римская импе-«рія! Ливонскій дворянинъ Детлефъ фонъ Тизен-«гаузенъ, мужъ весьма краснорѣчивый, произ-«несъ отъ имени всѣхъ Нѣмцевъ краткую рѣчь, «въ коей благодарилъ царя за милостивое, оте-«ческое предложеніе и клялся, что всѣ они бу-

«дутъ до гроба вѣрны отцу своему, государю «всероссійскому. Царь отвѣтствовалъ: молитесь, «Нѣмцы, Богу о моемъ здоровьи; пока я живъ, «вы не будете ни въ чемъ нуждаться, и указавъ «на жемчужное ожерелье свое, примолвилъ: и «симъ подѣлюсь съ вами. — Потомъ протянулъ «къ нимъ руку съ жезломъ и дозволилъ каждо-«му цаловать ее: царевичъ также всѣхъ допу-«стилъ къ своей рукѣ. За симъ пригласилъ ихъ «государь къ обѣду.—Русскіе господа удалились «изъ залы; остались только царскіе совѣтники; «внесли столъ и поставили оный прямо противъ «государя и сына его. Пожилые и знатнѣйшіе «изъ Нѣмцевъ должны были занять мѣста такъ, «что царь всѣхъ ихъ хорошо могъ видѣть; а «младшіе сидѣли къ нему спиной. Всѣмъ при-«служивали бояре. На столѣ, покрытомъ ска-«тертью, находился бѣлый вкусный хлѣбъ съ «солью въ серебряныхъ солонкахъ. Пиръ начал-«ся такимъ образомъ: въ первой ношѣ подано «было столь много блюдъ, что на столѣ, при «всей обширности его, не осталось почти мѣста, «гдѣ было бы можно положить кусокъ хлѣба. «Носили кушанья до самаго вечера. Много было «всякаго рода пива, меду и винъ иностранныхъ. «Царь поставилъ первое блюдо противъ себя и, «отвѣдавъ оное, сказалъ: приглашаю васъ, лю-«безные Нѣмцы, на мою царскую хлѣбъ-соль. «Даруй, Господи! здравіе и благоденствіе царю, «отцу нашему! отвѣчали они почтительно, вставъ

«съ своихъ мѣстъ, и благословляя царскую тра-
«пезу: такимъ же образомъ привѣтствовалъ онъ
«Нѣмцевъ, при первомъ бокалѣ, назвавъ кажда-
«го по имени и примолвивъ: пью за ваше здо-
«ровье; слѣдуйте моему примѣру! Бояре стара-
«лись напоить гостей; но гости хотѣли быть умѣ-
«ренными, узнавъ отъ приставовъ, что царь лю-
«билъ трезвость и ненавидѣлъ пьянство. Царь,
«замѣтивъ сіе, разсмѣялся и спрашивалъ ихъ,
«почему они не веселятся и не пьютъ за здо-
«ровье другъ друга, какъ у нихъ водится? Ког-
«да Нѣмцы отвѣчали, что они, благоговѣя предъ
«его величествомъ, не смѣютъ предаваться шум-
«ному веселію, и что предъ лицемъ его должно
«быть трезвымъ, — онъ возразилъ: я васъ под-
«чую, какъ хозяинъ, веселитесь, какъ угодно,
»не опасаясь нареканія; пейте за мое здоровье!
«Лошади готовы! Когда настанетъ время, васъ от-
«везутъ невредимо. Сказавъ сіе, государь всталъ,
«чтобы идти къ царицѣ; для гостей же велѣлъ
«принести напитки въ серебряныхъ бочкахъ съ
«золотыми обручами, и поручилъ боярамъ упод-
«чивать ихъ такъ, чтобъ они забыли всѣ житей-
«скія горести: воля царская была исполнена. Нѣм-
«цы, большею частію, не знали какъ домой до-
«брались. 28 Декабря, ихъ призвали въ разрядъ
«(государственную канцелярію), и раздѣлили на
«4 статьи: въ первой были старшіе и знатные
«дворяне, коимъ объявили, что царь, отецъ ихъ,
«благоволилъ осчастливить каждаго изъ нихъ

«своею милостью; сверхъ ежемѣсячнаго содер-
«жанія, жалуетъ имъ по 50 рублей въ подарокъ,
«по венгерскому кафтану изъ золотой парчи, по
«куску черпаго бархата, по связкѣ дорогихъ со-
«болей, для приличной одежды; да по 50 рублей
«годоваго жалованья и по 800 четвертей земли
«со сотнею душъ крестьянъ, въ потомственное
«владѣніе. Все это они получили на другой день.
«Ко второй статьѣ причислены были дворяне
«среднихъ лѣтъ; каждому изъ нихъ пожаловалъ
«государь 30 рублей въ подарокъ, 30 рублей
«годоваго оклада, кусокъ красной камки, 40
«соболей, парчевой кафтанъ и 500 четвертей
«земли съ 50 крестьянами. Въ третьей статьѣ
«находились молодые дворяне и заслуженные вои-
«ны; каждый изъ нихъ получилъ 20 рублей въ
«подарокъ, столько же въ годовой окладъ, ку-
«сокъ простаго бархату и кармазину, 40 собо-
«лей и помѣстье съ 30 крестьянами. Четвертая
«статья состояла изъ молодыхъ людей, большею
«частію изъ слугъ, каждому изъ нихъ дано бы-
«ло 15 рублей въ подарокъ; столько же на жало-
«ванье, кусокъ кармазину и желтой камки, не-
«большая связка соболей и 300 четвертей съ
«20 крестьянами. Вмѣстѣ съ симъ объявлено
«было всѣмъ Нѣмцамъ, что послѣ такой награды,
«царь имѣетъ право требовать отъ нихъ обяза-
«тельства быть готовыми на войну съ врагами,
«если онъ ихъ потребуетъ. Такимъ образомъ по
«милости Бориса Ѳедоровича (продолжаетъ добро-

«душно Буссовъ), иной бѣднякъ въ короткое «время сдѣлался богачемъ; Нѣмцы, до сихъ поръ «угнетенные горестью, не помнили себя отъ ра«дости и прославляли великодушіе русскаго го«сударя ([104]).» Принятые въ русское подданство, иностранцы должны были непремѣнно дѣйствовать съ одной стороны на самого Годунова, а съ другой стороны на общество ([105]). Вѣроятно подъ ихъ вліяніемъ, задумалъ онъ основать въ Москвѣ свѣтскія училища. Для вызова наставниковъ отправилъ онъ около 1601 г. въ Германію Крамера. Это видно изъ письма къ царю лиценціата правъ, Тобіи Лонціуса изъ Гамбурга, отъ 24 Января 1601 г.: «Онъ (Крамеръ), «употребилъ много стараній и просьбъ, писалъ «Лонціусъ, для того, чтобы склонить меня на «выѣздъ въ землю *вашего императорскаго и «королевскаго величества*, ибо ваше импера«торское и королевское величество не только «требуете ученыхъ людей, но намѣрены даже «въ вашемъ державномъ городѣ и областяхъ всеми«лостивѣйше учредить и устроить школы и *уни«верситеты* ([106])…. Ваше императорское и коро«левское величество подлинно стяжаете чрезъ то «во вселенной безсмертное имя отца отечества, «котораго Богъ воздвигъ и утвердилъ на благо «края. Въ имперіи русской, съ тѣхъ поръ какъ «она извѣстна, никогда не бывало такой благодати. «Всякій императоръ, король, князь, державецъ «доставляетъ высшую славу, наибольшее сокро-

«вище своему государству, коль скоро помыш-
«ляетъ объ украшеніи его науками и искусствами;
«ибо на нихъ зиждется и покоится благоден-
«ствіе цѣлаго народа, въ подтвержденіе чего
«можно заимствовать множество примѣровъ у
«Египтянъ, Римлянъ, Грековъ, Германцевъ, Ис-
«панцевъ, Италіянцевъ, Англичанъ, Францу-
«зовъ........ Мнѣ случилось быть въ Ливоніи,
«въ Дерптѣ, гдѣ подданные вашего император-
«скаго и королевскаго величества, купцы псков-
«скіе, имѣютъ свой гостинный дворъ и торгуютъ:
«я познакомился съ ними и могу сказать искрен-
«но, что самые Нѣмцы не оказывали мнѣ столь-
«ко чести и доброжелательства, какъ эти добрые
«Русскіе. За то и люблю ихъ душевно, усерд-
«ствуя быть орудіемъ Вышняго Промысла для
«ученія и наставленія юношества въ Россіи, во
«славу божію и ко благу отечества. Но ѣхать
«въ землю столь отдаленную не могу безъ удосто-
«вѣренія, что то угодно Вашему Величеству ([107]).»
Около того же времени, а можетъ быть, немно-
го ранѣе, посылалъ Годуновъ въ Любекъ Рома-
на Бекмана для приглашенія въ царскую службу
врачей, рудознатцевъ, суконниковъ и другихъ
мастеровъ. Ему дана была весьма любопытная
наказная память, изъ которой отчасти видно воз-
зрѣніе Русскихъ XVI в. на Западъ. «Лѣта 7109
(1600), Октября въ 24 день, по государеву ца-
«реву и великаго князя Бориса Ѳедоровича всеа
«Русіи указу, память Бекману, ѣхати ему въ Люб-

«ку, а съ нимъ послана государева царева и вели-
«кого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи гра-
«мота въ Любку, къ бурмистромъ и ратманомъ,
«и къ палатникомъ о дохторѣ, да грамота опас-
«ная дохтору, который поѣдетъ съ нимъ ко госу-
«дарю къ Москвѣ, да ему же даны грамоты про-
«ѣзжія, къ свѣйскому къ Арцыкарлусу; да Жиги-
«монта короля полскаго и великого князя литов-
«скаго къ воеводамъ и къ каштеляномъ, и къ
«старостамъ, и къ державцомъ и всякого чину
«людямъ, да грамота проѣзжая свѣйского Арцы-
«карла къ воеводамъ, и къ капитанамъ, и ко
«всякимъ ратнымъ людемъ. А ѣхати Роману на
«Псковъ да Юрьевъ или на Кесь, да на Ригу,
«да на Гданскъ; и какъ Романъ пріѣдетъ въ
«Псковъ, ему отдавъ государева царева и великого
«князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи грамота боя-
«рину князю Ондрею Ивановичу Голицыну да
«дьяку Сулешу Щербачеву, да говорити ему,
«чтобъ его отпустили изъ Пскова тотчасъ нешу-
«мно; чтобъ того иноземцы не увѣдали. И ѣхати
«изо Пскова въ Любку лифлянскою землею на
«Юрьевъ, или на Кесь, или иные, на которые
«городы, не замая Юрьева, куды ѣхати лутче и
«безстрашнѣе; а будетъ гдѣ въ лифлянскихъ го-
«родѣхъ, которые за полскимъ королемъ, или
«въ тѣхъ городѣхъ, которые городы въ лифлянд-
«ской землѣ за свѣйскимъ королевствомъ, воево-
«ды и державцы не похотятъ его пропустити,
«или будетъ гдѣ въ лифлянской и курлянской

«землѣ наѣдеть на ратные воинскіе люди пол-
«ского Жигимонта короля или свѣйского Арцы-
«карлусовы воинскіе люди, и учнутъ будетъ его
«спрашивати, гдѣ онъ ѣдетъ,—и Роману Бекма-
«ну казати имъ государевы проѣзжія грамоты,
«которыя съ нимъ посланы, и говорити имъ,
«чтобъ они его пропустили въ Любку не задер-
«жавъ, по государевымъ проѣзжимъ грамотамъ.
«Да какъ пріѣдетъ въ Любку, и ему приказати
«къ буймистромъ и къ ратманомъ и къ полат-
«никомъ, что съ нимъ отъ великого государя ца-
«ря и великого князя Бориса Ѳедоровича, всеа
«Русіи самодержца, къ нимъ къ буймистромъ
«и къ ратманомъ и къ полатникомъ грамота,
«и онибъ велѣли ему быти у себя, да какъ
«велятъ ему буймистры и ратманы, и полат-
«ники быти ему у себя, и ему пришедъ къ
«нимъ, подати имъ государеву цареву и вели-
«кого князя Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи
«самодержца, грамоту; а молвити: Божіею ми-
«лостію великій государь царь и великій князь
«Борисъ Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ,
«и многихъ государствъ государь и обладатель,
«вамъ города Любки буймистромъ и ратманомъ,
«и полатникомъ прислалъ свою царскую грамоту;
«а отдавъ грамота, говорити имъ чтобъ они по
«государевѣ царевѣ и великого князя Бориса
«Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, грамотѣ,
«прислали къ его царскому величеству дохтора
«навычного, который бы навыченъ всякому дох-

«торству и умѣлъ лѣчить всякіе немощи, тѣмъ «бы къ царскому величеству радѣтельную службу «показали, отпустили дохтора съ нимъ вскорѣ, «а царскаго величества жалованье къ нимъ за «ихъ радѣнье и службу будетъ, смотря по ихъ «радѣнью и службѣ; а будетъ попросятъ на дох-«тора опасныя грамоты, и Роману опасную гра-«моту на дохтора имъ дати, что съ нимъ послана. «А напередъ всего Роману, пріѣхавъ въ Любку, «провѣдати тутошныхъ людей, есть ли въ Любкѣ «дохторъ Ягонъ Фазманъ и каковъ онъ къ дох-«торскому дѣлу съ иными дохторы, гораздо ли «навыченъ, и кто иныхъ дохторовъ есть въ Любкѣ «навычныхъ, и есть ли того дохтора Ягона къ дох-«торскому дѣлу лутче или онъ изо всѣхъ лутчей? «Да будетъ онъ лутчей, и Роману объ немъ и «говорить; а будетъ иные дохторы въ Любкѣ «есть гораздѣ его, и Роману по тому буймист-«ромъ и ратманомъ и палатникомъ, и промы-«шлять тѣмъ на крѣпко, чтобъ отпустили съ «нимъ дохтора вскорѣ, чтобъ ему въ Любкѣ за «тѣмъ не мѣшкати. А какъ Романа изъ Любки «буймистры и ратманы и полатники отпустятъ и «дохтора съ нимъ, и Роману съ дохторомъ ѣха-«ти тѣми же городы, которыми ѣхалъ въ Люб-«ку, или куды будетъ пригоже, чтобъ ему проѣ-«хати здорово. А будетъ буймистры, и ратманы, «и полатники дохтора ко государю отпустити не «похотятъ и учнутъ какими мѣрами отговариват-«ца, и Роману говорити имъ и разсуждати на-

«крѣпко всячески, чтобы они царское жалованье «видѣти на себѣ похотѣли, тѣмъ свое доброхот«ство и радѣтельную службу ко государю пока«зали, одноличнo дохтора съ нимъ вскорѣ при«слали, а царскаго величества имъ жалованье «во всемъ будетъ по прежнему, а смотря по ихъ «радѣнью и службѣ и свыше прежняго. А будетъ «конечно откажутъ и дохтора съ нимъ не похо«тятъ послать, и Роману промышлять въ Любкѣ «дохторомъ самому, чтобъ одноличнo дохторомъ «въ Любкѣ промыслить. А будетъ, ѣдучи доро«гою, въ городѣхъ, въ Ригѣ и въ Королевцѣ, «и въ Гданскѣ, и въ Штатинѣ, и въ Ростокѣ «и въ иныхъ городѣхъ, гдѣ можно промыслить «гораздыми дохторы, которые бы навычны были «въ дохторствѣ, и Роману всякими обычаи про«мышлять дохторомъ накрѣпко, чтобъ ѣхалъ къ «царскому Величеству своимъ ремесломъ послу«жить, и сказывать ему про царское жалованье, «что великій государь царь и великій князь Бо«рисъ Ѳедоровичь всеа Русіи его пожалуетъ, по «его достоинству, своимъ царскимъ великимъ «жалованьемъ, и во всемъ ему будетъ поволь«ность пріѣхать и отъѣхать вольно безъ всякого «задержанія. Да будетъ въ тѣхъ городѣхъ такого «дохтора добудетъ и ему говорить дохтору, чтобъ «онъ ѣхалъ ко государю тотчасъ, и съ нимъ по«слать племянника своего или человѣка, и съ «нимъ о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ отписать, а «самому ѣхать въ Любекъ и промышлять дохто-

«ромъ въ Любкѣ. Да посланы съ Романомъ го-«сударевы царевы и великого князя Бориса Ѳе-«доровича, всеа Русіи самодержца, опасныя гра-«моты суконнымъ мастеромъ, рудознатцомъ, ко-«торые знаютъ находити руду золотую и сере-«брянную и часовникомъ. И Роману промышляти «тѣмъ накрѣпко, чтобъ мастеровые люди, рудо-«знатецъ, и суконной мастеръ, и часовникъ, «ѣхали къ царскому величеству своимъ реме-«сломъ послужить, и сказывать имъ государево «жалованье и отпускъ повольной, что имъ пріѣ-«хать и отъѣхать во всемъ будетъ повольно безъ «всякого задержанья. Да которые будетъ сукон-«ные мастеры гораздые и рудознатцы и часов-«ники похотятъ ѣхать къ царскому величеству «и Роману тѣмъ мастеромъ грамоты опасныя кто «поѣдетъ дати, и ѣхати имъ велѣти съ собою «вмѣстѣ. Да и въ Любкѣжъ живетъ часовникъ, «родомъ Англичанинъ, а у него часы боевые «стоячіе, съ бои и съ перечасьи, и съ планита-«ми, и съ альманаками, бьютъ передъ часы пе-«речасья во многіе колоколы, какъ бы поютъ «многими гласы, а въ тѣ поры выходятъ люди, «а стоятъ тѣ часы въ костелѣ. И Роману тѣ «часы у часовника сторговати на товары какъ «будетъ пригоже, чтобъ царской казнѣ прибыль-«нѣе; да и часовнику говорити, чтобъ онъ ѣхалъ «съ тѣми часы ко государю и великому князю «Борису Ѳедоровичу всеа Русіи, къ Москвѣ, а «царское величество его пожалуетъ, а будетъ,

«послуживъ царскому величеству, похочетъ онъ «ѣхать назадъ, и царское величество велитъ его «отпустити; и опасная грамота къ тому часовни- «ку съ нимъ послана, что пріѣхать ему и на- «задъ отъѣхать со всѣми животы повольно безъ «всякого задержанья ([108]). Замысливъ образо- вать подданныхъ, Годуновъ, какъ сказано было выше, хотѣлъ учредить школы. Борисъ пред- «ложилъ, говоритъ Буссовъ (Беръ), государ- «ственному совѣту (т. е. боярской думѣ), вы- «звать просвѣщенныхъ людей изъ Германіи, Ита- «ліи, Испаніи, Франціи, Англіи, и для изученія «разныхъ языковъ учредить школы, но попы и «монахи противились сему намѣренію, объявивъ, «что въ Россіи, не взирая на обширное про- «странство ея, доселѣ господствовало единовѣріе «единонравіе, если же настанетъ разноязычіе, «поселится раздоръ и прежнее согласіе исчез- «нетъ.—Борисъ оставилъ свое намѣреніе, одна- «кожъ послалъ въ чужія земли 18 молодыхъ «дворянъ: 6 въ Любекъ ([109]), 6 во Францію и «6 въ Англію. Они скоро выучились языкамъ «иностраннымъ; но только одинъ возвратился въ «Россію, именно Димитрій, данный шведскимъ «королемъ въ переводчики Понтусу Делагарди. «Прочіе пустились въ свѣтъ и нехотѣли видѣть «своего отечества ([110]), Изъ отписки воеводъ къ царю изъ Архангельска отъ 1 Августа 1602 г. видно, что собственно изъ русской молодежи было отправлено въ Англію четыре человѣка:

«По твоей государевѣ грамотѣ велѣно намъ от-«пустити въ англинскую землю на кораблѣ Ми-«кифора Олферьева, сына Григорьева, да Софо-«на Михайлова, сына Кожухова, да Казарина «Давыдова, да Ѳетьку Костомарова, которые от-«пущены отъ тебя, государя въ англинскую зем-«лю съ Иваномъ Ульяновымъ (Мерикомъ), для «науки разныхъ языковъ и грамотѣ и мы отпусти-«ли ихъ на англинскихъ корабляхъ Іюля въ 30 «день ([111]).» Съ Григорьевымъ, Кожуховымъ, Давыдовымъ и Костомаровымъ были посланы для той же цѣли 18-ти лѣтній Жанъ-Паркетъ, Французъ, да 15-ти лѣтній Ульянъ Колеръ, Англичанинъ, выучившіеся въ Москвѣ русскому языку, что явствуетъ изъ царскаго указа на Двину въ новый Архангельскій городъ (въ Іюнѣ 1600 г.): «от-«пущены съ Москвы съ англинскимъ гостемъ съ «Иваномъ съ Ульяновымъ, франзовской Нѣмчинъ «Жанъ-Паркетъ, лѣтъ въ 18, да Англиченинъ «Ульенъ Колеръ лѣтъ въ 15, робята молоди, а «на Москвѣ учились русскому языку ([112]).» Въ Ноябрѣ 1606 г., когда уже Годунова не было на свѣтѣ, о молодыхъ Русскихъ, отправленныхъ въ Любекъ, тамошніе бургомистры и ратманы писали къ царю Василію Шуйскому: «Чинимъ «вѣдомо вашему царскому величеству, что преж-«ній царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичъ «блаженные памяти, какъ третьяго году были «послы наши на Москвѣ (слѣд. въ 1603 г.), и «какъ отпущены съ Москвы, и ѣдучи къ Нову-

«городу, прислано къ нимъ Русскихъ пятеро ро-«бятъ (а не 6 какъ стоитъ у Буссова) (Бера), «чтобъ наши послы тѣхъ робятъ взяли въ Любку «учити языку и грамотѣ нѣмецкой, и поити и «кормити и одежду на нихъ класти, и мы тѣхъ «робятъ давали учити, и поили и кормили, и «чинили имъ по нашему возможенью все добро; «а они не послушливы и поученья не слушали, «и нынѣ двое робятъ отъ насъ побѣжали, не «вѣдомо за што.... бьемъ челомъ, что бъ Ваше «Величество пожаловали отписали о достальныхъ о «трехъ робятахъ, ещо ли намъ ихъ у себя дер-«жати, или ихъ къ себѣ велите прислать (113).» Мы сказали, что иноземные выходцы, такъ милостиво принятые въ русскую службу Годуновымъ, имѣли вліяніе на самое общество московское. Въ угодность Борису, многіе Русскіе, даже пожилые начали брить бороду: «ере-«си же арменстѣй и латинстѣй послѣдствующимъ, «говоритъ лѣтописецъ, добръ потаковникъ бысть, «и зѣло отъ него таковіи любими быша, и ста-«ріи мужы брады своя постризаху, во юноши «премѣняхуся (114).» Мы видѣли въ своемъ мѣстѣ, что во время торжественнаго представленія Нѣмцевъ, Борисъ сказалъ имъ между прочимъ, что жены ихъ будутъ на Москвѣ свободны. — Такъ какъ въ службѣ царской было весьма много женатыхъ иноземцевъ, то, по естественному ходу вещей, ихъ семейные нравы должны были подѣйствовать и на русское общество, среди

котораго они жили. Въ самомъ дѣлѣ, со временъ Годунова общественное положенiе русской женщины значительно измѣнилось, и она въ началѣ XVII вѣка является нѣсколько иною, нежели въ XVI вѣкѣ. Общественное значенiе женщины въ XVI вѣкѣ было крайне незавидно: ее рѣшительно держали въ заперти, обращаясь съ затворницей весьма грубо. Нѣтъ никакого основанiя думать, что изображенiе русской женщины, сдѣланное въ первой половинѣ означеннаго столѣтiя Герберштейномъ, удаляется отъ истины. «Положенiе женщинъ, говоритъ посолъ императора германскаго, самое жалкое. Ибо честною «почитаютъ только затворницу, которая живетъ «въ бережены и никуда не выходитъ. Показывающуюся чужимъ и иностранцамъ признаютъ «нецѣломудренною. Заключенныя въ теремѣ (domi), онѣ шьютъ и прядутъ: не имѣютъ въ домѣ ни права, ни значенiя...... Весьма рѣдко «бываютъ въ общественныхъ храмахъ и допускаются къ бесѣдѣ однихъ стариковъ, не могущихъ навлечь на себя подозрѣнiе. Однакожъ, «въ извѣстные праздничные дни, позволяютъ женамъ и дочерямъ сходиться, для потѣхи, на «привольныхъ лугахъ: тамъ, подобно богинѣ счастiя, сидя на нѣкоемъ колесѣ (на качеляхъ), «движутся попеременно то вверхъ, то внизъ...» Далѣе Герберштейнъ приводитъ примѣръ грубаго обращенiя съ женщиною, изъ котораго видно до какой степени отсутствовало въ ней сознанiе

собственнаго достоинства. Лишенная ей принадлежащаго, по самой природѣ ея, великаго значенія въ кругу общественномъ, невольная затворница въ безчеловѣчномъ обращеніи съ ней мужа видѣла выраженіе особой привязанности. «Въ Московіи живетъ, продолжаетъ Герберштейнъ, слѣсарь, родомъ Нѣмецъ, по имени Іорданъ, женатый на Русской. Разъ какъ то, будучи съ мужемъ, супруга говоритъ ему съ нѣжностью:»

«Отъ чего, милый мyженекъ, ты меня не любишь.»

«Напротивъ: я тебя очень люблю, отвѣчаетъ «онъ.»

«Я еще не видала отъ тебя знаковъ любви.»

«Какихъ тебѣ надобно знаковъ? спрашиваетъ «супругъ.»

«Ты еще ни разу меня не колотилъ.»

«Мнѣ право и въ умъ не приходило, чтобъ «побои могли быть знакомъ любви, говоритъ Іор«данъ: за ними у меня дѣло не станетъ.»

«За тѣмъ, заключаетъ цесарскій посолъ, слѣ«сарь крѣпко поколотилъ свою жену и сказы«валъ мнѣ, что она послѣ этого привязалась къ «нему сильнѣе прежняго; съ тѣхъ поръ онъ дѣ«лалъ это частенько ([115]).» Со временъ Годунова русская женщина стала дышать нѣсколько свободнѣе. По свидѣтельству Маржерета, когда царица прогуливалась, нѣсколько женщинъ слѣдовало, не боясь нареканія, за ея каретою, сидя

на лошадяхъ верхомъ, какъ мужчины, въ бѣлыхъ поярковыхъ кикахъ ([106]). Гораздо чаще чѣмъ прежде мужъ сталъ выводить свою жену къ постороннему ([117]). По словамъ Петрея, когда у мужа бывали гости, иногда жена подносила дорогимъ по чарѣ водки, подчивала ихъ, потомъ опять возвращалась въ свои покои ([118]). Такъ заботился Годуновъ объ умственномъ образованіи и о смягченіи нравовъ посредствомъ развитія ума.

Что жъ касается до образованія нравственнаго, то «царь.... Борисъ, говоритъ современный «лѣтописецъ, о всякомъ благочестіи и о испра«вленіи всѣхъ нужныхъ царству вещей зѣло пе«чашеся, по словеси же своему о бѣдныхъ и о «нищихъ промышляше, и милость къ таковымъ «велика отъ него бываше: злыхъ же людей лютѣ «изгубляше, и таковыхъ ради строеній всенарод«ныхъ всѣмъ любезенъ бысть ([119]).» По свидѣтельству Буссова, (Бера), Годуновъ, желая истребить грубые пороки, запретилъ пьянство и содержаніе питейныхъ домовъ, объявивъ, что скорѣе помилуетъ вора или убійцу, нежели того, кто, вопреки указу, осмѣлится открыть кружечный дворъ. «Пусть дома, говорилъ Борисъ, «каждый ѣстъ и пьетъ, сколько хочетъ: можетъ «и гостей пригласить, но никто да не дерзнетъ «продавать вино Москвитянамъ; если жъ содер«жатели питейныхъ домовъ не имѣютъ иныхъ

«средствъ къ пропитанію, пусть подадутъ прось-
«бы; они получатъ земли и помѣстья ([120]).»

Оживляя всѣми возможными мѣрами промышленность, стремясь водворить въ государствѣ московскомъ образованіе умственное и нравственное, Годуновъ не менѣе того старался дать достодолжное мѣсто Россіи въ ряду другихъ державъ, имѣя въ виду разорвать узы, связывавшіе Москву съ Востокомъ, и сблизить ее съ Западомъ. Дипломація русская представляла при немъ тройственный характеръ: во 1-хъ, Годуновъ вступалъ въ сношенія съ иноземными государствами изъ интересовъ матеріальныхъ; во 2-хъ, изъ интересовъ образованія; въ 3-хъ, изъ интересовъ семейныхъ.

Въ интересахъ матеріальныхъ дѣйствовалъ онъ двояко, отрицательно и положительно, стараясь съ одной стороны защитить московское государство отъ крымскаго разоренія, а съ другой стороны стремясь обогатить вещественныя силы Россіи новыми пріобрѣтеніями въ Сибири, Грузіи, Лапландіи, Ливоніи и Эстоніи, сносясь и при Ѳедорѣ и въ свое государствованіе съ Ганзою, Англіею. Крѣпости и засѣки держали Крымцевъ въ грозѣ ([121]); сверхъ того вредили хану одна изъ трехъ ордъ нагайскихъ, приверженныхъ къ царю, и астраханскіе воеводы ([122]); Сибирь, послѣ безуспѣшнаго сопротивленія Кучума, покорилась Москвѣ ([123]); Грузія поступила было на время подъ наше покровительство ([124]); сверхъ

того шелъ споръ съ Даніею за границы въ Норвегіи ([125]); Годуновъ не терялъ также надежды пріобрѣсть отъ Швеціи Эстонію, а отъ Польши Ливонію ([126]). Склонясь на просьбу купцевъ Ганзы, Борисъ далъ имъ жалованную грамату на свободу торговли, сбавивъ впрочемъ Любчанамъ пошлину только до половины ([127]); сносясь съ Англіею по дѣламъ торговымъ, онъ, при всемъ уваженіи, при всѣхъ милостяхъ къ торговцамъ этой страны, не хотѣлъ однакожъ предоставить имъ однимъ право безпошлинной торговли ([128]).

Въ интересахъ образованія Годуновъ пересылался съ Любекомъ ([129]), Тосканой ([130]), вызывая въ Москву ученыхъ и ремесленниковъ.

Изъ интересовъ семейныхъ онъ велъ переговоры съ Англіею ([131]), Голштиніею ([132]), Австріею ([133]), Даніею ([134]), ища невѣсты для своего возлюбленнаго сына, Ѳедора, которому уповалъ передать престолъ, думая тѣмъ возвысить родъ свой передъ всѣми другими боярскими родами.

До сихъ поръ мы старались понять Годунова безъ отношенія къ предъидущему времени и послѣдующему, въ предѣлахъ современности, среди которой онъ дѣйствовалъ, согласно съ требованіями государственнаго интереса, который умѣлъ отождествить съ собственнымъ, согласно съ понятіями, неотъемлемо принадлежащими его времени. Но изучая извѣстное историческое лицо, представителя цѣлой эпохи, необходимо опредѣлить и его отношеніе къ былому и послѣдующе-

му, связь его дѣятельности, безсознательной или сознательной, со всѣмъ органическимъ развитіемъ общества, къ которому принадлежалъ. Короче сказать: весьма важно указать на историческое значеніе даннаго лица.

Все предъидущее наше изслѣдованіе государственной дѣятельности Годунова только тогда получитъ настоящій смыслъ, явится въ истинномъ свѣтѣ, когда свяжемъ эту дѣятельность, во всѣхъ ея естественныхъ развѣтвленіяхъ съ органическимъ развитіемъ московскаго государства. При этомъ лишь условіи обозначится какъ слѣдуетъ величіе роли, выпавшей на долю Бориса, и разрѣшится окончательно задача о его историческомъ значеніи.

Чтобъ уразумѣть вполнѣ это значеніе, полагаемъ сообразнымъ съ существомъ предмета указать на связь съ предшествующимъ и послѣдующимъ общественнымъ развитіемъ Руси московской:

во 1-хъ, учрежденія патріаршества,

во 2-хъ, уничтоженія юрьевскаго выхода,

въ 3-хъ, распоряженій касательно торговой промышленности,

въ 4-хъ, распоряженій касательно образованія умственнаго,

въ 5-хъ, распоряженій касательно образованія нравственнаго.

въ 6-хъ, дипломатическихъ сношеній.

1. Историческій характеръ Годунова по отно-

шенію къ духовенству опредѣляетъ великое событіе—учрежденіе патріаршества.

До начала возвышенія Москвы и вмѣстѣ съ тѣмъ развитія государственнаго начала на счетъ юридическихъ отношеній родовыхъ (*). Церковь на Руси находилась подъ попечительствомъ Патріарха цареградскаго и подъ непосредственнымъ вліяніемъ византійскаго образованія.

Со времени раздѣленія Руси на московскую и литовскую, возникли, силою самого хода вещей, двѣ митрополіи, одна на Западѣ, другая на Востокѣ.

Западная митрополія, изъ опасенія подпасть подъ власть папы, которому такъ благопріятствовали Ягеллоны, по самому положенію своему, долженствовала какъ можно тѣснѣе связать свою судьбу съ судьбою патріаршества цареградскаго, въ интересѣ котораго было защищать ее отъ посягательства со стороны Латинянъ.

Совсѣмъ иная участь ждала митрополію московскую. Уже въ XIV столѣтіи пробудилось въ ней стремленіе выдти изъ подъ попечительства патріарха византійскаго. Со времени Василія Темнаго и Ивана III, когда палъ Константинополь и патріархъ его пришелъ въ зависимость отъ султана турецкаго, Митрополитъ московскій пе-

---

(*) *Юридическими родовыми отношеніями* называемъ мы общественныя гражданскія отношенія, образовавшіяся изъ естественныхъ кровныхъ отношеній и не совсѣмъ отъ послѣднихъ отдѣлившіяся.

ресталъ посылать въ Царьградъ поминки и на дѣлѣ сталъ совершенно независимымъ.—По мѣрѣ того, какъ Митрополитъ московскій дѣлался самостоятельнымъ на дѣлѣ, все болѣе и болѣе сознавалась потребность возвратить обрядъ и писанное слово Церкви къ чистотѣ первоначальной.—Одновременно съ тѣмъ, въ слѣдствіе усиленія государственнаго начала, стала развиваться идея о секуляризаціи церковныхъ имѣній.

Явившись совершенно самобытнымъ на дѣлѣ, Митрополитъ московскій долженъ былъ получить на то и самое право. Установляя патріаршество въ своемъ интересѣ, который такъ хорошо умѣлъ сдѣлать государственнымъ, Годуновъ въ этомъ случаѣ выполнилъ только историческое предопредѣленіе. Существовавшему обычаю онъ далъ каноническое освященіе руками патріарха константинопольскаго.—Возвысивъ впрочемъ до излишества власть духовную, Борисъ даровалъ этой власти возможность достигнуть высоты необычайной.—«Изрядный правитель», самъ того не зная, давалъ посылку, изъ которой Никону возможно было извлечь слѣдствіемъ неестественное возвышеніе, въ своемъ лицѣ, власти патріаршей. Тѣмъ не менѣе Патріархъ, какъ представитель начала самостоятельности церковной въ государствѣ московскомъ, въ образѣ Никона, сознаЛъ вполнѣ и осуществилъ въ дѣйствительности свое призваніе—очистить по образцу, начертанному Апостолами, св. Отцами и соборами, обрядъ и писан-

ное слово Церкви, искаженные невѣжествомъ древней Руси, которое было слѣдствіемъ господства въ жизни общественной исключительнаго юридическаго родоваго быта, продолжительнаго присутствія въ сознаніи народномъ остатковъ языческихъ вѣрованій, прерванія сношеній съ Византіею и невѣденія книгопечатанія.

2. Оцѣнивая безпристрастно уничтоженіе юрьевскаго выхода въ строгой связи со всѣмъ общественнымъ развитіемъ Руси московской, возвысясь надъ временнымъ, переходящимъ, мы увидимъ что это явленіе непремѣнно должно было совершиться.

Начиная съ XI-го столѣтія, передъ нашествіемъ Монголовъ и возвышеніемъ Москвы, изъ *естественныхъ* родовыхъ отношеній, силою самаго хода вещей, образовались постепенно родовыя отношенія *юридическія*, сопоставленныя въ дѣйствительности другъ подлѣ друга и развивавшіяся одни на счетъ другихъ: *княжескія*, *вѣчевыя*, *боярскія*, *общинныя*.

Со времени Ивана Калиты юридическія отношенія родовыя незамѣтно стали переработываться въ *государственныя*.

Въ княженіе Ивана III и его сына Василія IV государственныя отношенія вытѣснили юридическія родовыя изъ круга общественной жизни князей; кромѣ того вѣчевыхъ общинъ, Новгорода и Пскова. — При Иванѣ Грозномъ государственное начало изгнало юридическія отношенія

родовыя изъ круга общественной жизни бояръ; также покорены окончательно Казань и Астрахань.—Система юридическихъ родовыхъ отношеній оставалась неприкосновенною въ одномъ быту городскихъ и сельскихъ промышленниковъ. Согласно съ неумолимымъ закономъ историческаго развитія, направлявшимъ всю жизнь древней Руси къ одной цѣли—къ идеѣ и формѣ государственной, система юридическихъ родовыхъ отношеній должна была пасть и въ быту общинниковъ.—Это важное событіе совершилось при Годуновѣ. Борисъ обнародовалъ отъ имени Өедора знаменитый указъ о юрьевскомъ выходѣ, и, думая преслѣдовать общественныя цѣли въ своихъ личныхъ выгодахъ, явился, самъ того не зная, послушнымъ орудіемъ исторіи. Онъ окончилъ рѣшеніе задачи, смутно возникшей въ умѣ Ивана Калиты и съ большею ясностію въ головѣ Ивана III. Юридическія отношенія родовыя повидимому болѣе не существовали; казалось, государство должно было сдѣлаться единственнымъ настоящимъ двигателемъ всѣхъ отправленій общественной жизни....

По пресѣченіи рюрикова дома въ мужескомъ колѣнѣ со смертію Димитрія углицкаго, юридическія отношенія родовыя, развившіяся, какъ сказано, изъ естественныхъ, попытались было возвратить свое прежнее значеніе. Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ на сцену историческую выходили и вступали въ запоздалую борьбу съ нача-

ломъ государственнымъ различные общественные разряды и части. Сперва поднялись бояре, съ потомками удѣльныхъ князей въ челѣ, подъ знаменемъ перваго Лжедимитрія, подъ руководствомъ Шуйскихъ, Шаховскаго и другихъ. За боярами встали общинники; преимущественно сельскіе, подъ начальствомъ Хлопки Косолапа, Болотникова, Салькова, Москова и Вокорлина, отчасти вора тушинскаго.—Обнаружилъ дѣятельность и Новгородъ, этотъ старый вѣчникъ, стремясь къ политическому обособленію подъ покровительствомъ Швеціи. Закипѣло движеніе въ Псковѣ, который нѣкогда считался молодшимъ братомъ Новагорода: его граждане старѣйшіе, богатые поддерживаютъ общественный интересъ боярскій; а граждане молодшіе, бѣдные—интересъ бездомовниковъ, большею частію изъ общинниковъ сельскихъ.—Во всеобщую сумятицу были вовлечены Казань и Астрахань, недавно самостоятельныя царства: первая дѣйствуетъ подъ особымъ начальствомъ Никанора Шульгина; вторая измѣняетъ царю Василію, потомъ служитъ притономъ Казакамъ и всякимъ бездомовникамъ, выступающимъ на сцену съ цѣлымъ роемъ самозванцевъ. Безъурядье увеличивало эгоистическое вмѣшательство іезуитовъ, польскаго правительства и польской сооевольной шляхты, принимавшихъ участіе въ нашихъ дѣлахъ, сперва именемъ перваго и втораго Лжедимитріевъ, а потомъ непосредственно;—также вмѣшательство Казаковъ за-

порожскихъ, донскихъ и Казаковъ—бездомовниковъ, преимущественно изъ безпріютныхъ сельчанъ, безчинствовавшихъ частію открыто, частію подъ знаменемъ самозванцевъ, уже поименованныхъ и своихъ особенныхъ.

Но тщетны были запоздалыя усилія всѣхъ означенныхъ разрядовъ и частей общественныхъ возвратиться къ старинѣ. Напрасно лились потоки крови и зарево пожаровъ освѣщало развалины городовъ и селеній.—Стремленіе запоздалыхъ людей начала XVII вѣка—произвести въ обществѣ поворотъ къ юридическому родовому быту, уже отжившему свой вѣкъ, должно было оказаться вполнѣ несбыточнымъ. Ненавистники государственнаго развитія и духовнаго усовершенствованія явились мечтателями. Идеалъ ихъ былъ не въ будущемъ, а въ прошедшемъ: они пытались поворотить исторію назадъ.—Сверхъ того запоздалые люди начала XVII столѣтія дѣйствовали врозь.—Каждый разрядъ общественный хотѣлъ только своего стараго, забывая объ интересахъ другихъ классовъ: бояре требовали востановленія боярщины, но только одной боярщины, общинники сельскіе одной своей старины, не болѣе и т. д. Отъ того ихъ дѣятельность не всегда должна была проявляться ясно, опредѣленно.—Безгосударное время не могло однакожъ господствовать долго: оно должно было непремѣнно кончиться. Москву ждала или смерть или жизнь.

Въ слѣдствіе рѣшительнаго, открытаго намѣ-

ренія католической Польши покорить Русь восточную, православную, партіи запоздалыхъ людей должны были на время оставить свои планы.— Какъ скоро онѣ стали утихать, поборникамъ государственнаго начала, свѣтскимъ и духовнымъ, удалось вывести отечество на путь настоящій. Вѣчная вамъ слава, Скопинъ-Шуйскій, Шеинъ, Голицынъ, Полтевъ, Ляпуновъ, Пожарскій, Мининъ, Гермогенъ, Діонисій, Палицынъ, Филаретъ! Вы возбудили горячее сочувствіе къ идеѣ порядка и мира въ духовенствѣ, сѣверовосточныхъ промышленныхъ общинахъ, служилыхъ людяхъ! Преимущественно вспомоществуемые ими, руководя умно, самоотверженно всѣмъ обществомъ, вы ввели отчизну въ міръ новый, лучшій: укротили крамолу, содѣйствовали восшествію на престолъ царей московскихъ *благоцвѣтущей отрасли благороднаго корени* Романовыхъ! Ненаглядныя тѣни минувшаго, предвѣстницы петровскаго переобразованія!.... Почтимъ ихъ память благоговѣйно!

Въ знаменитую пору государствованія первыхъ Романовыхъ неугомонный духъ древней родовой Руси невозвратно былъ попранъ геніемъ государства.—Не вдругъ однакожъ унялись бояре съ своими мѣстническими притязаніями, сельскіе общинники, отчасти прежніе вѣчники.—Мѣстничество юридически существовало до Ѳедора Алексѣевича. Сельчане еще роились, съ негодованіемъ на новизну, вокругъ Казаковъ Баловня, во-

кругъ Казаковъ Стеньки Разина.—Новгородъ и Псковъ, давно лишенные вѣчеваго характера, безчинствовали при Алексіѣ Михаиловичѣ.—Въ исходѣ XVII вѣка приверженцы древней родовой Руси не покидали надежды воскресить обычай праотцевъ, съ одной стороны подъ знаменемъ Стрѣльцовъ, недруговъ нововведеній въ сферѣ общества свѣтскаго, а съ другой стороны подъ знаменемъ раскола, враждебнаго переобразованіямъ въ мірѣ церковномъ. Только желѣзная длань Петра Великаго была въ состояніи задушить навсегда неугомоннаго оборотня древней родовой Руси, судорожно кончившаго жизнь въ грозномъ образѣ Стрѣлечины.....

Въ слѣдъ за трагическою, но необходимою гибелью юридическихъ родовыхъ отношеній сошло съ поприща *политической* дѣятельности и Казачество, зачавшееся, подобно этимъ отношеніямъ, въ древней Руси, въ формѣ артельнаго быта, этого оригинальнаго снимка съ рода.—Въ государствованіе Алексія Михайловича Малоросія, нѣкоторое время самостоятельная, независимая отъ Польши, Россіи и Турціи, навсегда присоединилась къ московскому государству. Вскорѣ послѣ этого важнаго событія Казачество явилось на Руси учрежденіемъ *чисто-гражданскимъ*.

Постепенное переобразованіе юридическихъ родовыхъ отношеній, княжескихъ, вѣчевыхъ, боярскихъ, общинныхъ, въ отношенія государственныя имѣетъ въ русской исторіи точно такое же

значеніе, какое представляетъ въ исторіи западной христіанской Европы постепенное переобразованіе трехъ извѣстныхъ элементовъ, феодальнаго, церковнаго, городскаго, въ монархію. — Какъ здѣсь, такъ и тамъ, торжество государственнаго начала надъ исключительными общественными интересами было успѣхомъ, огромнымъ шагомъ впередъ на пути историческаго развитія.— И въ западной Европѣ и у насъ смѣна общественнаго разъединенія общественнымъ единствомъ повела къ образованію, къ сознательному духовному усовершенствованію.

Всматриваясь пристально въ переворотъ, который пытались произвести запоздалые люди начала XVII вѣка, не льзя не быть пораженнымъ весьма важнымъ общественнымъ явленіемъ.—Въ пору безурядья областная жизнь обозначается съ нѣкоторой рѣзкостью только въ Новгородѣ и Псковѣ, въ Казани и Астрахани, отчасти въ землѣ сѣверской, этомъ разсадникѣ и притонѣ *людей гулячихъ*, личностей, предъявлявшихъ свое нравственное достоинство отрицательно. — Въ другихъ мѣстахъ, особенно на Сѣверо-востокѣ, областной жизни почти вовсе не замѣтно. Тверь, Рязань, Ярославль, Владиміръ, Ростовъ, Тула, Калуга, Вятка, Пермь, не обнаруживаютъ никакихъ порывовъ къ самобытности; дѣйствуютъ уклончиво, двусмысленно, большею частію переметываясь на разныя политическія стороны. Не думая о себѣ какъ объ отдѣльной политиче-

ской единицѣ, общины эти ищутъ ощупью выхода въ среду порядка и мира. Отсюда ихъ горячее сочувствіе къ представителямъ идеи государства, ихъ забота о *всей землѣ русской*, а не о *себѣ только*. Блѣдная роль, которую онѣ играютъ въ цѣломъ общественномъ движеніи, осязательно, убѣдительно доказываетъ, какъ шатка была областная жизнь въ Руси родовой, развивавшей бытъ общественный весьма зыбкій, неопредѣленный въ своихъ историческихъ обособленіяхъ,—доказываетъ сверхъ того, какъ постепенное объединеніе Руси сѣверо-восточной около общаго центра, Москвы, успѣло стереть и ту мѣстную исключительность, до которой могло достигнуть наше отечество въ древнія времена.

3. Разсматривая распоряженія Годунова по отношенію къ торговлѣ, въ связи съ предшествовавшею и послѣдующею судьбою этой отрасли промышленности въ Руси восточной, видимъ, что Борисъ дѣйствовалъ на этомъ поприщѣ совершенно согласно съ требованіями исторіи.

Въ древнѣйшія времена, въ періодъ владычества естественныхъ родовыхъ отношеній, торговля существуя въ младенческой формѣ мѣны, являлась промысломъ родичей, продажею избытка изъ того, что пріобрѣтали члены рода земледѣліемъ, рыбной ловлей, охотой, грабежемъ.

Въ періодъ переобразованія естественныхъ родовыхъ отношеній въ юридическія, замѣчаемъ въ

нашемъ отечествѣ, постепенное развитіе внутренней запретительной системы.

Какъ скоро государственное начало стало мало по малу вытѣснять изъ жизни общественной юридическія родовыя отношенія, должна была наступить эпоха, когда важность торговли была сознана правительствомъ. При Иванѣ IV торговая промышленность изъ дѣла частнаго становится государственнымъ. Отсюда совѣщаніе составленное Грознымъ изъ бояръ и купцовъ;—привилегіи Англичанамъ торговать безпошлинно;—война ливонская. — Со временъ Годунова, правителя и царя, со стороны государства обнаруживается стремленіе всѣми возможными мѣрами усилить ввозъ иноземныхъ товаровъ. — Борисъ даетъ право безпошлинной торговли почти всѣмъ иноземцамъ, ибо «море Океанъ есть путь божій, божія дорога.» Желая еще тѣснѣе сблизиться съ иноземцами, обнаруживаетъ свои виды на Ливонію. Въ этомъ случаѣ онъ является ревностнымъ послѣдователемъ своего учителя, Грознаго, развивая до послѣднихъ логическихъ крайностей его практическія предпріятія.

Во второй половинѣ XVII вѣка эти крайности вызвали, какъ кажется, существенное измѣненіе въ политикѣ нашего правительства по отношенію къ внѣшней и внутренней торговлѣ. Сколько въ прежнія времена поддерживаютъ иноземную торговлю, столько теперь ее стѣсняютъ для усиленія внутренней, туземной. Эти распоряженія бы-

ли отчасти слѣдствіемъ паденія юридическихъ родовыхъ отношеній въ XVII столѣтіи. При Алексіѣ Михаиловичѣ купцамъ иноземнымъ дается только право входа и безопаснаго пребыванія; привилегіи же ихъ уничтожаются. Одновременно съ тѣмъ русскимъ купцамъ дѣлается льготнѣе: правительство начинаетъ отмѣнять внутреннія таможни и заставы. При Елизаветѣ Петровнѣ оно довершаетъ благое начинаніе.

4. Взвѣшивая распоряженія Годунова по отношенію къ умственному образованію, въ связи съ предъидущимъ и послѣдующимъ, безъ труда убѣдимся, что успѣхи ума въ русскомъ обществѣ шли рядомъ съ успѣхами, съ развитіемъ государственныхъ отношеній.

Въ пору владычества въ жизни общественной родоваго начала, сперва естественнаго, а потомъ юридическаго, большаго умственнаго образованія въ быту свѣтскомъ у насъ быть не могло, ибо личность, стѣсненная самыми тѣсными историческими опредѣленіями, не въ силахъ была предъявить своего достоинства положительно. — Вотъ, повидимому, существенная причина, почему отъ древней Руси не осталось почти никакихъ слѣдовъ свѣтской литературы. Сверхъ того не нужно забывать, что люди древней Руси учились въ духовныхъ школахъ и языкомъ литературнымъ благоговѣйно почитали одинъ языкъ церковный. Это особенно видно изъ позднѣйшаго времени,

отъ котораго имѣемъ полное право заключать къ прошедшему.

Главная среда, въ которой древній русскій человѣкъ могъ отрѣшиться отъ ограниченныхъ опредѣленій родоваго быта, естественнаго и юридическаго, была церковь православная.—Дѣлаясь членомъ духовенства, особенно чернаго, древній русскій человѣкъ долженъ былъ отказаться отъ стремленій мірскихъ, слѣдовательно и отъ предразсудковъ родоваго быта, мѣшавшихъ его развитію. Онъ долженъ былъ служить Богу, обязанъ былъ, въ себѣ и другихъ, раскрывать чувство благочестія и христіанской любви.—Понятно, почему въ эпоху полнаго господства на Руси родоваго начала, естественнаго и юридическаго, духовенство проявило, особенно въ XI и XII столѣтіяхъ, такой энтузіазмъ, такую живую, теплую энергію; понятно, почему вѣра христіанская такъ ревностно была распространяема и принимаема въ означенное время.—Въ средѣ родоваго быта, естественнаго и юридическаго, было тѣсно, душно, а человѣкъ всегда останется человѣкомъ, всегда будетъ искать достойнаго поприща для своей духовной дѣятельности. Только въ обществѣ духовномъ, только въ сферѣ религіи могъ онъ найти нѣкоторый просторъ для себя, болѣе широкій, нежели въ обществѣ свѣтскомъ. Отсюда умноженіе церквей и монастырей, отсюда цѣлый сонмъ святыхъ подвижниковъ; отсюда умноженіе школъ, куда охотно шли міряне-

родичи, алкая разумной пищи для души своей; отсюда богатая и замѣчательная для своего времени церковная литература въ древней Руси, имѣющая общественное значенie.

Но по мѣрѣ того, какъ государственное начало вытѣсняло изъ жизни общественной юридическiя родовыя отношенiя, приготовлялась почва для развитiя личности и въ быту свѣтскомъ. Личность начала освобождаться отъ тѣсныхъ историческихъ опредѣленiй, сперва въ сферѣ политической, а потомъ и общественной.

Одновременно съ тѣмъ стало знакомиться наше отечество съ средствами образованiя западной Европы, которая только что выходила изъ мрака средневѣковаго варварства. — Иванъ III, вступая въ супружество съ Софьей, дочерью Ѳомы Палеолога, вмѣстѣ съ греческой царевной, получилъ въ даръ отъ художественной Италiи зодчихъ и мастеровъ.—Иванъ Грозный поручалъ Шлитту вызвать къ себѣ на службу мастеровъ и ученыхъ; посылалъ молодыхъ Русскихъ за границу, въ науку; съ честью принялъ Англичанина Ченслера, претерпѣвшаго кораблекрушенiе; думалъ завоевать берега Балтiйскаго моря; любилъ бесѣдовать съ иностранцами; наконецъ въ припадкѣ болѣзненной подозрительности, страшась насильственной смерти, сбирался бѣжать изъ отечества не къ Туркамъ, не къ Татарамъ, а въ Англiю. — Не нужно также забывать, что съ древнѣйшихъ временъ, почти въ каждое го-

сударствованіе выѣзжало съ Запада множество иноземныхъ благородныхъ родовъ въ Москву на службу съ своимъ взглядомъ на вещи, своими привычками. Правда, эти выходцы и ихъ потомки скоро русѣли; тѣмъ не менѣе ихъ иностранный типъ, внутренній и внѣшній, долженъ былъ непремѣнно влiять на нашихъ первостепенныхъ людей служилыхъ, особенно если примемъ въ соображеніе, что въѣзды въ Москву иноземныхъ благородныхъ родовъ продолжались, въ теченіи вѣковъ, безпрерывно.

Послѣ всего сказаннаго, ясно, что распоряженія Годунова по отношенію къ умственному образованію были только продолженіемъ дѣятельности его предшественниковъ на этомъ поприщѣ.—Борисъ принялъ множество Нѣмцевъ въ службу, не опасаясь нисколько тѣмъ произвесть всеобщее возстаніе; посылалъ Крамера съ порученіемъ вызвать изъ Германіи учителей для свѣтскихъ школъ, которыя намѣревался учредить, а Бекмана за иностранными врачами, рудознатцами, суконниками и другими мастерами; безпрепятственно отправлялъ за границу молодыхъ людей для образованія; избавилъ женъ иностранцевъ, ему служившихъ, отъ тяжкихъ условій исключенности изъ общества, имѣвшихъ тогда въ государствѣ московскомъ полную силу; желалъ пріобрѣсть берега Балтійскаго моря; потакалъ тѣмъ, которые стригли себѣ бороду.

Какъ Годуновъ, по отношенію къ умственному

образованію русскаго народа, былъ ученикомъ и достойнымъ преемникомъ предшествовавшихъ государей, особенно Грознаго, такъ и послѣдующіе правители слѣдовали на этомъ поприщѣ требованіямъ исторіи. Михаилъ Ѳедоровичъ и его сынъ составляли цѣлые военные отряды изъ иностранцевъ. При первомъ основана при патріаршемъ дворѣ греко-латинская школа. Алексій Михаиловичъ не терялъ изъ виду береговъ Балтійскаго моря, начиналъ заботиться о сооруженіи флота.— Вслѣдъ за окончаніемъ войны польской, этотъ царь вызвалъ изъ посѣщенныхъ имъ городовъ, Смоленска, Вильны, Витебска и другихъ, многихъ ремесленниковъ и художниковъ, которымъ въ науку отдалъ молодыхъ Русскихъ; сталъ переобразовывать свой дворъ; завелъ потѣшный дворецъ; въ которомъ давались особенныя представленія, такъ называемыя *комедіи* и *дѣйства*. Ѳедоръ Алексѣевичъ положилъ начало словено-греко-латинской академіи. Софья Алексѣевна перевела на церковно-словенскій языкъ мольерову комедію и разыграла въ своихъ покояхъ.—Къ Петру послѣ Зотова, попалъ въ товарищи и собесѣдники Женевецъ Лефортъ....

Короче сказать: по мѣрѣ того, какъ государственное начало сокрушало древнюю систему юридическихъ родовыхъ отношеній, Россія все болѣе и болѣе сближалась съ образованіемъ западно-европейскимъ, все болѣе и болѣе приходила къ самосознанію.

5. Мѣры, предпринятыя Годуновымъ для исправленія нравственности, вызваны были ненормальнымъ состояніемъ тогдашняго общества, до котораго его довела сила неотразимаго историческаго развитія.

Въ отдаленнѣйшія времена, когда въ русской жизни господствовало естественное родовое начало, всѣ права и обязанности опредѣлялись кровными отношеніями: старшій постоянно пользовался большимъ уваженіемъ, нежели младшій, мужчина болѣе, нежели женщина. О развитіи личности и помину не было; члены общества вступали въ сношенія другъ съ другомъ, руководствуясь правилами родоваго обычая, основаннаго на узахъ крови, на преимуществѣ одного пола, физически сильнѣйшаго надъ другимъ физически слабѣйшимъ, на первенствѣ старшаго по рожденію передъ младшимъ. Не чисто-духовное нравственное достоинство, но полъ и возрастъ указывали на то мѣсто, которое приличествовало родичу на лѣствицѣ общественной. Исключенникъ изъ рода, *изгой* былъ во всеобщемъ презрѣніи и небреженіи у родичей.

Въ началѣ дружина княжеская была средою, годною для отрѣшенія личности отъ тѣсныхъ родовыхъ оковъ, но и она вскорѣ подверглась сильному вліянію родоваго начала и произвела мѣстничество снова стѣснившее развитіе личности.

Съ принятіемъ христіанства и учрежденіемъ на Руси іерархіи, явилась новая сфера для раз-

витія личности, болѣе просторная. — О вліяніи церкви на освобожденіе человѣка отъ историческихъ опредѣленій кровнаго быта, мы уже сказали въ своемъ мѣстѣ.

Въ XII столѣтіи, а, можетъ быть и ранѣе, возникаютъ, на границахъ земледѣльческаго словено-русскаго населенія съ кочующими племенами турецкаго происхожденія, военныя братства, подъ названіемъ Черныхъ Клобуковъ, Берендѣевъ, Торковъ, Бродниковъ. Зачинаются, на разныхъ пунктахъ, общины казацкія съ ихъ артельнымъ устройствомъ, снятымъ съ родоваго быта. Казачество явилось новою средою для отрицательнаго развитія личности.

Всѣ поименованныя сферы отрѣшенія личности отъ предразсудковъ родоваго быта были однакожъ слишкомъ недостаточны. — Силою историческаго движенія должны были выработаться иные пути, иныя средства, чтобъ даровать личности на Руси ея настоящее безусловное значеніе.

И исторія дѣйствительно проложила эти пути, выработала эти средства. Личность предъявила свое высокое достоинство сперва въ средѣ политической, а потомъ и общественной.

Во второй половинѣ XII-го столѣтія родъ княжескій, господствовавшій надъ Русью, какъ надъ однимъ общимъ достояніемъ, силою органическаго движенія, разложился на семьи, основавшіяся каждая въ своей особой отчинѣ. Правда и князья —отчинники, смѣнившие князей— родичей, еще

руководствовались, каждый въ границахъ своего владѣнія, правилами завѣщанными имъ родовымъ бытомъ, тѣмъ не менѣе сдѣланъ былъ шагъ къ отрѣшенію личности отъ кровныхъ узъ.—Князья —отчинники, въ семейномъ интересѣ, стремились, при первой возможности, увеличить свою отчину на счетъ другихъ отчинъ, усилить себя на счетъ своихъ сродниковъ: отсюда проявленіе нравственнаго значенія личности отрицательное, эгоистическое

Со временъ Ивана Калиты, князь-отчинникъ мало по малу дѣлается государемъ. Настаетъ пора развитія личности въ сферѣ политической.

По мѣрѣ того, какъ государственное начало сокрушаетъ въ жизни русской юридическія отношенія родовыя, княжескія, вѣчевыя, боярскія, общинныя, личность начинаетъ предъявлять свое нравственное достоинство и въ кругу общественномъ.

Сперва большинство вовсе не знало, къ чему ему стремиться, чего искать, а между тѣмъ неудержимо, силою историческаго движенія, пыталось отречься отъ родоваго быта, какъ бы предчувствуя нѣчто лучшее.—Не имѣя передъ глазами никакой положительной цѣли, когда пришла пора, большая часть людей XVI вѣка предъявила свое нравственное достоинство отрицательно. Почти все общество исказилось нравственно. Но то вовсе была не нравственная порча, а стремленіе пересоздать родовой бытъ во что то другое. Пра-

вительство въ XVI столѣтіи приняло стремленіе общества за развратъ. Прежде всего думали замѣтить упадокъ нравственности въ общественныхъ отношеніяхъ духовенства, и нашли необходимымъ исправленіе. Отсюда понятны опредѣленія соборовъ 1528 и 1551 годовъ, въ силу которыхъ ограждалась нравственность чернаго духовенства отдѣленіемъ женскихъ монастырей отъ мужскихъ и учрежденіемъ въ первыхъ игуменій вмѣсто игуменовъ;—понятны саркастическія посланія Грознаго въ кириловъ-бѣлозерскій монастырь, къ Гурію, архіепископу казанскому; ясно стремленіе правительства къ секуляризаціи церковныхъ имѣній.—Въ исходѣ XVI вѣка полагали открыть развращеніе нравовъ и въ другихъ классахъ общественныхъ, особенно низшемъ. Строгія распоряженія Годунова по отношенію къ нравственности вызваны были именно этою мыслію. — Но могли ли эти мѣры остановить стремленіе цѣлаго общества нравственно пересоздаться?

Между тѣмъ необходимо было коренное исправленіе, всестороннее преобразованіе. Въ чемъ же могло состоять преобразованіе русскаго общества въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка?

Вообще, когда въ обществахъ обнаруживается потребность нравственнаго возрожденія, можетъ въ нихъ возникнуть двоякое чаяніе, двоякая надежда. — Являются въ обществѣ люди, начинающіе сѣтовать по старинѣ: имъ кажется, что былое лучше, что его можно воротить. Они забы

ваютъ или не понимаютъ весьма простой истины, что общество, подобно отдѣльному недѣлимому, не въ состояніи сдѣлать ни одного шага назадъ на пути своего развитія, что прожитый возрастъ не воскресаетъ ни для лица, ни для народа. Подлѣ поборниковъ старины возвышаютъ свой голосъ люди совершенно противуположнаго образа мыслей, болѣе вѣрующіе въ будущее, нежели въ минувшее.

Въ исходѣ XVI столѣтія были на Руси представители обоихъ направленій. Иначе и быть не могло, потому что оба способа пониманія общественнаго переобразованія имѣютъ корень въ глубинѣ природы человѣческой. Чаятелей старины было весьма много. Что жъ касается до представителей противуположнаго воззрѣнія, то должно сознаться, что они были крайне малочисленны, и притомъ не совсѣмъ ясно понимали цѣль своихъ стремленій.

Мы сказали, что русское общество, передъ эпохой безурядья, отрекалось отъ изжившагося родоваго быта, путемъ отрицательнымъ. Общество требовало, чтобъ ему указали положительную нравственную цѣль, къ которой оно могло бы обратиться, положительный путь, по которому могло бы приблизиться къ этой цѣли.

Эту положительную нравственную цѣль, этотъ путь указали на дѣлѣ русскому обществу приверженцы старины. — Отсюда практическая попытка произвести коренной общественный поворотъ на-

задъ, большею частію подъ знаменемъ самозванцевъ, то въ интересѣ бояръ, то—сельчанъ, то—вѣчниковъ. Вожди, руководившіе этими разрядами и частями общественными, обнаружили много ума, энергіи, самоотверженія; большая часть ихъ пала трагическою смертію. Миръ ихъ праху! Они вполнѣ заслуживаютъ наше пламенное сочувствіе какъ люди, но отнюдь не какъ дѣятели политическіе. Обществу отрицавшему родовой бытъ, повидимому гибнувшему среди разврата, запоздалые люди начала XVII вѣка хотѣли дать направленіе положительное, мечтали приготовить для него почву, на которую оно могло бы опереться и воскреснуть нравственно.—Къ сожалѣнію, ихъ идеалъ не былъ дѣйствительностію, но призракомъ. Правда, вмѣшательство иноплеменниковъ въ дѣла Москвы нѣсколько ихъ образумило, но не имъ однакожъ суждено было спасти отечество.

Землю русскую спасли люди совершенно инаго образа мыслей, не менѣе приверженцевъ старины сокрушавшіеся надъ бѣдами отечества.—Эти люди, ненавидя всею силою благородной души современный имъ общественный развратъ, дѣйствіями своими смѣло указывали Москвѣ на будущность воистинно лучшую.—Люди русскіе пошли за своими вождями и избавились отъ безурядья. Они полусознательно стремились къ образу совершеннѣйшаго бытія, къ идеалу государства и образованія. Положительные люди начала XVII столѣтія не могли быть мнимыми, незаконными дѣтьми

древней Руси. Они предлагали своимъ отечественникамъ не мечту, но настоящую дѣйствительность.

Осуществить однакожъ новый планъ во всемъ его объемѣ поборникамъ государственнаго начала и развитія личности не удалось. Съ одной стороны сами они не ясно понимали цѣль свою: приверженцы старины въ этомъ отношеніи были поставлены болѣе выгодно, потому что ихъ конечною цѣлью была древность, всѣмъ хорошо знакомая. Съ другой стороны общество еще менѣе было въ состояніи оцѣнить ихъ стремленіе. Между тѣмъ родовое начало все болѣе и болѣе дѣлалось несостоятельнымъ въ общественной жизни, а новое еще не вполнѣ сознавалось. Предки наши, отрицая прежнія нравственныя понятія, не сознавая живо новыхъ, казалось, должны были совершенно исказиться духовно и тѣмъ доказать необходимость явленія Петра.—Описаніе нравовъ большинства русскаго народонаселенія конца XVII вѣка, сдѣланное Кошихинымъ и Желябужскимъ, приводитъ въ содроганіе. Что за люди! Что за дѣйствительность! Что за растлѣнная жизнь воскресаетъ передъ читателемъ подъ перомъ ихъ!

Когда нравственное разложеніе дошло до послѣдней крайности, наступила знаменитая пора новаго переобразованія общественной жизни, по теоріи ни сколько не похожей на взглядъ людей запоздалыхъ.—Эта теорія въ своемъ основаніи существовала на Руси и прежде. Начиная съ

Ивана III, она стала сознаваться въ сферѣ политической въ самодержцахъ, стремившихся построить государство, придти въ соприкосновенiе съ Западомъ. Но весьма немногiе сочувствовали вѣнценосцамъ въ средѣ общественной...... Какъ скоро открылась въ дѣйствительности кровавая, драматическая эпопея безгосударнаго времени, и въ самомъ обществѣ нашлись люди провозгласившiе себя въ своихъ дѣйствiяхъ поборниками этой теорiи;—всѣ желавшiе мира и порядка, съ энтузiазмомъ толпились около полусознательныхъ представителей идеи государства и образованiя.—Но, повторяемъ, ни самые вожди народные, ни самый народъ не въ силахъ были уразумѣть, во всемъ его объемѣ, широкаго плана, по которому возможно было нравственно возсоздаться, рѣшительно навсегда отречься отъ историческихъ опредѣленiй изжившейся старины. — Отъ того, въ правленiе первыхъ Романовыхъ, мысль о государствѣ и образованiи переходитъ весьма медленно въ дѣйствительность, и то какъ то неопредѣленно, ощупью.— Общество русское спасъ отъ конечной нравственной гибели исполинъ, дотолѣ невиданный въ исторiи.

Петръ Великiй свѣтло созналъ значенiе государства и науки, и мощною рукою настежъ растворилъ дверь въ мiръ всесторонняго нравственнаго возрожденiя. Народъ русскiй, во всемъ своемъ составѣ, во всѣхъ своихъ слояхъ, отрекавшiйся фактически отъ старины путемъ отрицатель-

нымъ, алкая разумной пищи, сперва въ избранномъ меньшинствѣ, а потомъ въ большинствѣ, съ восторгомъ кинулся въ среду, которой объемъ и значеніе такъ просто, такъ хорошо толковалъ ему и словомъ и дѣломъ, его великій учитель — въ думѣ, на полѣ брани, на морѣ, въ ратушѣ, на пристани, на фабрикѣ, въ мастерской ремесленника и художника, въ кабинетѣ ученаго, въ рудокопняхъ, въ лѣсахъ, изобилующихъ звѣремъ, на берегу рѣкъ судоходныхъ, среди нивъ земледѣльческихъ. Душный гробъ, сложившійся изъ досокъ многолѣтняго родоваго древа, разверзся; русское общество, мнимо умершее, ожило, воскресло къ новой нравственной жизни....

Изъ сказаннаго понятно, что эпоха петровскаго преобразованія имѣетъ въ русской исторіи такое же значеніе, какое представляетъ безгосударное время, хотя существенно отъ него отличается въ идеѣ. — Обѣ историческія поры были энергической попыткой русскаго общества вырваться изъ душныхъ объятій несостоятельной дѣйствительности и нравственно возродиться. — Та и другая попытка къ общественному возрожденію были сдѣланы по взглядамъ, совершенно различнымъ. Въ пору безгосударную, Русь силилась поворотиться къ своему прошедшему; въ эпоху петровскаго переобразованія, она устремилась къ своему великому будущему. Въ первомъ случаѣ она оказалась враждебной неотразимому историческому развитію, гоняясь за призракомъ;

во второмъ напротивъ явилась вполнѣ благоразумной, преслѣдуя положительную дѣйствительность. Въ эпоху безгосударную Русь увлекалась преимущественно воображеніемъ, въ петровскую болѣе повиновалась внушеніямъ простаго здраваго смысла.

Любопытныя времена! Сколько жизни, энергіи, движенія во всемъ обществѣ! Сколько яркихъ, благородныхъ, самоотверженныхъ характеровъ! Предметъ достойный прилѣжнаго, внимательнаго изученія....

6. Какъ въ отмѣненіи юрьева дня, установленіи патріаршества и другихъ учрежденіяхъ Годуновъ является довершителемъ прежнихъ начинаній, такъ и въ дипломатическихъ сношеніяхъ Россіи онъ представляется изслѣдователю живымъ итогомъ практическихъ стремленій на этомъ поприщѣ. Весьма замѣчательно, что Москва, постепенно сокрушая систему юридическихъ родовыхъ отношеній и становясь единымъ самобытнымъ государствомъ, все болѣе и болѣе разрывала цѣпь, приковывавшую ее къ Востоку, и стремилась сблизиться съ Западомъ. Начиная съ XIV вѣка, смѣнившаго эпоху княжескихъ рядовъ, при дворѣ московскомъ возникла настоящая дипломація и въ слѣдствіе того двѣ дипломатическія боярскія партіи: одна обращала все свое вниманіе преимущественно на Востокъ и Татаръ, другая напротивъ на Западъ, на Литву, потомъ на Ливонію, желая тѣснѣйшаго союза съ

Европой.—Борису завѣщано было судьбою соединить оба стремленія и направить къ вожделѣнной цѣли, къ благосостоянію той державы, надъ которой онъ властвовалъ.

Таково было историческое значеніе Бориса Годунова. Ему было на роду написано сыграть важную роль въ землѣ русской, и онъ превосходно выполнилъ свое призваніе.

ССЫЛКИ

и

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. Ник. л. VIII. 34.

2. Тамъ же; VII. 347.

3. Л. о м. м. 45.

4. Ник. л. VIII. 34.

5. Тамъ же: VII. 352.

6. С. г. г. и д. I. № 203: грам. объ избр. ц. Михаила Ѳёдоровича. — А. арх. эксп. II. № 7. — Буссовъ (Беръ) говоритъ даже (С. с. о Д. С. I. 5), что царь Ѳёдоръ предлагалъ скипетръ Ѳёдору Никитичу, *имѣвшему на престолъ ближайшее право*.

7. Ник. л. VII 353—355

8. Кар. X. Прим. 373: Мих. Шеля: Relation: 448 и Де-Ту: CXX. 179.

9. Ник. л. VII. 355.

10. Тамъ же: 355—358.

11. А. арх. эксп. II. №: 7: грам. избр. на царство Бориса Ѳёдоровича. — Пал. 6, 7.

12. Л. о м. м. 48: «князи же Шуйскіе едины его, (Бориса), «не хотяху на царство».

13. Кар. X. Прим. 379: Шель: 451, 452. Де Ту: Hist. univers. CXX. 180.

14. Л. о м. м. 48.

15. Кар. X. Прим. 380, 381, 382.

16. Симб. сборн. ρξ̃ε: «И писалъ государыне царице иноке «Александре Ѳедоровне изъ Смоленска Трубецкой на Голицына, «что Голицынъ ни которыхъ дѣлъ съ нимъ не дѣлаетъ, будто его

«меньши быть не вмѣстно, и по гос. царицыну указу бояре князь «Ѳ. И. Мстиславскій съ товарищи о томъ сказывали патріаху Іову, «и по гос. царицы указу патр. Іовъ писалъ къ Голицыну, чтобъ «онъ дѣла всякія дѣлалъ съ Трубецкимъ.... а не учнетъ дѣлати и па-«тріархъ Іовъ со всѣмъ соборомъ и со всѣми бояры приговорили «его Трубецкому послать головою.»

17. С. с. о Д. С. Марж. 22, 23.

18. Это и дальнѣйшій расказъ взяты перечнемъ изъ утвержд. грамоты объ избраніи ц. Бориса Ѳедоровича Годунова (А. арх. эксп. II. № 7. Ср. Др. рос. Виѳ. въ ч. VII туже грамоту).

19. Москв. 1844 № 6 изъ Хронографа.

20. Арц. III № 263: Миллера S. R. G.

21. С. с. о Д. С. Марж. III 48.

22. Л. о м. м. 50.

23. Арц. III № 275: Мил. S. R. G.

24. Л. о. м. м. 51.

25. Кар. XI Прим. 21: изъ Ермол. рук.

26. Тамъ же.

27. Пал. 7, 8.

28. Тамъ же.

29. Тамъ же: 8.

30. Л. о м. м. 52.

31 До какой степени любилъ Годунова Іовъ видно изъ прощальной грамоты послѣдняго, гдѣ онъ между прочимъ говоритъ (С. г. г. и д. II. № 82): «Взыде на престолъ Борисъ Ѳедоровичъ... «сего ради отъ печали свободу пріяхъ, и порадовахся велми о «немъ государе и во благоденствіи пребывахъ, понеже бо зело вся-«чески мя преупокои во вся дни живота моего. Егда же бѣхъ на «коломенской епископьи, и на ростовской архіепископьи, тако же «и въ митрополитехъ и на патріаршескомъ степени.»

32. См. Г. Соловьева «Обзоръ событій русской исторіи отъ кончины ц. Ѳедора Ив. до вступленія на престолъ дома Романовыхъ (Совр. 1848 г. № 1).»

33. Арц. III. Отд. 1-е №. 11.

34. А. арх. эксп. II. № 7: утвержд. грам. объ избраніи на царство Бориса Ѳедоровича Годунова.

35. Др. р. виѳл. 2-го изд. XIII. 418.

36. Тамъ же: 87.

37. Симб. сборн. passim.

38. Кар. IX. Прим. 611: латух. степ. кн.

39. Тамъ же.

40. Кар. IX. Прим. 618: латух. степ. книга: «Царь Іоаннъ

«Вас. притязаетъ себѣ въ послѣднее супружество дѣву именемъ «Марію, дщерь вельможи нѣкоего, Өедора Нагаго; и тако сей Өе«доръ, да братъ его Аөанасій начаша наносити царю на Бориса «Годунова, яко онъ Борисъ у него государя въ близости пребы«ваетъ, а за оскорбленіе царево достоіную честь ему не приноситъ «и не доброхотствуетъ. Тогда государь.... внезапу пріиде къ нему «(Годунову), на дворъ... Въ то время Борисъ, веліемъ страхомъ «объятъ, и едва отъ немощи своея изыде во срѣтеніе царю. Го«сударь же вопрошаше Бориса о скорби его и со гнѣвомъ на него «взираше, раны же свои показати ему веляше. Онъ же повелѣніе «царево исполняетъ и болѣзненныя свои раны царю обнажаетъ.... «и рече ему (царь): кто ти врачуетъ болѣзни сія? Онъ же (Бо«рисъ), отвѣща: яко цѣлитъ моя язвы.... Строгановъ. Царь же по«велѣ прійти ему предъ себе.... Свидѣтельствовалъ же и увидѣ «истину, и повелѣ того купца назвати выше гостя.»

41. С. г. г. и д. II. № 51. Стр. 73. «...да съ нимъ же» (протопопомъ благовѣщенскимъ Елевөеріемъ) «отпускаемъ съ царскимъ «скипетромъ конюшаго своего» (т. е. Годунова).

42. Кар. X. Стр. 17.

43. Тамъ же: Прим. 19; Горсей въ Гаклюйте 527.

44. Тамъ же: Прим. 24: въ дѣл. англ. л. 349.

45. Тамъ же. Прим. 28: Гакл. 528.

46. Ник. л. VII. 337, 340, 355. Пал. 2.

47. Кар. X. Стр. 72.

48. Ср. Кар. X. и Г. Соловьева «Обзоръ событій русской исторіи отъ кончины ц. Өёдора Ивановича до вступленія на престолъ дома Романовыхъ. Совр. за 1848 г. № 2.»

49. С. г. г. и д. I. Стр. 592—595.

50. Тамъ же: II. № 73.

51. На основаніи аналогіи мы осмѣливаемся предполагать, что дѣтьми боярскими (дѣтскими?) именовались сироты боярскіе, исключенные изъ своего родоваго наслѣдства. Въ уставѣ в. к. Всеволода, хранящемся въ погодинской библіотекѣ, Г. Бѣляевъ открылъ слѣд. мѣсто: «изгои трои: поповъ сынъ грамоты не умѣетъ; «холопъ — изъ холопства выкупится, купецъ одолжаетъ, а се че«твертое изгойство и себѣ приложимъ, аще князь осиротѣетъ» (Изслѣд. Г. Погодина: III. стр. 408). Въ самомъ началѣ сказано: *изгои трои* т. е. что изгойство троякое, что существуетъ три рода изгоевъ (ни болѣе, ни менѣе): изгоемъ бываетъ во 1-хъ, безграмотный поповскій сынъ, во 2-хъ, выкупившійся на волю холопъ, въ 3-хъ, задолжавшій купецъ. По вычисленіи всѣхъ будто бы трехъ изгойствъ прибавляется къ нимъ еще четвертое: *аще князь*

осиротѣетъ. Слѣд. уже не *изгои трои*, а *четыре*: какъ знать? можетъ быть существовали и другіе роды изгойствъ. Для насъ особенно важно четвертое изгойство. Изъ словъ: *аще князь осиротѣетъ* явствуетъ, что между изгоями считался и *сынъ княжескій*, именно князь сирота, т. е. князь, котораго отецъ умеръ при жизни дѣда и котораго, на этомъ основаніи, дяди и двоюродные братья считали себя въ правѣ исключить изъ родоваго наслѣдства (См. Г. Соловьева «Исторію отношеній между русскими князьями Рюрикова дома. Москва. Стр. 34. Прим. 3).» Дѣти княжескія — изгои или добывали себѣ долю въ родовомъ наслѣдствѣ судомъ божіимъ посредствомъ оружія или же нанимались служить не только князьямъ, но и боярамъ: въ арх. ростовской лѣтописи на л. 310 и 312 (Кар· IV. Прим. 324), читаемъ: «Того же лѣта (1332) по званію в. кн· «Іоанна (Калиты), пріиде къ нему нѣкто отъ кіевскихъ благоплеменныхъ вельможъ служити, Родіонъ Несторовичъ, а съ нимъ «сынъ его Иванъ, а съ нимьже «*княжата* и *дѣти боярскія*» и двора «его до тысящи и до семи сотъ.» Изъ приведеннаго свидѣтельства видно, что у кіевскаго благоплеменнаго вельможи находились въ услуженіи вмѣстѣ съ *княжатами* (дѣтьми княжескими, изгоями?) и *дѣти боярскія*, слѣд. *дѣти боярскія* подобно *дѣтямъ княжескимъ* служили въ 1-хъ, князьямъ (что всякому хорошо извѣстно), во 2-хъ, боярамъ. — Теперь спрашивается: чтожъ такое были дѣти боярскія? Намъ сдается, что сынъ боярскій въ сферѣ междубоярскихъ родовыхъ, мѣстническихъ отношеній былъ тѣмъ же самымъ, чѣмъ былъ сынъ княжескій въ кругу родовыхъ отношеній междукняжескихъ, т. е. *изгоемъ*, сиротою, утратившимъ отца при жизни дѣда, и по этому самому исключеннымъ изъ сонаслѣдія съ дядями и двоюродными братьями, коихъ отцы пережили дѣда. Это предположеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что родовые, мѣстническіе счеты бояръ существеннымъ образомъ слѣдовали тому же обычному правилу, какому были подчинены и родовыя, мѣстническія отношенія князей. Намъ скажутъ въ уставѣ в. кн. Всеволода только четыре изгойства, между которыми вовсе нѣтъ сиротства боярскаго.... Совершенно справедливо! Но кто поручится, повторяемъ за то, что было *только четыре* изгойства, не болѣе?... Въ послѣдствіи, безъ всякаго сомнѣнія, въ разрядъ дѣтей боярскихъ могли поступать и не одни сироты боярскіе, но вѣдь мы говоримъ собственно о юридическомъ источникѣ этого общественнаго разряда, который объясняется изъ родоваго быта древней Руси. Малоземельные служилые люди, извѣстные подъ названіемъ *дворянъ, потягшихъ къ дворьскому*, по всей вѣроятности, образовались изъ дѣтей боярскихъ. Они отличались отъ послѣднихъ только тѣмъ, что

находились непосредственно при *дворѣ* князя и не имѣли права отъѣзда. Хотя изъ нихъ, съ теченіемъ времени, составился отдѣльный служилый разрядъ, тѣмъ не менѣе по своему происхожденію они могутъ быть причислены къ дѣтямъ боярскимъ.

Мнѣніе о сынѣ боярскомъ — изгоѣ, нами предложенное, получило для насъ еще большую степень вѣроятности, когда мы прочли изслѣдованіе Г. Калачева: «О значеніи изгоевъ и состояніи изгойства въ древней Руси (Калач. Сборн. за 1850 г. стр. 58 и слѣд.)».

52. Въ древнѣйшія времена подъ стягъ княжескій часто привлекала добыча: «кн. Мстиславъ съ Новгор. повоеваша чудскую землю.... и даде Новгор. двѣ части дани, а третью часть дворяномъ даде. (Ник. л. II. Стр. 316)» Дани, виры и продажи составляли кормленье дружинниковъ.

53. С. г. г. и д. I. Стр. 35.

54. Тамъ же: Стр. 38.

55. Кар. VI Прим. 580.

56. А. арх. эксп. I. № 225. Также ср. А. ист. II. № 57.

57. См.Иванова «Систематическое обозрѣніе помѣстныхъ правъ и обязанностей.» Стр. 35, 36.

58. См. Betrachtungen über den politischen Zustand des ehemaligen Polens und über die Geschichte seines Volkes. Brüssel und Leipzig. 1845. Стр. 138, 140, 153.

59. Кар. X. Прим. 352: Суд. Татищ. Стр. 220.

60. Тамъ же.

61. Тамъ же. Прим. 349.

62. Политико-экономическій законъ, въ силу котораго переходъ земледѣльцевъ является выгоднымъ для большихъ поземельныхъ владѣльцевъ, имѣлъ, надо полагать, большое вліяніе на паденіе удѣльной системы. Въ теченіе XI, XII, XIII и XIV столѣтій церковь пріобрѣла огромное количество поземельныхъ владѣній. Такъ какъ отчины церковныя принадлежали не отдѣльнымъ физическимъ лицамъ, которыя могли бы ихъ передавать въ свой родъ, дробить на части между своими наслѣдниками, но лицу нравственному, собирательному, митрополиту, епископу, (монастырю), церкви, то очевидно долженствовали онѣ оставаться неизмѣнными по величинѣ своей и вмѣстѣ съ тѣмъ составлять одно собирательное большое поземельное достояніе. Въ слѣдствіе этого ихъ владѣльцы, люди церковные, могли постоянно получать свой обычный доходъ при самыхъ снисходительныхъ требованіяхъ со стороны земледѣльцевъ и вводить въ свои имѣнія лучшую, по тогдашнимъ понятіямъ, систему сельскаго хозяйства. Къ этому надобно присово-

купить, что церковныя отчины были изъяты отъ земскаго гражданскаго суда, управленія земскаго и не подвергались большимъ насиліямъ со стороны хищныхъ Татаръ, питавшихъ къ сану духовному уваженіе неограниченное.—Между тѣмъ поземельная собственность владѣльцевъ свѣтскихъ могла существовать при условіяхъ совершенно противуположныхъ. Отчины свѣтскія, принадлежа отдѣльнымъ физическимъ лицамъ, должны были непремѣнно, съ нарожденіемъ новыхъ поколѣній, дробиться по праву наслѣдства, умаляясь въ своей величинѣ до послѣдней возможности. Отъ того собственники свѣтскіе понуждаемы были, силою самаго хода вещей, требовать отъ своихъ крестьянъ многаго, чтобъ получить доходъ достаточный, сообразный съ ихъ общественнымъ положеніемъ и ихъ потребностями, не могшими ни въ какомъ случаѣ равняться нуждамъ людей церковныхъ, обреченныхъ самимъ уставомъ на жизнь умѣренную, трезвую. Наконецъ, въ случаѣ хищническихъ набѣговъ Татаръ, болѣе всего страдали имѣнія людей свѣтскихъ.—При существованіи удѣльной системы, при существованіи запрещенія перехода общинниковъ изъ одного княжества въ другое на поселеніе, очевидно церковь съ трудомъ могла свободно, по своему усмотрѣнію переводить на свои льготныя земли достаточное количество рабочихъ рукъ для ихъ воздѣлыванія, и крестьяне, не смотря на свое желаніе, весьма часто, противъ воли должны были жить на земляхъ собственниковъ мелкихъ.—Отъ того и въ интересѣ духовенства, большаго отчинника, и въ интересѣ крестьянъ было паденіе удѣльной системы, стѣснявшей право перехода по всему пространству земель Руси сѣверо-восточной. Сообразивъ всё сказанное, легко поймемъ какъ удѣльная система въ своемъ крайнемъ развитіи могла дать слѣдствіе, обратившееся въ причину ея разрушенія.

63. Стрит. Мет. pop. Slav.

64. Л. по л. сп. 15,... 21.

65. Тамъ же: 25.

66. Н. л. I 132.

67. Кар. III. Прим. 7.

68. С. г. г. и д. I. 95.

69. Ср. Рейц. 192.

70. С. г. г. и д. I: дог. съ Готландц.

71. Тамъ же: Стр. 67.

72. Калач. Т. р. пр. Стр. 19.

73. Только при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ было постановлено, чтобъ *города и посады* не были ни въ чьемъ владѣніи (А. арх. эк сп. IV. № 36. Стр. 53).

74. Суд. ц. Іоанна IV. § 87.

75. Кар. X. Прим. 349.

76. Арц. III. Кн. V. Отд. 1-е. Прим. 11: S. R. G. и Родословецъ русск. вел. князей (Скорописн. старин. рук.).

77. Кар. X. Прим. 25. — Арц. III. Кн. V. Отд. 5-е. Прим. 11.

78. Тамъ же. Прим. 26.

79. Ник. л. VIII. 46, 47.

80. Пал. 8.

81. Л. о м. м. 54.

82. Тамъ же: (стр. 54 и 55 стоитъ Воникъ.)

83. Ник. л. VIII. 40, 41.

84. Тамъ же: далѣе.

85. Тамъ же: 42. 43. 44. Участь Романовыхъ въ 1602 г. была облегчена. Ивана Никитича, вмѣстѣ съ княземъ Иваномъ Борисовичемъ Черкасскимъ, Годуновъ освободилъ изъ тюрьмы: самому Ѳедору Никитичу (Филарету), позволилъ стоять въ церкви на клиросѣ и взять въ келью себѣ монаха для услугъ и бесѣды; дѣтей Ѳедора Никитича его сестру и невѣсту велѣлъ привести въ ихъ отчину, село Клинъ (юрьевскаго уѣзда). — Кромѣ Романовыхъ, Шуйскихъ, Голицыныхъ, Бѣльскаго, Борисъ Годуновъ подвергъ опалѣ и гоненію многихъ другихъ знаменитыхъ сановниковъ, Куракина, Головина и др.

86. См. выше (въ текстѣ), ук. о хол. отъ 5 февр. 1597 г.

87. А. арх. эксп. II. № 20. Стр. 70, 71.

88. Тамъ же: № 24. Стр. 74, 75.

89. Ник. л. VIII. 47, 48.

90. Пал. 11. — Во время голода землевладѣльцы, не имѣя возможности прокормить своихъ крѣпостныхъ и холопей, прогоняли ихъ, одни съ отпускными, другіе безъ отпускныхъ, въ надеждѣ, по минованіи голодной поры, снова возвратить ихъ на свои земли. Отъ того изгнанные крѣпостные и холопы, «иже на конѣхъ обыкше и «воинственному дѣлу искусни, сіи къ великому грѣху уклонихуся; «во грады........ украинные отхождаху» (Палиц. 16). Схисходя къ несчастному положенію бездомовныхъ крѣпостныхъ и холоповъ, Годуновъ въ 1603 г. издалъ указъ, въ силу котораго землевладѣльцы, изгоняя своихъ слугъ, обязались имъ выдавать отпускныя; неполучавшимъ же отпускныхъ долженъ былъ имъ выдавать холопій приказъ. (См. этотъ ук. въ А. ист. II. № 44).

91. Кар. X. Прим. 196.

92. А. ист. II. № 1, 5.

93. Тамъ же: № 52.

94. Кн. глаг. Б. Черт. Стр. V.

95. А. ист. II. № 26.

96. Тамъ же: №№ 8, 9, 26, 28, 29, 30, 35, 36, 39, 40, 41, 42, 43, 45, 51, 345, 346.

97. Ск. с. о Д. С. Буссовѣ, (Беръ): I. 29. — Кн. глаг. Б. Черт. 17, 20.

98. Кар. XI. Прим. 42.

99. Тамъ же: X. Прим. 48.

100. Тамъ же: Стр. 29.

101. С. г. г. и д. II. № 1.

102. А. З. Р. №№ 33, 38, 39, 50, 51, 69, 70, 74 (1480), 75 (1481).

103. С. с. о Д. С. Буссовѣ (мнимый Беръ): I. 18, 19. Что авторъ «Московской хроники» не Беръ, а Буссовъ, сообщилъ намъ словесно Г. Куникъ, у котораго въ рукахъ былъ несомнѣнный документъ, изъ содержанія котораго слѣдуетъ такое положеніе.

104. Тамъ же: 22 — 28.

105. Hist. ruth. script. ext. II. Daniel. Buchav. 29.

106. Врядъ ли хотѣлъ Годуновъ завести университеты. Университеты, какъ справедливо замѣтилъ г. Соловьевъ, создались въ воображеніи Крамера или Лонціуса.

107. «Hat er Fleiss undt Bitt bey mir angeleget, mich in Ew. «Keys. undt Kunigl. Majest. Lande zu vorfügen, denn Ew. Keys. «und Kunigl. Majest. nicht alleine gelehrte Leute begehreten, son«dern weren auch selbst allergnädigst gosinnet undt Vorhabens, in «Ihren Keyserthum undt Landen Schulen undt *Universiteten* zu stif«ten undt anzurichten.... Ist gewiss, dass Ew. Keys. undt Kunigl. «Majest. sich hirdurch als ein rechter Vater des Vaterlandes einen «unsterblichen Nahmen in aller Welt zubereiten werden: welchen «Gott sonderlich zum Heil des Landes erwerket undt eingesetzet ha«be. So lange als das Keyserthum der Reussen bekandt undt in «Beruff gewesen, ist solche Wohlfahrt dem Lande nicht zu gestan«den. Ein Keyser, König, Fürst oder Herr kan seinen Reich undt «Lande keine höher Ehre anthun, oder derselben einen grössern «Schatz zubereiten, als wan er dahin gedenket, wie dasselbe mit «Weissheit undt schönen Künsten möchte versehen: dann darauff «die Wohlfahrt des gantzen Volkes stehet undt beruhet, wie dann «von den Aegiptern, Römern, Griechen, Teutschen, Spaniern, Italiä«nern, Engelischen, Frantzosen und andern Völckern gar viel Exem«pel könten angetzogen werden....» и проч. (Кар. XI. Прим. 125: въ арх. коллегіи иностр. д.).

108. А. ист. II. № 34. 31 — 33.

109. Въ Любекъ было послано не 6, а только 5 молодыхъ дворянъ. (Кар. XI. Прим. 126).

110. С. с. о Д. С. I. 12 и 13.

111. Кар. XI. Прим. 126.

112. Тамъ же: въ арх. кол. иностр. д. между бумагами любскими и англійскими.

113. Тамъ же: Прим. 126.

114. Пал. 20.

115. «Mulierum conditio miserrima est. Nullam enim hone-«stam credunt, nisi domi conclusa vivat, adeoque custodiatur, ut «nusquam prodeat. Parum inquam pudicam existimant, si ab alienis «externisve conspiciatur. Domi autem conclusae, nent duntaxat, et «fila trahunt: nihil prorsus juris aut negotii in aedibus habent.... «Rarissime in templa, rarius etiam ad amicorum colloquia, nisi se-«nes admodum sint, omnique suspicione careant, admittuntur. Cer-«tis tamen et festivis diebus animi gratia concedunt uxoribus ac fi-«liabus, ut in pratis amoenissimis conveniant, ubi super quadam ro-«ta, instar Fortunae insidentes, alternatim sursum ac deorsum mo-«ventur........Est Moscoviae quidam Allemanus faber ferrarius, cogno-«mento Jordanus, qui duxerat uxorem Ruthenam; ea, cum apud «maritum aliquamdiu esset, hunc ex occasione quadam amice sic «alloquitur: cur me, conjunx carissime, non amas? Respondet mari-«tus: Ego vero te vehementer amo. Nondum, inquit, signa habeo «amoris. Quaerebat igitur maritus, qualia signa vellet? Nunquam, «ait, me verberasti. Mihi sane verbera, inquit maritus, non videban-«tur signa amoris: sed tamen et nec hac parte deero. Atque ita, non «multo post, crudellissime eam verberavit: fassusque mihi est, longe «majore amore se a sua uxore posthac observatum fuisse; quam rem «saepius exercuit....» (Hist. ruthen. scr. ext. saec. XVI. Стр. 33 и 34). — Гваньини, Италіанецъ, веронскій уроженецъ, находившійся въ службѣ польскаго короля, писавшій о Россіи около 1560 г., говоря объ общественномъ положеніи русской женщины, почти повторяетъ Герберштейна: «Prout autem viri servitute aggravantur, sic «etiam apud viros suos mulierum conditio miserrima est, nulla enim «honesta creditur, nisi domi conclusa vivat, adeo ut nusquam exeat, «domi autem manentes telam fabricant, et fila nent, nihil prorsus «juris auctoritati suae in aedibus habent.... non verberatae a mari-«tis plerunque conqueruntur et odiose prosecutas dicunt, verberaque «signum amoris putant. Basilicas raro, rarius etiam ad amicorum «colloquia commissationesque, nisi omni suspicione carerent utpote «affectae admittuntur. Certis tamen et festivis aestate diebus, hanc «praerogativam exhilarandi animi gratia habent: omnes communiter «cum filiabus in campis viridiferis deambulant, ibique super quadam «trabe duabus fines trabis occupantibus, alternatim sursum ac deor-

«sum moventur, aut frequentius funem in medii circuli modum duo-«bus stipitibus appendunt, desuperque insidentes hinc et inde impul-«sae feruntur. Postea quibusdam artis cantilenis manibus pedibusque «complodentes, capitibus fraquentius moventes sese oblectant vel ma-«nibus se invicem tenentes et simili modo canentes choreas in gyrum «ducunt». (Тамъ же: Alex. Guagnini. Стр. 25).—Слова Герберштейна и Гваньини подтверждаетъ и содержаніе Домостроя. Въ Домостроѣ женщина является съ характеромъ чисто-семейнымъ: слугою, ученицею мужа въ теченіи всей жизни. Къ обществу мужчинъ она вовсе не принадлежитъ; бываетъ въ гостяхъ у однихъ женщинъ и у себя принимаетъ только женскій полъ. «Подобаетъ «поучити мужемъ женъ своихъ съ любовью и благоразсуднымъ на-«казаніемъ; жены мужей своихъ вопрошаютъ о всякомъ благочи-«ніи: како душа спасти, Богу и мужу угодити, и домъ свой добре «строити; и, во всемъ ему покарятися; и, что мужь накажетъ, то «съ любовію прінимати и творити по его наказанію.... А въ гости «ходити, и къ себѣ звати: ссылатца съ кемъ велитъ мужь; а гостьи «коли лучится, или самой гдѣ быти за столомъ сѣсти, луччее пла-«тя переменити; отнюдъ беречися отъ пьяного питія: пьяный мужъ «дурно, а жена пьяна въ миру не пригоже. А съ гостьями бесѣдо-«вати о рукодѣльи и о домашьнемъ строеніи: какъ порядня вести, «и какое рукодѣлейцо сдѣти. Чего женъ спрашиватися вѣжливо и «не знаетъ, и того у добрыхъ ласково; и кто что укажетъ, на томъ «ниско челомъ бити. Или у собя въ подворье, у которой гостьи «услышитъ добрую пословицу: какъ добрые жены живутъ, и какъ «порядню ведутъ, и какъ домъ строить и какъ дѣти и служокъ «учатъ, и какъ мужей своихъ слушаютъ, и какъ съ ними спраши-«ваются, и какъ повинуются имъ во всемъ: и то въ себѣ внимати; «а чево доброво не знаетъ, ино спрашиватца вѣжливо; а дурныхъ «и пересмѣшныхъ и блудныхъ речей не слушати и не бесѣдовати «о томъ; или, въ гостяхъ: увидитъ добрую порядню, или въ естье «или въ питье, или въ какихъ приспѣсехъ; или какое рукодѣлье «необычно; или какая домашняя порядня гдѣ хороша; или, кото-«рая добрая жена, и смышленая и умная, и въ речехъ и въ бесѣдѣ «и во всякомъ обиходѣ; или гдѣ слушки умны, и вѣжливы и поряд-«ливы, и рукодѣлны, и ко всякому добру смышлены: и всего того «добра примѣчати, и внимати; чего не знаитъ или чево не умѣетъ, «и о томъ спрашиватися, вѣжливо и ласково и кто что добренько «скажетъ и на добро поучитъ, или рукодѣлью какому понакажетъ, «и о томъ бити челомъ, и, пришедъ на подворья, то все мужу «сказать, на упокои. Съ такими то добрыми женами пригоже схо-«дитися: ни ествы, ни питія для, добрыя ради бесѣды и науку для;

«да внимать то въ прокъ себѣ; а не пересмехатися, и ни о комъ «не переговаривати; и спросятъ о чемъ про кого иногды и учнутъ «пытати: ино отвещати — не вѣдаю азъ ничего того, и не слы«халъ и не знаю; и сама о ненадобномъ не спрашиваю; ни о кня«иняхъ, ни о боярыняхъ, ни о сусѣдахъ не пересужаю. (Времен. «за 1849 г. кн. I. Стр. 50; также 57 и 58)». — Свидѣтельство Герберштейна о побояхъ, которымъ подвергалась жена со стороны мужа, оправдывается вполнѣ изрѣченіями Домостроя. «А только «жены.... или дщери, слово или наказаніе не иметъ, не слушаетъ «и не внимаетъ и не боитца, и не творитъ того какъ мужь или «отецъ или мати учитъ, ино плетью постегать, по винѣ смотря; а «побить не передъ людми; на едине: поучити да примолъвити и «пожаловати; а никако же не гнѣватися ни женѣ на мужа, ни «мужу на жену. А про всяку вину: по уху и по видѣнью (т. е. «лицу), не бити; ни посохомъ не колоть; ни какимъ железнымъ «или деревянымъ не бить: хто съ сердца или съ кручины такъ «бьетъ,—многи притчи отъ того бываютъ, слепота и глухота, и «руку и ногу вывихнутъ, и перстъ; и главоболіе и зубная болѣзнь: «а у бременныхъ женъ и дѣтемъ повреждение бываетъ во утробѣ; «а плетью съ наказаніемъ бережно бити: и разумно и болно, и «страшно и здорова. А толко великая вина и кручиновата дѣло, и «за великое и за страшное ослушаніе, и небреженіе, — ино соимя «рубашка плеткою вежливенко побить, за руки держа: по винѣ «смотря; да поучивъ примовити; а гнѣвъ бы не былъ; а люди бы «того не вѣдали и не слыхали; жалоба бы о томъ не была (тамъ «же стр. 67 и 68)».

116. С. с. о Д. С. III. 39.

117. Тамъ же: Стр. 40. — Также у Петрея.

118. Ср. Успенскаго Опытъ повѣств. о древностяхъ русск. — Позднѣе Олеарій, а за нимъ Корбъ повѣствуютъ, что поставлялось за величайшую честь, если хозяинъ дозволялъ гостю поцаловать свою жену. Баронъ Мейербергъ, пріѣзжавшій въ Москву въ 1661 году, говоритъ, что всякій разъ по окончаніи стола, являлась къ гостямъ разряженная хозяйка, въ сопровожденіи двухъ или трехъ прислужницъ. Войдя въ столовую, подносила она чару водки почтеннѣйшему изъ гостей, напередъ прикоснувшись къ ней губами. Пока гость пилъ, хозяйка стремглавъ удалялась въ ближній покой и живо перемѣняла на себѣ верхнее платье. Переряженная подносила она другому собесѣднику своего супруга также, какъ и первому, продолжая это до тѣхъ поръ, пока не удостоивала этой чести всѣхъ гостей безъ изъятія. За тѣмъ опустивъ руки и потупивъ очи, становилась къ стѣнѣ, и принимала, стоя неподвижно, по

очереди отъ всѣхъ гостей знаменитый поцалуй. — Таннеръ однакожъ утверждаетъ, что русскія боярыни и боярышни выходили на поцалуй гостей только послѣ усильной просьбы съ ихъ стороны; сверхъ того онъ разсказываетъ, что своимъ короткимъ друзьямъ и благодѣтелямъ хозяинъ позволялъ и въ своемъ отсутствіи бесѣдовать съ женою. См. Усп. Оп. п. о д. р. 101 — 108. — Извѣстія иностранцевъ объ общественномъ положеніи русской женщины въ XVII в. существеннымъ образомъ подтверждаются словами Кошихина, который довольно подробно описываетъ образъ жизни царской семьи и боярскихъ родовъ. «У царя и царицы», говоритъ онъ, «покои свои особые; и видаютъ царицу бояре и ближніе люди временемъ; а простые люди мало когда видаютъ.... Сестрыжъ царскія или дщери царевны, имѣяй свои особые покои разные, и живуще яко пустынницы мало зряху людей и ихъ люди; но всегда «въ молитвѣ и въ постѣ пребываху и лица свои слезами омываху, «понеже удовольство имѣяй царственное, не имѣютъ бо себѣ удовольства такого, какъ отъ Всемогущаго Бога вдано человѣкомъ «совокуплятися и плодъ творити. А государства своего за князей «и за бояръ замужъ выдавати ихъ не повелось потому что князи и «бояре ихъ есть холопи и въ челобитьѣ своемъ пишутся холопьями и то поставлено въ вѣчный позоръ ежели за раба выдать госпожу, а иныхъ государствъ за королевичей и за князей давати не «повелось для того, что ни одной вѣры и вѣры своей отмѣнити не «учинятъ, ставятъ своей вѣрѣ въ поруганіе, да и для того, что «иныхъ государствъ языка и политики не знаютъ, и отъ тогобъ «имъ было въ стыдъ.... А на воспитаніе царевича и царевны выбираютъ всякихъ чиновъ изъ жонъ жену добрую и чистую и млекомъ сладостну, и здорову и живетъ та жена у царицы въ верху «на воспитаніе годъ.... Да у тогожъ царевича или у царевны бываютъ приставлена для смотру мамка боярыня честная, вдова старая, да нянька и иныя прислужницы........ И бываютъ царевичамъ «и царевнамъ всякому свои хоромы и люди, кому ихъ оберегати, «особые........ Царевичи же во младыхъ лѣтѣхъ, и царевны, большіе и меньшіе, внегда случися имъ итти къ церкви, и тогда около «ихъ во всѣ стороны несутъ суконныя полы, что люди зрѣти ихъ «не могутъ, такъ же какъ и въ церквѣ стоятъ люди видѣти ихъ не «могутъ же, кромѣ церковниковъ, а бываютъ въ церквѣ, кромѣ «бояръ и ближнихъ людей, мало иные люди бываютъ. А како «ѣздятъ молитися по монастыремъ, и тогда каптаны и колымаги «ихъ бываютъ закрыты тафтамижъ. А учинены бываютъ царицѣ «и царевнамъ, для зимніе ѣзды, каптаны на саняхъ избушками, «обиты бархатомъ или сукномъ краснымъ, по обѣ стороны двери

«съ затворами слюдяными и съ завѣсами тафтяными........ Бояре и «ближніе люди живутъ въ домѣхъ своихъ, въ каменныхъ и деревянныхъ, безъ великого устроенія и призрѣнія; и живутъ съ женами своими и съ дѣтми своими покоями........ А въ которые дни «бываютъ праздники Господскіе, или иные нарочитые, имянинные, «и родильные, и крестильные дни, и тѣ дни другъ съ другомъ пиршествуютъ почасту........ Обычай же таковый есть: предъ обѣдомъ велятъ выходити къ гостемъ челомъ ударить женамъ своимъ. И какъ тѣ ихъ жены къ гостемъ придутъ, и станутъ въ «полатѣ, или избѣ, гдѣ гостемъ обѣдать, въ большемъ мѣстѣ, а «гости станутъ у дверей, и кланяются жены ихъ гостемъ малымъ «обычаемъ, а гости женамъ ихъ кланяются всѣ въ землю; и потомъ господинъ дому бьетъ челомъ гостемъ и кланяется въ землюжъ, чтобы гости жену его изволили цѣловать, и напередъ, по «прошенію гостей, цѣлуетъ свою жену господинъ, потомъ гости «единъ по единому кланяются женамъ ихъ въ землюжъ, а та кого цѣлуютъ кланяется гостемъ, малымъ обычаемъ; и потомъ «того господина жена учнетъ подносити гостемъ по чаркѣ вина «двойного, или тройного съ зельи; величиною та чарка бываетъ «въ четвертую долю квортаря, или малымъ больши; и тотъ господинъ учнетъ бити челомъ гостемъ и кланяется въ землюжъ, «сколько тѣхъ гостей не будетъ всякому по поклону, чтобъ они «изволили у жены его пити вино; и по прошенію тѣхъ гостей, «господинъ прикажетъ пити напередъ вино женѣ своей, потомъ «пьетъ самъ, и подносятъ гостемъ, и гости предъ питьемъ вина «и выпивъ отдавъ чарку назадъ кланяются въ землюжъ; а кто «вина не пьетъ, и ему вмѣсто вина романѣи, или ренского, или «иного питья по кубку; и потомъ питіи того господина жена, поклонясь гостемъ пойдетъ въ свои покои, къ гостемъ же; къ боярынямъ тѣхъ гостей къ женамъ. А жена того господина, и тѣхъ «гостей жены, съ мужскимъ поломъ, кромѣ свадебъ, не обѣдаютъ «никогда, развѣ которые гости бываютъ кому самые сродственные, «а чюжихъ людей не бываетъ, и тогда обѣдаютъ вмѣстѣ. Такимъ «же обычаемъ, и въ обѣдъ, за всякою ѣствою господинъ и гости «пьютъ вина по чаркѣ, и романѣю, и ренскои, и пива поддѣльные и простые и меды разные. И въ обѣдъ же, какъ приносятъ «на столъ ѣствы круглые пироги, и передъ тѣмъ пирогами выходятъ того господина сыновни жены, или дочери замужніе, или «кого сродственныхъ людей жены, и тѣ гости вставъ и вышедъ «изъ за стола къ дверямъ тѣмъ женамъ кланяются, и мужья тѣхъ «женъ потому жъ кланяются и бьютъ челомъ, чтобъ гости женъ «цѣловали и вино у нихъ пили; и гости цѣловавъ тѣхъ женъ и

«пивъ вино садятся за столъ, а тѣ жены пойдутъ по прежнему, «гдѣ сперва были. А дочерей они своихъ дѣвицъ къ гостемъ не «выводятъ и не указываютъ никому, а живутъ тѣ дочери въ сво-«ихъ дальнихъ покояхъ. А какъ столъ отойдетъ, и по обѣдѣ го-«сподинъ и гости потомужъ веселятся и пьютъ другъ про друга «за здоровья, разъѣдутся по домамъ. Такимъ же обычаемъ и боя-«рыни обѣдаютъ и пьютъ межъ себя по достоинству, въ своихъ «особыхъ покояхъ; а мужского полу, кромѣ жонъ и дѣвицъ, у «нихъ не бываетъ никого». (Кошихина «О Россіи» стр. 12—14; 118—119: также конецъ главы XIII). Не смотря на то, что общественное положеніе русской женщины въ XVII в. измѣнилось къ лучшему противъ прежняго, въ самой семьѣ, еще вполнѣ подчиненной юридическимъ родовымъ отношеніямъ, она не имѣла никакой самостоятельности. «А лучится которому боярину и ближ-«нему человѣку женити сына своего или самому, или брата и пле-«мянника женити, или дочь или сестру и племянницу выдать за-«мужъ: и они межъ себя кто свѣдавъ у кого невѣсту посылаютъ «къ отцу тоѣ невѣсты, или къ матерѣ, или къ брату, говорити «друзей своихъ мужескъ полъ или женской, что тотъ человѣкъ «прислалъ къ нему, велѣлъ говорити и спросити, ежели они по-«хотятъ дочь свою или иного кого выдать замужъ за него за са-«мого, или за иного кого, и что будетъ за тою дѣвицею прида-«ного, платьемъ, и денгами, и вотчинами и дворовыми людьми, «(разумѣется если она изъ класса служилыхъ людей). И тотъ че-«ловѣкъ, будетъ хочетъ дочь свою, или иного кого, выдать за-«мужъ, на тѣ рѣчи скажетъ отвѣтъ, что онъ дѣвицу свою вы-«дать замужъ радъ, толко подумаетъ о томъ съ женою своею и «сродичами, а подумавъ учинитъ имъ отповѣдь котораго дни моч-«но; а будетъ дать за него не хочетъ, вѣдая его, что онъ пьяни-«ца, или шалной, или иной какой дурной обычай за нимъ вѣ-«даетъ, и тѣмъ людемъ откажетъ, что ему дати за такого чело-«вѣка не мочно, или чѣмъ нибудь отговорится и откажетъ. — А «будетъ умыслитъ за него выдать, и жена и сродичи приговорятъ: «и онъ изготовя роспись, сколько за тою дѣвицею даетъ прида-«ного, денегъ и серебряные и иные посуды и платья и вотчинъ «дворовыхъ людей, пошлетъ къ тѣмъ людемъ, которые къ нему «отъ жениха приходили, а тѣ люди отдадутъ жениху; а дочери, «или кому ни буди, о томъ не скажутъ и не вѣдаетъ до замуж-«ства своего. И будетъ тому жениху по тому приданому та невѣ-«ста полюбится, посылаетъ къ невѣстину отцу и къ матери гово-«рить, черезъ ихъ же людей, чтобъ они ему тое невѣсту показали «а какъ тѣ посланные люди придутъ и говорить о томъ учнутъ,

«отецъ или мать тоѣ невѣсты скажутъ, что они дочь свою «показать ради, толко не ему самому жениху, отцу или ма-«терѣ или сестрѣ или сродственной женѣ, кому онъ женихъ «самъ вѣритъ. И по тѣмъ ихъ словамъ посылаетъ женихъ смо-«трити мать свою, или сестру, на которой день приговорятъ: и «тоѣ невѣсты отецъ и мать къ тому дни готовятся, и невѣсту «нарядятъ въ доброе платье, и созовутъ гостей сродственныхъ лю-«дей, и посадятъ тое невѣсту за столъ; а какъ та смотрильщиц-«пріѣдетъ, и ей честь воздавъ, посадятъ за столъ подлѣ тоѣ не-«вѣсты — и сидячи за столомъ, за обѣдомъ, та смотрильщица съ «тою невѣстою переговариваетъ о всякихъ дѣлахъ, извѣдываючи «еѣ разуму и рѣчи, и высматриваетъ въ лицо и въ очи и въ при «мѣты, чтобъ сказать пріѣхавъ къ жениху, какова она есть; и «бывъ малое, или многое время, поѣдетъ къ жениху. И будетъ «той смотрильщицѣ та невѣста не полюбится,, и она скажетъ же-«ниху, чтобъ онъ къ ней болши того не сватался, присмотритъ «ее, что она глупа, или на лицо дурна, или на очи не добра, или «хрома, или безъязычна — и тотъ женихъ отъ тоѣ невѣсты отста-«нетъ прочь, и болши того свататься не учнетъ; а будетъ та невѣ-«ста полюбилась и скажетъ тому жениху, что добра и разумна и «рѣчью и всѣмъ исполнена: и тотъ женихъ посылаетъ къ невѣсти-«ну отцу и къ матерѣ тѣхъ же первыхъ людей, что онъ тое невѣ-«сту излюбилъ, и хочетъ съ нимъ учинить сговоръ и записи напи-«сать, что ему на ней жениться на постановленный срокъ, а они «потомужъ тое невѣсту за него выдали на тотъ же срокъ. И тоѣ «невѣсты отецъ и мать приказываютъ съ тѣми присланными людь-«ми къ жениху, чтобъ онъ пріѣхалъ къ нимъ для сговору съ не-«болышими людьми, кому онъ въ такомъ дѣлѣ вѣритъ, того дни до «обѣда или по обѣдѣ; и скажетъ имъ день, когда къ нему быть, и «къ тому дни готовится. И женихъ дождався того дни, нарядясь съ «отцомъ своимъ или съ родичами, или съ друзьями, кого любитъ, «поѣдетъ къ невѣстину отцу, или матерѣ; а пріѣхавъ, и невѣстинъ «отецъ и сродственные встрѣчаютъ ихъ и честь воздадутъ какъ го-«дится, и идутъ въ хоромы и садятся по чину: а посидѣвъ учнутъ «говорить отъ жениха отецъ, или иной сродственникъ, что они «пріѣхали къ нимъ для добраго дѣла, по его приказу; и господинъ «дому своего отвѣчаетъ, что онъ радъ ихъ пріѣзду и хочетъ съ «ними дѣлать сговорное дѣло. И они межъ себя, съ обѣ стороны, уч-«нутъ уговариваться о всякихъ свадебныхъ статьяхъ и положатъ «свадьбѣ срокъ, какъ кому мочно къ этому времени изготовиться, «за недѣлю и за мѣсяцъ и за полгода и за годъ и болши; и учнутъ «межъ себя писати въ записѣхъ своихъ имена, и третьихъ, и невѣ-

«стино, а напишутъ, что ему по сговору тое невѣсту взять на пря-
«мой установленной срокъ, безъ премѣненія; и положатъ въ томъ
«письмѣ межъ собою зарядъ, будетъ тотъ человѣкъ на тотъ уста-
«новленный срокъ тое дѣвицы не возметъ, или тотъ человѣкъ сво-
«ей дѣвицы на срокъ не выдастъ, взяти на виноватомъ 1000 или
«5000 или 10000 рублевъ денегъ сколько кто напишетъ въ записи.
«И сидѣвъ у него въ гостяхъ, ѣдчи, и пивъ поѣдутъ къ себѣ, а не-
«вѣсты ему не покажутъ и невѣста его жениха не видаетъ; а выхо-
«дитъ въ то время ширинкою дарити жениха отъ невѣсты мать,
«или замужняя сестра, или чья сродственная жена.—И послѣ того
«сговору женихъ провѣдаетъ про тое невѣсту, или кто со стороны
«хотя тое невѣсты взять за себя или за сына, нарочно тому жениху
«разобьетъ, что она въ дѣвствѣ своемъ не чиста, или глуха, или
«нѣма, или увѣчна, и что нибудь худого за него провѣдаетъ, или
«скажутъ, и тотъ человѣкъ тоѣ невѣсты за себя не возметъ — и
«тоѣ невѣсты отецъ и мать бьютъ челомъ о томъ патріарху, что
«онъ по сговору своему и по заряду тоѣ невѣсты на срокъ не
«взялъ, и взяти не хочетъ, и тѣмъ ее обезчестилъ; или тоѣ не-
«вѣсты отецъ и мать провѣдавъ про того жениха, что онъ пья-
«ница, или зерньщикъ или уродливъ или что нибудь свѣдавъ худое
«за него не выдаетъ и выдать не хочетъ, и тотъ женихъ бьетъ че-
«чаломъ о томъ патріарху. И патріархъ велитъ про то сыскать и
«по сыску и по заряднымъ записямъ на виноватомъ возмутъ за-
«рядъ, что будетъ въ записи записано, и отдадутъ правому жениху,
«или невѣстѣ; а послѣ того волно ему жениться на комъ хочетъ,
«или невѣсту волно выдать за кого хочетъ же... А ежели за того
«человѣка невѣста придетъ дѣвства своего не сохранила: итотъ же-
«нихъ вѣдая свою жену къ царю челомъ ударить не ѣздитъ, пото-
«му что ужь царю до его пріѣзду объявятъ, и онъ ихъ къ себѣ на
«очи пустить не велитъ.... А будетъ у котораго отца, или матери,
«есть двѣ или три дочери дѣвицы, и первая дочь увѣчна очми, или
«рукою, или ногою, или глуха или нѣма, а другіе сестры рос-
«томъ и красотою и рѣчью исполнены и во всемъ здоровы; и бу-
«детъ кто учнетъ свататься у того человѣка на дочери его и посы-
«лаетъ смотрѣти мать свою или сестру и кому вѣритъ, и тѣ люди
«вмѣсто тоѣ своея увѣчныя дочери назвавъ имянемъ тоѣ дочери за
«которую не вѣдаючи учнутъ свататься, показываютъ другую или
«третью дочерь, и та присланная смотря дѣвицу тоѣ излюбитъ и
«скажетъ жениху, что она добра и жениться на ней мочно; и какъ
«женихъ по тѣмъ словамъ полюбитъ и о свадьбѣ у нихъ съ отцемъ
«и съ матерью учинится сговоръ, что ему на той имянемъ дѣвицѣ
«жениться на срокъ, а тому человѣку тое свою дѣвицу за него вы-

«дать на тотъ же установленный срокъ, и напишутъ въ письмѣ «своемъ заряда великіе что платить виноватому не мочно; а какъ «будетъ свадьба, и въ то время за того жениха по сговору выдаютъ «они замужъ увѣчную или худую свою дочерь, которыя имя въ за«писяхъ напишутъ, а не тое, которую сперва смотрилщицѣ по«казывали, и тотъ человѣкъ женяся на ней того дни въ лицо ее не «усмотритъ, что она слѣпа или крива или что иное худое, или въ сло«вахъ не услышетъ что она нѣма или глуха, потому что въ тое «свадбу бываетъ закрыта и не говоритъ ничего, также ежели хро«ма и руками увѣчна и того потому же не узнаетъ, потому что въ «то время ее водятъ свахи подъ руки, а какъ отъ вѣнчанія и «отъ обѣда пойдетъ съ нею спать, и тогда при вѣчѣ ее увидитъ, «что добрѣ добра, вѣкъ съ нею жить, а всегда плакать и мучить«ся — и потому умыслитъ надъ нею учинить, чтобъ она по«стриглась, а будетъ по доброй его волѣ не учинитъ не пострижется, и «онъ ее бьетъ и мучитъ всячески, и вмѣстѣ съ нею не спитъ, до тѣхъ «мѣстъ что она похочетъ постричися сама. И будетъ которая «жена бываетъ противна, побой его и мученія не терпитъ, жа«луется сродичамъ своимъ, что онъ съ нею живетъ не въ совѣтѣ «и бьетъ и мучитъ — и тѣ сродичи на того человѣка бьютъ че«ломъ патріарху, или большимъ властемъ, и потому челобитью «власти велятъ сыскать дворовыми людми и сосѣдми, по душамъ «ихъ: и будетъ тому есть правда, и того человѣка сошлютъ въ «смиреніе въ монастырь на полгода или на годъ, а жена его оста«нется въ дому; и какъ урочные мѣсяцы въ монастырѣ отсидитъ, «или до того времени жена объ немъ учнетъ бить челомъ, чтобъ «былъ освобоженъ, и его свободятъ и велятъ ему съ нею жить «по закону; и будетъ и того не послушаетъ, и ихъ разведутъ, и «животы ихъ имъ раздѣлятъ пополамъ, и до семи лѣтъ имъ одному «жениться на иной, а другой за другаго итти замужъ не поволено. «А которой человѣкъ видя свою жену увѣчную, или несовѣтливу, «отступя отъ нее самъ пострижется; а иные мужья, или жены, «много того чинятъ, велятъ отравами отравити. А котораго чело«вѣка обманутъ, выдадутъ за него дѣвицу не тое, которую пока«зывали смотрилщицѣ, бьетъ челомъ о томъ патріарху и вла«стемъ: и по его челобитью возмутъ у нихъ зарядные записи и до«прашиваютъ сосѣдей и дворовыхъ людей, по душамъ, что впрямь «ли выдана та, которая въ записи стоитъ имянемъ? И будетъ та, и «потому такъ и быти противъ записей и что скажутъ люди, а то«му не вѣрить, которую смотрѣлъ, для того, не провѣдавъ подлин«но не женися; а будетъ сосѣди и сторонніе и дворовые люди ска-

«жутъ, что выдалъ дочь свою не тое, которая въ записи написана, « и такихъ мужа и жену разведутъ, да сверхъ того кто не правдою «выдалъ, возмутъ пеню болшую и убытки жениховы, да егожъ за «такое воровство бьютъ кнутомъ, или еще времянемъ бываетъ «болши того, каково полюбится царю. — Также у котораго отца «одна дочь дѣвица, а увѣчна будетъ чѣмъ нибуди худымъ, и вмѣсто «еѣ на обманство показываютъ нарочно служащую дѣвку или вдо«ву, назвавъ имянемъ инымъ и нарядя въ платье въ иное. А бу«детъ которая дѣвица ростомъ невелика, и подъ нее подставлива«ютъ стулы, потому что видится добородна, а на чемъ стоитъ то«го невидѣть. А которые дѣвицы бываютъ увѣчны, и стары, и за«мужъ ихъ взяти за себя никто не хочетъ: и такихъ дѣвицъ отцы «и матери постригаютъ въ монастырѣхъ безъ замужества... Бла«горазумный читателю! заключаетъ бѣглый подъячій посольскаго «приказа, нѣсколько просвѣщенный своимъ невольнымъ странство«ваніемъ по Польшѣ, Германіи и Швеціи, не удивляйся сему: ис«тинная есть тому правда, что во всемъ свѣтѣ нигдѣ такого на «дѣвки обманства нѣтъ яко въ московскомъ государствѣ, а такого «у нихъ обычая не повелось, какъ въ иныхъ государствахъ, смо«трити и уговариватися времянемъ съ невѣстою самому.»

119. Пал. 8.

120. С. с. о Д. С. Буссовъ (Беръ): I. 12.

121. Тамъ же: Маржеретъ: III. 55—58. — Л. о м. м. 65. — Ник. л. VIII. 48, 49. — Кар. XI. Прим. 36, 73.

122. Ник. л. VIII. 40· — Кар. XI гл. 1.

123. А. ист. II. №№ 1, 5, 7—23, 26, 28, 29, 30, 35, 36, 39, 40, 41, 42, 43, 45, 51, 345, 346.

124. Hist. Russ. monum. ab. A. J. I. Turgen. NO XXX. — Кар. XI.. Прим. 83, 84, 85.

125. Кар. XI. Прим. 54: Въ 1601 г. начальникъ Кольскій, Ѳед. Хлоповъ спорилъ съ Норвежскими чиновниками о 110 ефимкахъ, которыхъ они требовали съ нашихъ лопарей.

126. Тамъ же: Прим. 42, 43.

127. Тамъ же: Прим. 107, 108, 109-

128. Тамъ же: X- Прим. 54 Въ послѣдствіи иностранные купцы отличались тѣмъ, что одни имѣли право безпошлинности, другіе — право половинной пошлины, иные право торговать на Москвѣ, иные — только у Архагальска и т. д.

129. А. ист. II. № 34. 31—33. Кар. XI. Прим. 126.

130. Кар. XI. Прим. 111.

131. Hist. Russ. monum. ab. A.J. I. Turgen. II. Append. № XXII.
132. Кар. XI. Прим. 38—46.
133. Тамъ же: Прим. 82.
134. Тамъ же: Прим. 54—77.